

Егор Холмогоров

**Защитит ли
Россия Украину?**

УДК 327.8
ББК 63.3 (2)
П 83

Егор Холмогоров. Защитит ли Россия Украину? –
М., 2006. – 176 с.

Предисловие Ивана Симоненко

ISBN 5-9739-0022-3

Предисловие

Карл Попер в свое время заметил, что моральный интеллектуализм Сократа имеет две стороны: эгалитаристский, демократический и антидемократический, требующий необходимости универсального просвещения, «который легко может быть истолкован как требование авторитаризма». Вполне очевидно, что «Защитит ли Россия Украину?», пронизанная мыслью о сущностном единстве территорий вокруг России, но где сталкиваются два больших интереса в отношении структурирования земель этого «Великого Лимитрофа», — это книга, которую будут истолковывать подобным образом.

С одной стороны, автору удалось зафиксировать и объяснить историю Санитарной Империи в той мере, в какой к России зачастую относится большая часть пространства ее цивилизационной платформы (проект Большой России). Исторические условия сражения за ее геополитические зоны оценены автором вполне очевидными посылами, что авторитаризм может быть... привлекательным. Если альтернатива ему еще хуже. И вполне очевидными призывами сейчас, в условиях ев-

роатлантического вектора геополитического конструирования, на этом историческом опыте адекватно овладеть искусством государственного реагирования на подобные вызовы. «Жесткая позиция, — пишет автор, — в теории, в принципах внешней политики выгодна России в любом случае».

С другой стороны, два проекта для «Великого Лимитрофа» — это вопрос о так называемом эффекте домино, о переброске «демократических» преобразований на другие страны постсоветского пространства, Россию и Беларусь, стремление разобраться, «когда и в каких политических формах» произойдет очередная попытка «цветного» обустройства Русского Мира. Речь идет как раз о том, что многих нас так волновало и продолжает волновать после победы «оранжевого» проекта на Украине: удастся ли России уйти от новых революционных сценариев?

Предложим читателю все же разобраться в этих не легких вопросах вместе.

Нет сомневающихся: внешнее наступление на Россию и Русский Мир в целом велось во все времена. Вне зависимости от того, каким был социально-экономический строй и внешнеполитические приоритеты в Руси — России — СССР — постсоветской России. Наступление велось как с Востока, так и с Запада. Зачастую, как сейчас, это происходило в одночасье. В таких случаях говорят, что редко кому удастся выйти из воды сухим и чистым одновременно.

Однако между первой и второй экспансией есть ряд качественных культурно-исторических отличий. Что в таких ситуациях существенно? Восток, приходя на Русь или в Россию, быстро превращался в ее органическую составную. Восток никогда не претендовал на смену восточными славянами своей цивилизационной модели или на внедрение в России собственной системы ценностей. В результате, несмотря на временные и неминуемые потери от нашествий, Русский Мир становился духовно богаче, культурно разнообразнее и, в конечном итоге, сильнее.

Совсем по-иному происходили нашествия с Запада. Начиная с эпохи Александра Невского и завершая нынешним периодом захватчики в лице то ли псов-рыцарей, то ли сотрудников так называемых неправительственных организаций ставили перед собой цель не только разрушения и порабощения России, устранения ее с исторической сцены, но и ликвидации собственно русских и восточных славян в целом. С особой чудовищностью и бесчеловечностью эти планы пытался осуществить Адольф Гитлер в годы Великой Отечественной войны.

Генеральный план «Ост» существовал не только в папках гиммлеровских чиновников средней руки, им руководствовалась германская военно-политическая машина на практике. Суть этого плана сводилась к следующему. На завоеванных славянских территориях предусматривалось проведение политики геноцида в ее самых крайних формах. Подрыв «биологической силы» славянских народов планировалось осуществлять физическим истреблением больших масс народа; сокращением населения путем преднамеренной организации голода; уменьшением населения в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания; истреблением интеллигенции — носителя и продолжателя научно-технических знаний и навыков, культурных традиций каждого народа — и низведением образования до низшего уровня; разобщением, дроблением отдельных народов на мелкие этнические группы; переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы Земли; аграризацией захваченных славянских территорий и лишением славянских народов собственной промышленности.

10 сентября 1941 года Гитлер в своем окружении говорил: «При нашем заселении русского пространства имперский крестьянин должен проживать в необычайно прекрасных поселениях. Немецкие учреждения и власти получают чудесные здания, губернаторы — дворцы. Вокруг административных центров будет выстроено все не-

обходимое для поддержания жизни. А вокруг города на расстоянии 30–40 километров мы заложим кольцо красивейших деревень, которые свяжут самые лучшие дороги. За этими деревнями начнется совсем иной мир, там мы поселим русских. Пусть себе живут, как хотят. Но властвовать над ними будем мы. А в случае бунта мы просто сбросим пару бомбочек на их города — и дело с концом. Один раз в году толпу киргизов можно привозить в столицу империи, дабы они увидели воочию мощь и величие ее каменных изваяний... Если бы я только мог внушить немецкому народу, что будет значить для него в грядущем это пространство!»

В «Замечаниях и предложениях по генеральному плану "Ост"» указывалось: «Если учитывать, что на рассматриваемых территориях (европейской части СССР. — *Авт.*) останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно депортировать 46–51 млн. человек».

Те же цели преследовала и холодная война, которая завершилась распадом Советского Союза, то есть исторической России, и крушением «реального социализма» как мировой системы.

Теперь наступило время «горячего мира». Война против России продолжается, только иными средствами. В конце февраля 2006 года мы узнали, что Вашингтон намерен продолжить свой крестовый поход и взять «неприступные бастионы авторитаризма». Такое решение огласил президент США Джордж Буш на очередном съезде массовой молодежной организации «Американский легион», насчитывающей 2,8 млн. членов. Как отметил глава Белого дома, «за последние четыре года 110 миллионов человек пополнили ряды свободных людей. В последнее время мы стали свидетелями «революции роз», «оранжевой», «пурпурной», «тюльпановой» и «кедра» — и это только начало. Свобода марширует по всему миру. И мы не успокоимся, пока свобода не достигнет каждого человека на земном шаре».

Нетрудно заметить, что «революции» проводятся по западному и южному периметрам России и ставят целью ее изоляцию от внешнего мира путем создания «санитарного кордона» из числа «новых демократий», подчиняющихся Вашингтону. В настоящее время ключевую роль в этом процессе играют Украина и Грузия, инициировавшие создание Содружества демократического выбора (СДВ) и пытающиеся реанимировать уже, было, почивший в Бозе после выхода из его состава Узбекистана ГУАМ. В будущем, вероятно, роль «управляющего» новым политическим образованием будет передана Польше, которая усиленно добивается от Вашингтона «ярлыка» на политическое лидерство в Восточной Европе и Прибалтике.

Одновременно США стараются поскорее втянуть Украину и Грузию в НАТО. Выход НАТО, то есть Америки, на западные и южные границы России, по замыслу вашингтонских стратегов, должен сделать ее сговорчивее и вернуть к временам Бориса Ельцина, когда Москва усердно выполняла любое пожелание США, даже отдала на растерзание Западу цивилизационно родственную Сербию.

Кроме того, осуществляется мощнейшая атака Запада на патриотический режим Александра Лукашенко в Белоруссии. Быстро развивающаяся и социально ориентированная экономика Белоруссии, поддержка большинством населения страны курса президента на укрепление отношений с Россией и осуществление всеобъемлющих интеграционных проектов на постсоветском пространстве вызывают откровенную ненависть у всех противников консолидации исторической России и Русского Мира.

Наряду с этим предпринимаются попытки взорвать Россию изнутри. Теперь ни для кого не является секретом, что сепаратизм на Северном Кавказе был возвращен еще в советское время в лагерях исламских боевиков в Пакистане. То обстоятельство, что Бен Ладен и его «Аль-Каида» с течением времени повернули оружие террора против Запада, не должно закрывать глаза на тот факт,

что западные политики до сих пор трогательно заботятся о сепаратистах, действующих на территории России. Пресловутая политика «двойных стандартов», сколько бы ни говорили об обратном в Вашингтоне или Лондоне, продолжает оставаться в силе. Не случайно многие лидеры чеченских боевиков до сих пор уверенно чувствуют себя в некоторых европейских столицах.

С другой стороны, в России продолжает действовать громадная сеть НПО, которые усиленно занимаются не только «промывкой мозгов» российской молодежи в нужном Западу направлении, но, как показывают последние события, все чаще прибегают к откровенно шпионской деятельности. Хорошо известно, что деятельность организаций такого рода направлена также на создание условий для проведения российского варианта «оранжевого» или какого-либо еще государственного переворота. Именно по этой причине весьма умеренный закон о деятельности НПО, принятый Государственной думой России, вызвал волну необоснованной критики на Западе, особенно в Соединенных Штатах.

Россия в очередной раз обвиняется в нежелании следовать путем «демократии», то есть принять систему западных ценностей. Хотя, с другой стороны, мы никому не навязываем собственные ценности, резонно полагая, что каждый должен иметь право жить в системе собственных координат, созданных на почве отечественной истории и культуры.

Характерно, что нападки и подрывная деятельность против России усиливаются по мере того, как страна преодолевает системный кризис, возникший после распада СССР. Восстановление экономики, ведущая роль в мире в поставках энергоносителей, успешная внешняя политика, особенно в Европе, на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, показывают, что Россия снова становится весомым фактором мировой политики и влиятельной силой на международной арене. Ее возможный геополитический союз с Китаем, Индией и ведущими государствами Латин-

ской Америки в условиях сближения со «старой Европой» и с прицелом на формирование многополярного мира способен подорвать нынешнюю гегемонию США. Отсюда следует активизация антироссийских сил, стремящихся законсервировать нынешнее положение вещей и завершить американский вариант глобализации.

Весь этот комплекс поднятых и ряд других проблем рассматривается в предлагаемой читателю работе. Речь главным образом идет о том, какой оптимальный путь сумеет избрать страна, чтобы укрепнуть, окончательно преодолеть последствия распада союзного государства и утраты прежних союзников, консолидировать постсоветское пространство и вернуть в исторически непродолжительный срок позиции мировой державы. Таковым, есть надежда, будет соразмерный стратегический Русский ответ на морализаторство Карла Поппера. И книга, как «компас земной», несомненно, обращена к уму и сердцу всех патриотов Русского Мира.

*Иван Симоненко,
кандидат политических наук,
председатель партии
«Русско-украинский Союз»*

От автора

ДЕЛО БЫЛО ТАК. Сначала один человек попросил у меня несколько экземпляров моей книги «Русский проект: реставрация будущего» для русской общины в Восточной Украине. Потом поддерживающие связи с Малороссией друзья предложили купить часть тиража, чтобы переправить туда. Я удивлялся — в книге Украина почти не упоминалась, издание было рассчитано на русского читателя в России, посвящено было обсуждению наших государственных и политических проблем. Разъяснение было впечатляющим: «Там полный информационный голод. Книжная блокада. Интернет есть мало у кого, а в Интернет-кафе строго надзирают за посещенными сайтами. Твои статьи — один из немногих источников информации и идей для русских, их размножают на ксероксе и передают из рук в руки».

Такие слова накладывают, разумеется, определенные моральные обязательства, частичным исполнением которых и является эта книга, обращенная прежде всего к Украине. Точнее, к русским в Украине, то есть к тем, кто сознает себя русским, к тем, кто не знает другого языка,

кроме русского, и к тем, кто, считая себя украинцем, не мыслит существования двух братских народов, а для меня — двух ветвей единого народа, в отчуждении и конфликте.

Этот конфликт сегодня усиленно провоцируется. Большая часть вины за это лежит, разумеется, на «оранжевых» и их западных кураторах. Из великой части великой России, из просто свободного и выбирающего свой путь государства Украина превращается в строительный материал для создания по границам «уменьшенной» России своеобразного геополитического саркофага — «санитарной империи». Я ввел этот термин в противоположность «санитарному кордону» для того, чтобы обозначить целостный и системный характер этого проекта и его большую древность. Русские уже не одно столетие сталкиваются с систематическими усилиями наших цивилизационных конкурентов превратить восток Европы в барьер на пути исторической самореализации России. И «оранжевая революция» — не цель, а лишь средство на путях строительства этой «санитарной империи». Она не укрепляет, а лишь размягчает государственность и Украины и других выпивших яду из разноцветных бутылочек стран, подготавливает их к предстоящему имперскому строительству, к изменению их исторической памяти и судьбы.

Участвовать в этом проекте — не самый разумный выбор и для украинцев, и для грузин, и даже для литовцев и эстонцев. А для русских такое участие было бы чем-то анекдотичным: конечная цель проекта — уничтожение русских во всем «санитарном поясе». По крайней мере, уничтожение русских как русских. И не сопротивляться, спокойно наблюдать за тем, как запрещается язык, уничтожаются святыни, попираются права, — по меньшей мере странно. Поэтому Украина — страна, где большинство граждан имеют либо русскую, либо двойную, русско-украинскую, идентичность, — оказывается естественным полем боя.

Чего вправе, а чего не вправе ожидать читатель от этой книги? Это не теоретическое изложение той или иной идеологии (я надеюсь, что выходящая в издательстве «Европа» моя книга «Русский националист» успешно выполнит эту функцию). Но это и больше, чем случайное собрание статей и заметок на украинскую тему. В первой части читатель найдет определенное геополитическое и историческое объяснение процессов, происходящих на юго-западе от границ современной России, поймет логику того геополитического феномена, который я обозначил как «санитарная империя».

Вторая часть книги представляет собой своеобразную хронику последних полутора лет, «оранжевой эпохи», в жизни Украины и России. Как политический обозреватель «Маяка» я постоянно обращался к украинской теме, освещал ее по горячим следам в своих комментариях. И эти комментарии, а также ряд актуальных статей из Интернет-портала «Правая.Ру» представляют собой мгновенный срез тех впечатлений и оценок, которые возникают в результате наблюдения за ситуацией на Украине у русского человека определенных убеждений.

Наконец, в третьей части я пытаюсь набросать по крайней мере контуры русского ответа на формирование «санитарной империи» и дерусификацию Украины, и не только Украины. Я начинаю с разбора неверного, на мой взгляд, ответа — идеологии «либеральной империи», достаточно популярной у нашей элиты, но совершенно убийственной для попыток реально восстановить наше национальное и имперское пространство. Далее я предлагаю собственный ответ, который я обозначил как «прагматический ирридентизм», то есть идеологию реконструкции так называемого постсоветского пространства как пространства русского, пространства вековой Российской государственности. Принятие этой идеологии не оставляет ни логического, ни политического места заигрыванию с антироссийскими сепаратизмами всех стран бывшего Союза и ставит проблему Украины как

части России. Однако самонадеянно предлагать определенные проекты государству, рассчитывая лишь на его добрую волю. Не менее необходимо обращаться к нации, разделенной русской нацией, которой и в Украине, и в самой России порой мучительно стыдно быть самой собой. Этот стыд в значительной мере навязан нам извне, и чаще всего именно он является источником политической слабости России и русских. Поэтому самая важная часть национального самовосстановления — не политическая, не гражданская, а эмоционально-психологическая. Человек, который счастлив принадлежностью к своей стране и своему народу, в любых политических бурях способен защитить свой язык, свою культуру, свою веру, восстановить свою государственность.

Таким образом, читатель не найдет в книге чрезмерно сложных интеллектуальных построений и псевдообъективного анализа. Если угодно — это письмо или серия писем к братьям, отделенным от нас невидимым пока «санитарным кордоном». Впрочем, и здесь, по нашу сторону барьера, эти письма могут представлять некоторый интерес. Попытки оторвать Украину от России всегда были поводом для русского национального самосознания оценить себя и сделать определенный жизненный выбор. Как делали его, например, булгаковские Турбины — «лучше даже большевики, чем Петлюра». Украина всегда оставалась для русских вопросом чрезвычайной важности, решить который можно, только решив на пути множество других.

*Егор Холмогоров,
27 декабря 2005 года*

Часть первая
ФЕНОМЕН
«САНИТАРНОЙ
ИМПЕРИИ»

Глава первая

ДОГОВОРИМСЯ О ТЕРМИНАХ

«Карликовый нацизм» для постсоветских демократий

СМЫСЛ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ на постсоветском пространстве «оранжевых революций» остается все еще не вполне проясненным. Очевидно, что речь идет об американском или американо-европейском проекте. Очевидна антироссийская направленность этого проекта, его смысл как «Беловежья снизу». Но более ничего.

Сами «оранжевые» говорят о том, что налицо вторая волна восточноевропейских демократических революций, которая довершит то, что не довершила первая, 1989–1991 годов, поскольку была оседлана партийными функционерами. Однако в нынешних «оранжевых» очень мало от тогдашних «бархатных», — поражают резкий национализм, крайняя агрессивность, склонность к массовым акциям, промывке мозгов и «демократическому» тоталитаризму. «Оранжевое» движение, если и может быть как-то поименовано, то не как демократия, а разве что как демократический фашизм. Характерно,

кстати, что «оранжевые» выступают не столько с идеологией восстановления и укрепления «независимой государственности», сколько с идеей ее «перезагрузки», начала почти с чистого листа.

Первым актом грузинской революции была замена националистического флага 1917–1920 годов, отсылавшего к провалившемуся опыту независимости, на некий новый, созданный заново и если что и представляющий, то лишь проекцию в настоящее несостоявшейся в прошлом Великой Грузии. Похожая символическая перезагрузка произошла и в Украине. Думаю, что значительная часть обывателей в России теперь уверена в том, что флагом Украины является не грушевско-петлюровский «жовто-блакитный», а оранжевое полотнище. Что опять же весьма разумно с учетом не слишком оптимистичной для националистов истории «независимой Украины». Чего-то подобного можно ожидать в ближайшее время и в Молдавии, где, скорее всего, будет произведено элементарное сворачивание независимой государственности и присоединение к Румынии.

Так или иначе, происходит сворачивание кольца «демократических независимых государств», созданных вокруг России в 1991 году как не выполнивших функцию ее геополитического блокирования. На смену приходят молодые волки, с новой идеологией, новой агрессивной энергией и новым геополитическим заданием.

В этой связи обращает на себя внимание стремительная реабилитация нацизма, происходящая на постсоветском пространстве. Накануне 60-летия советской Победы в Великой Отечественной войне бывшие советские республики деконструируют символическое и смысловое значение этой победы. Причем речь идет не только о странах Прибалтики — там подобная работа осуществляется давно и систематически. Подобные заявления все громче звучат и в Молдавии (победа СССР помешала воссоединению Молдавии с Румынией), и в Украине (советские попрали независимость Украины, разорили

ее, помешали вхождению в Европу и так далее). Исключением, по понятным причинам, является Белоруссия — надолго ли, увидим. Антисоветская истерика в связи с юбилеем Победы и идущая «под сурдинку» моральная реабилитация Гитлера не может быть, конечно, случайностью. Контуры смысловой фигуры нацизма забрезжили на горизонте, и эта параллель многое объясняет в «оранжевом феномене».

Германский нацизм был реваншистским, националистическим массовым движением, ставшим ответом на фактический провал Веймарской демократической Германии. Если смотреть на НСДАП из Лондона 1933 года глазами Дэвида Ллойд Джорджа или даже Уинстона Черчилля, то мы не обнаружим в их впечатлениях от Гитлера решительно никаких отличий от нынешних оценок дуэта Ющенко — Тимошенко в западной прессе. Ну кроме разве того, что в отличие от Германии Украина, и тем более ее братья меньшие, решительно никому в Европе не угрожает. Даже теоретически. По сути же мы имеем дело с неофашистскими и по политическому стилю, и по идеологии, и по политическим целям движениями. Необходимо заметить, что это не чисто восточно-европейское движение. Грузия — уже никак не Восточная Европа, и у нас нет оснований сомневаться в том, что аналогичные грузинским перемены будут осуществлены в Армении и Азербайджане и далее на восток — в странах Средней Азии, где нынешние режимы свергать тем удобней, что они не имеют даже маскировочных признаков демократии. Сегодня на всем этом пространстве ведется смысловая, глубинная подготовка к грядущим переменам, деформируются идеологические и социальные установки, формируется базис «оранжевой перезагрузки», и приведение надстройки в соответствие с этим базисом будет уже вопросом времени.

Геополитическая роль большинства постсоветских стран затачивается под предельно узкую функцию «санитарного кордона» против России. И все лишнее попро-

сту отсекается. (Очень характерным признаком этого является отрицание большинства цивилизационных достижений народов СНГ в период пребывания в составе России и СССР.) На оранжевевшем постсоветском пространстве начинают работать все классические законы формирования геополитического буфера, и прежде всего редукция национальной «миссии» к «функции», упрощение структуры внутринациональных альтернатив до одной-единственной, которая и ложится в основу внешнеполитической роли буферного геополитического субъекта.

Однако верно ли мы понимаем эту роль? Почему составной частью формирования нового «санитарного кордона» вокруг России является «реабилитация» нацизма и фашизация «национальных демократов»? Очевидно, что сама по себе модель кордона этого не требует. Но система сдерживающих Россию малых государств непрочна и легко разрывается и разымается на части в случае проведения сколько-нибудь внятной политики со стороны России. Полноценно сдерживать Россию, остающуюся Империей даже в самом малом, урезанном варианте, может только Империя. Структуризация около-российского геополитического пространства «против России» требует создания нового геополитического феномена — «санитарной империи», которая выступит в качестве альтернативного центра структурирования пограничного между Россией и Западом пространства и надежно блокирует «русскую угрозу» на всех направлениях.

Два проекта для Великого Лимитрофа

МЫСЛЬ О СУЩНОСТНОМ единстве всего комплекса территорий окрест России не нова. В наиболее четком виде ее выразил Вадим Цымбурский (отме-

тив ценные наблюдения С. Хатунцева и А. Неклессы), указав на существование Великого Лимитрофа, определяемого так: «Возникший с концом советской империи сквозной пояс суверенных пространств, который протянулся через континент от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и «новую», то есть постсоветскую, Центральную Азию. С культургеографической точки зрения этот пояс, или Великий Лимитроф, образован переходящими друг в друга перифериями всех цивилизаций Старого Света: романо-германской (Западная Европа), арабо-иранской (Ближний и Средний Восток), российской, китайской, индийской. Он находит свое естественное продолжение в тюрко-монгольских землях по стыку платформ Китая и России, свое ответвление в Тибете и свое завершение на Корейском полуострове. По Великому Лимитрофу можно с платформы каждой из этих цивилизаций достичь платформы любой другой из них. В то же время, окаймляя Россию по всему периметру ее сухопутных границ, лимитроф, состоящий теперь из суверенных государств, отделяет ее от всех евро-азиатских цивилизационных ареалов, которые сложились возле незамерзающих океанских акваторий».

При этом Цымбурский задается вопросом, «станут ли отдельные секторы лимитрофа — Восточная Европа, Кавказ и «новая» Центральная Азия — в первую очередь посредниками между соседствующими с ними цивилизациями, связуя и вместе с тем разделяя их, как то и было в веках, или же весь лимитроф окажется насквозь соединен в противостоящую большинству платформ Евро-Азии стратегическую и геэкономическую целостность с прямым выходом через Восточную Европу на Евро-Атлантику».

Подобная постановка вопроса была вполне оправдана в 1999 году. В контексте политического переворота на землях лимитрофа в 2003–2004 годах вопрос должен быть поставлен уже по-другому. **Когда и в каких кон-**

кретных политических формах произойдет структурирование большинства земель Великого Лимитрофа в единую «санитарную империю», геополитической функцией которой будет изоляция «острова России» от остальных цивилизационных платформ и, по возможности, размывание «побережья» Русского острова? Сама возможность и даже неизбежность возникновения «санитарной империи» теперь сомнений не вызывает. Да и не должна была бы вызывать. Лимитрофные, пограничные, геополитические зоны не имеют самостоятельной исторической судьбы и самостоятельного сюжета, точнее, их сюжет оказывается значительно искаженным внешними воздействиями с больших цивилизационных платформ — европейской, ближневосточной, китайской, российской. И полноценное структурирование лимитрофа может осуществляться только извне, только в качестве буфера — буфера-крепости или, напротив, буфера-агрессора одной цивилизации против другой.

На пространстве Великого Лимитрофа сталкиваются преимущественно два больших геополитических интереса. Это колониционный интерес России, попытка присоединить большую часть этого пространства к своей цивилизационной платформе, используя при этом исторические и геополитические аргументы. И это негативный интерес Европы по сдерживанию российской цивилизации, поскольку полная, тотальная ее деструкция представляется маловероятной и трудноосуществимой. В первом случае реализуется проект Большой России как Империи или СССР (трудно согласиться с мнением, что здесь Россия увлекается совершенно ненужным ей «похищением Европы» — европейская политика необходима России только как инструмент обеспечения расширения платформы). Во втором — Великий Лимитроф становится местом интенсивного геополитического конструирования «оборонительных» (понятие «обороны» не должно вводить нас в заблуждение, по сути речь идет о

форме агрессии, каковой является искусственное сдерживание чужого роста) сооружений. Среди этих сооружений время от времени и начинает маячить призрак «санитарной империи».

Сарматы-неудачники против новых скифов

ПЕРВЫМ ОПЫТОМ СОЗДАНИЯ «санитарной империи» может, по всей видимости, считаться Польша XVI–XVII веков, а временем интенсивного конструирования этого проекта — середина XVI века, когда после разрушения русскими войсками Ливонского ордена Европа обнаружила на своих границах не просто окраинное царство, но мощную, динамичную империю с римской (что означает претензию на панъевропейское цивилизационное доминирование) идеологией, со своеобразным цивилизационным устройством и со способностью всерьез угрожать некоторым важнейшим европейским коммуникациям. Деконструкция восточного форпоста Ганзы — Ливонии — в эпоху, когда продовольственная стабильность Европы была очень сильно зависима от прибалтийской ржи, воспринималась в Европе как серьезная опасность. Именно к этому периоду относятся начало маниакальной европейской русофобии, попытки внутренней дестабилизации России, засылка многочисленной агентуры под видом миссионеров и наемников, наконец, торговая и военно-техническая блокада России, совместно осуществлявшаяся Ганзой, Польшей и Швецией.

Польша играла центральную роль в этой программе сдерживания России. Средней силы восточноевропейское государство за несколько десятилетий после начала Ливонской войны было превращено в империю. В 1569 году Люблинская уния превратила Польско-Литовское дуалистическое государство в подлинную имперскую Польшу, экзекуционистские реформы, укреплявшие государственную власть, значительно увеличи-

ли ее военные силы. В 1574 году даже была предпринята попытка посадить на польский престол западноевропейца Генриха Валуа, что не может не вызвать в памяти позднейший польско-французский союз в XX веке. Формируется расистская идеология «сарматизма», становящаяся основой идентичности польской шляхты. Польяки мечтают о соперничестве с Габсбургами в освобождении христиан от османов, то есть стремятся расширить границы своей империи дальше к югу по Великому Лимитрофу. В 1596 году заключается Брестская уния — блестящий успех иезуитских контрреформационных проектов — и начинается антиправославный террор. Польша старается последовательно наступать на Россию, и высшим успехом в этом наступлении становится занятие Москвы в 1610 году. Однако вторжение на русскую платформу было роковым для первой «санитарной империи». За поражением московского похода следует медленный, но неизбежный откат по всем направлениям — в XVII веке Польша теряет половину Украины и разоряется внутренними восстаниями, идет политическое разложение империи-неудачницы. В XVIII веке Россия ликвидирует свою соперницу, уничтожая даже ее имя (которое, впрочем, в XIX веке восстанавливается, и Польша превращается в вечную головную боль Российской империи).

Петровские победы над Швецией, также не справившейся с «санитарной функцией» (походы Карла XII по маршруту Прибалтика — Польша — Украина можно интерпретировать как новую попытку повторить антироссийский проект), привели Европу к необходимости терпеть Россию прямо на своих границах, аннигилировать лимитрофное пространство. Роль лимитрофов вынуждены были играть сами Пруссия и Австрия, хотя они намного охотней пользовались Россией как большой дубинкой для улаживания своих дел в Европе (до 1914 года Россия воевала в Европе прямо или косвенно как раз за прусские и австрийские интересы).

Между Рапалло и Локарно. Геополитическая шизофрения Гитлера

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАГНАТЬ медведя в берлогу предоставила лишь русская революция, повлекшая распад Российской империи. В 1918–1920 годах был выстроен на скорую руку не слишком прочный «санитарный кордон» во главе с реанимированной Польшей. Однако его слабость была очевидна всем. Между Советской Россией и Европой начинается борьба за Германию. «Рапалльский проект» Владимира Ленина предполагает продолжение имперской политики России по превращению германо-русской оси в опору для германского наступления на западном направлении. «Локарнский» (ставший потом «мюнхенским») проект западных держав предполагает, напротив, разворачивание «обкорнанной» с запада Германии на расширение к Востоку. Естественными направлениями этого расширения становятся лимитрофная Прибалтика, Чехословакия, бывшая Австро-Венгрия, сама Советская Россия и Украина, а дальше уж куда получится. При этом Польшу Германии трогать не рекомендовалось. Все прогнозы похода на Восток, который должен осуществить Адольф Гитлер, исходили из предположения о германо-польском союзе как основе новой «санитарной империи», в которой Германия представляла бы собственно «цивилизующее» и силовое начало, а Польша — интересы западноевропейцев и некую местную укорененность.

Германию разворачивали на Восток, но не в ущерб Польше. Именно на этом и смог сыграть в 1939 году Иосиф Сталин, обрушив схему новой «санитарной империи» в самом уязвимом ее месте. Он дал Гитлеру возможность попросту разделить Польшу и взять реванш на Западе, то есть продолжить традиции XVIII–XIX веков и Рапалло. Германскую политику на протяжении всей Второй мировой войны отличала эта странная шизофреничность — то ли реванш на Западе и полноценная панъевропейская политика, на которой настаивали собственно

германские националисты, то ли политика «санитарной империи», продвигающейся на Восток, втягивающей в свою орбиту довольно экзотичные азиатские народы и мечтающей о том, чтобы, как выразался автор одного из немецких меморандумов, «Германия могла завоевать душу исламского мира» и создала горскую «конфедерацию» под своим патронатом. До конца периода немецких успехов эта дилемма «европейской» и «имперски-лимитрофной» Германии так и не была решена, хотя Германию все больше затягивала именно лимитрофизация. В период поражений немцы все более стремятся опереться на местные кадры, реализуют именно в интересах местного населения программу «окончательного решения еврейского вопроса». И поэтому освобождение Восточной Европы Советской армией действительно местами больше напоминает завоевание, и последние не сложившиеся оружия части вермахта, сохранявшие свою боеспособность на 9 мая 1945 года, — Курляндская группировка — не случайно находились не в Германии, а в Латвии.

«Россия-2»

КОНЕЧНО, СКАЗАННОЕ не означает, что лимитроф — это территория абсолютной враждебности России. И тогда, и теперь огромная часть его обитателей воспринимает Россию как Родину, свои страны — как часть русской цивилизационной формы. Но обратные тенденции также сильны и не случайны. «Санитарная империя» может быть вполне конкурентоспособной формой политической организации Великого Лимитрофа, хотя и менее устойчивой, чем «Большая Россия». Так или иначе, распад «Мега-России», усилиями Иосифа Сталина включившей в себя не только территории Российской империи, но и Восточную Европу, и даже Берлин с окрестностями, поставил организацию лимитрофа на повестку дня. И сегодня мы видим, как и под давлением «сни-

зу», и через организующее влияние «сверху» пробуждаются к жизни знакомые политические формы и идеологические символы «санитарной империи». Для многих лимитрофных стран, например для Прибалтики, пребывание в составе Рейха является наиболее яркой и значительной страницей их исторического существования в фазе «против России», и реабилитация гитлеризма представляется вполне естественной. Причем никакие апелляции к нацистским зверствам роли тут не сыграют, поскольку нацистами уничтожались те, кто жил «на другой половине», не в лимитрофе, а в «Большой России».

Именно «санитарная империя» и реализует, скорее всего, тот «либерально-национально-фашистский» проект «Либеральной империи», которым грезят некоторые наши политологи. Пока не вполне понятным представляется лишь центрирование этой империи. Очевидно, что она будет сдвинута к Востоку, не включая «ненадежную» Германию, зато привязав к себе Кавказ и Среднюю Азию. Пока моральным лидером, своеобразной «меккой» нового движения является на сегодняшний момент Киев. И не исключено, что новая «санитарная империя» будет организована в форме союза, образованного вокруг Украины.

Идея «раздвоения России», «другой России», «России-2» не случайно в течение длительного времени обкатывалась в нашем смысловом пространстве. Очевидно, единственной серьезной структурой, осуществляющей сдерживание «России-1» после провала «Великой Сарматии» и «Великой Германии», может быть именно «Россия-2», соединяющая в себе признаки как «санитарной империи», так и «Большой России», хотя и осуществленной как анти-Россия. И не исключено, что противостояние Москва — Киев выйдет теперь далеко за рамки локального и верхушечного политического конфликта постсоветских элит. Так или иначе, «сбывание» «санитарной империи», если ей не будет противопоставлена адекватная, «сталинская» политика раскола лимитрофа, — де-

ло ближайших нескольких лет. И осенена она будет благословением Сигизмунда III — завоевателя Москвы, и Адольфа Гитлера, так Москвы никогда и не увидевшего. И лишь это последнее обстоятельство внушает некоторый оптимизм.

Глава вторая **КАК ПИШУТ УЧЕБНИКИ ДЛЯ «САНИТАРНОЙ ИМПЕРИИ»**

Сужение исторического горизонта

БОИ ЗА ИСТОРИЮ — одно из самых принципиальных сражений, которые только могут вестись между народами, государствами, конфессиями, социальными и политическими группами. Навязать свое видение истории означает реально изменить прошлое и перепрограммировать будущее. Когда меняется концепция истории, меняется не только «видение», но и сам предмет, поскольку прошлое существует и действует через связи с настоящим и будущим. Изменение исторического описания приводит к изменению структуры исторических связей и изменению значения тех или иных факторов в формировании грядущего.

Другое дело, что историю так просто не подкуешь. Недостаточно переписать две-три книги для того, чтобы действительно изменить историческую память, и на каждый боевой ход противник может применить контрход. Но эта трудоемкость глубинных исторических фальсификаций не мешает историческим «оперативным маневрам», из которых самые действенные ре-

зультаты дает изменение концепции исторического преподавания.

Учебник истории является своеобразной библией и в то же время букварем современных наций. Он формирует историческое сознание большинства, представление о структуре исторических отношений, основные этносоциальные и политические стереотипы. И он же обучает азам национально ориентированного действия, объясняет представителю того или иного народа и молодому гражданину того или иного государства, как поступают, а как не поступают его сограждане и соплеменники. Поэтому борьба за учебник является одной из главных на историческом фронте.

В России по этому вопросу существует полный плюрализм — в школьном пространстве сосуществуют учебники и радикальных либеральных ревизионистов русской истории, и умеренных либералов, и умеренных государственников, и бескомпромиссных патриотов-державников. Выработка реального исторического сознания ученика полностью ложится на самого преподавателя, концепция национальной истории как таковая не существует, да и вряд ли могла бы существовать ввиду идеологической эклектичности самого государства.

Совсем иная ситуация складывается во входящих и не входящих в некое «содружество» «независимых государствах». Исторические концепции тамошних учебников жестко заточены под идеологию «сопротивления русскому империализму» как основного содержания национальной истории. В соответствии с этим деконструируется «хронотоп» классической советской историографии, характерными чертами которой выступали универсализм исторического взгляда, принципиальный прогрессизм (и вера в прогрессивную миссию единой державы), общедержавный патриотизм и неприятие любых форм коллаборационизма с противниками единого государства или его союзников, наконец, представление о мирном и дружественном сосуществовании русских и

других народов русского пространства. Посмотрим же, чем это заменяется.

Синописис

УЧЕБНИКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ длинный перечень грехов, преступлений и несправедливостей, которую захватчица Россия чинила по отношению к своим «соседям» (то есть частям государственной территории России, ныне от нее отделившимся). При этом преобладает партикуляризм в точки зрения на события. В целях конструирования новых «независимых наций» с субъективизацией против России тщательно изымается все, что могло бы передать чувство единого социального и политического пространства с Россией.

Вот выразительные примеры из молдавского учебника: «...тяжким оказалось отступление советских войск из Бессарабии. Следуя указаниям Сталина, советская армия применила на территории МССР тактику выжженной земли. Большинство населенных пунктов было подожжено, а в некоторых местах, например в Кишиневе, огонь не удавалось затушить в течение нескольких недель»; «в кратчайшие сроки в глубь Советского Союза было отправлено 4076 вагонов с промышленным оборудованием, сельскохозяйственными машинами, а также с зерном, овощами, фруктами, реквизированными в большинстве случаев у крестьян. Из каждого уезда Бессарабии было отправлено около 60 тыс. овец, 20 тыс. лошадей и 6500 голов крупного рогатого скота. В то же время крестьяне должны были обеспечивать продовольствием солдат Советской армии. Ко времени вступления румынской армии на территорию Бессарабии в июне – июле 1941 года этот край представлял собой разрушенную до основания провинцию».

Здесь, как мы видим, действия Красной Армии (даже если на секунду поверить малоправдоподобному утвер-

ждению, что всего за несколько дней советские солдаты превратили Молдавию в пустыню) воспринимаются не в контексте общесоюзного эвакуационного плана, а как сепаратное «растерзание» Молдавии, население которой к тому же «должно было» обеспечивать продовольствием армию собственной страны. Подлинным политическим субъектом выступает тут Румыния и румынская армия, которая представляется «освобождающей» «захваченные» в 1940 году территории.

Еще более поразительный пример партикулярного восприятия истории, полного отказа от осмысления народа и земли встроенными в большой исторический контекст представляет собой один из украинских учебников, сообщающий, что «для нашей страны Вторая мировая война была несправедливейшей из всех войн. Потому что ни СССР, ни Германия не думали о независимости Украины».

Сомнительно, чтобы хотя бы авторы учебника верят в то, что большинство украинцев, в особенности воевавшие в Красной Армии 4 млн человек, только и мечтали, что о независимости Украины. Именно поэтому историческая «камера» спускается еще ниже, с Украины как таковой до «свідомых украинцев», то есть сторонников независимости любой ценой, украинских сепаратистов. В итоге историческая субъектность в учебнике сохраняется только за ними, а воспевание оуновских подвигов приобретает поистине гомерический размах:

«Умные украинцы понимали, что помощи ждать неоткуда, и сами вершили судьбу страны. Так, еще в 1929 году была создана Организация Украинских националистов (ОУН) теми, кому удалось уехать за границу. Под эгидой ОУН было сформировано правительство Украины в изгнании за рубежом, а с началом войны началось формирование украинской армии. К 1942 году была создана Украинская Повстанческая Армия (УПА). **Воины УПА освобождали города и села от фашистов, защищали мирное население.** Но советское правительство не хо-

тело, чтобы Украина имела свою армию. Поэтому, **когда в 1943 году из Украины выгнали нацистских оккупантов, большевики начали воевать с УПА.** Эта война на уничтожение против народа продолжалась до 1953 года. Она принесла много жертв и была еще одним свидетельством большевистского террора».

Историческая регрессия

ПАРТИКУЛЯРИЗМ НЕМИНУЕМО ведет историческое сознание бывших республик, а ныне независимых государств, к «регрессизму». Любое научно-техническое развитие, любые просветительские усилия Империи и СССР воспринимаются как проявление «колониализма» и хищничества. Авторы цитированного уже украинского учебника и здесь создают поистине апокалиптическую картину, поставив России и русским в вину создание того самого промышленного потенциала, который позволяет Украине поддерживать экономический рост, вести торговлю на мировых рынках и наполнять бюджет.

«Столетия подневольного существования разрушили не только Украину, но и ее природу. Постоянно чужаки грабили богатства нашей земли, не думая о грядущих поколениях. Особенно страшным стало XX столетие. **В республике было построено много крупных предприятий, которые производили вредные выбросы в землю, воду и воздух.** Бесконтрольное использование химикатов привело к заражению огромных земельных площадей. Ценнейший дар природы – земля стала не пригодной для использования. Исчезло около 20 тыс. рек, в сотнях была отравлена вода».

Завершается этот пассаж совсем уж фарсово, фактическим обвинением советских властей в Чернобыльской катастрофе, которая якобы и поставила на повестку дня вопрос о независимости Украины. Нетрудно понять, что

из подобных утверждений логически вытекает программа сворачивания украинской промышленности, прекращения НТР и выпадения страны в разряд аграрных окраин современного мира.

Еще большее признание регрессивная концепция находит в учебниках среднеазиатских государств. Туркменская история, основанная на «Рухнаме» Сапармурата Ниязова как на единственном источнике, проникнута идеей разрушительного влияния принесенной русскими цивилизации на самый дух туркменства. Как утверждается в туркменских источниках: «Некоторые и сегодня ностальгируют по недавнему прошлому, продолжая считать, что во времена СССР жилось лучше. Но ведь ты, туркмен, **чуть было окончательно не утратил свой язык, без знания русского тебя не брали ни на учебу, ни на работу.** Разве можно считать достойным образ жизни, при котором народ утрачивает святая святых — свой язык, религию, национальную память?»

Утрата туркменского языка, несомненно, миф — в советский период национальный язык развивался и искусственно поддерживался, как и все национальные языки крупных нерусских народов. Понятно, что вслед за такой архаизаторской установкой должны были последовать практические шаги — не только ограничения прав русских, прекращение трансляции русских теле- и радиоканалов, но и закрытие библиотек, институтов и школ, расформирование национальной академии наук, то есть постепенная деконструкция в Туркменистане большинства структур цивилизации.

Чего-то аналогичного можно ожидать и в Узбекистане. Тамашные школьные учебники переполнены выпадами в адрес русских и России. На 316 страницах учебника выражения «русские колонизаторы», «русские захватчики», «русские шпионы» употребляются 292 раза. Многие оценки России находятся на грани судебного иска: «Россия — вор имущества в международном масштабе». Русские врачи, спасавшие население Узбекистана от

массовых эпидемий, представлены как «соучастники колонизаторов».

Но абсолютным максимумом идеологии варваризации и регрессии является следующая оценка основанных русскими школ и преподаваемых в них предметов: **«Русско-туземные школы, в которых велось преподавание истории и географии, открывались с одной целью: чтобы дети узнали о дальних красивых городах и странах и перестали любить свою отсталую родину».**

К этой блистательной формулировке просто нечего добавить. Остается пожелать узбекским властям успехов в искоренении истории с географией и привитии через это любви к своей отсталой Родине, развивавшейся в советский период необычайно высокими темпами.

Неоархаика и контуры новой «санитарной империи»

ДИСКРЕДИТАЦИЯ имперско-просветительской миссии русских на сопредельных России территориях ведется, конечно, не случайно. Архаизация, культурное опускание предстают перед нами, по сути, лишь как подготовительный этап к иному имперскому реконструированию. Речь идет о создании трансевразийской «санитарной империи» с возможным размахом от Балтики до Памира.

Цепочка «революций» в ключевых для этого плана регионах — Грузии и Украине — не может не наводить на подобные мысли. Скорее всего, следующим звеном в цепи могут оказаться те или иные страны Средней Азии. Настойчивость, с которой проводится мысль об имперской угрозе со стороны русских, не может не навести на мысль, что речь идет не просто о комплексе неполноценности или запугивании.

Учебник составляется с проекцией на будущее, как программа развития.

И вот что поразительно: в «азиатских» учебниках референном повторяется мысль о «природном империализме» русских. «История сама наделила русский народ способностями колонизатора», — утверждает узбекский учебник. Ему вторит казахский: «Завоевывать чужие земли — национальный признак русских». Да и украинские авторы не отстают: «Быстро восстанавливающиеся российский имперские амбиции напугали страны Центральной и Восточной Европы. Гарантию от вмешательства во внутренние дела они и страны Балтии увидели в НАТО».

Здесь мы видим установку не на «жизнь без России», не на презрение к русским, а напротив, оценку русских как постоянной угрозы, постоянно действующего имперского фактора. Это, несомненно, является реалистической оценкой — от русских деться будет некуда, уничтожить их вовсе вряд ли удастся, поэтому главная установка — на сдерживание русской империи.

Очень интересно выстроены учебники истории стран Прибалтики, которых мы до сих пор не касались. Наиболее «вкусные» их куски относятся, конечно, к периоду Второй мировой войны и содержат в себе скрытую, но недвусмысленную апологию нацистской Германии как защиты от русского империализма.

«Советский Союз — агрессивная империя, подмявшая маленькие прибалтийские страны. Долгие годы господствовало мнение, что нацистская Германия — главный агрессор и зачинщик войны против СССР, однако... так же активно к нападению на Германию готовился Сталин, только Гитлер опередил его», — повторяет классический пропагандистский штамп латвийский учебник истории. Литовский учебник рапортует: «Литовцы войну встретили с радостью, ибо она спасла от советского террора».

Более осторожную и аналитическую позицию занимают эстонские авторы, вынужденные, по зрелом размышлении, присоединиться к общеевропейской позиции, что «Гитлер хуже всех». «Конечно, цели всех других великих держав были также корыстны, особенно цели Германии:

если большевики (интернационал-социалисты) боролись во имя того, что они считали счастьем для всего человечества, то германские национал-социалисты боролись во имя господства одной расы — светловолосых германцев, «арийцев» — и были готовы стереть с лица земли все расы, которые в их глазах представлялись «низшими» или «малоценными». Большинство эстонцев воевало во Второй мировой войне в немецких мундирах, на стороне проигравшего войну... и это определяет наши мнения и чувства. Нам пришлось больше страдать под полувековой советской оккупацией. Однако победа Гитлера была бы для человечества более страшным несчастьем, чем победа Сталина».

Эстонские авторы последовательно отделяют мнение самих эстонцев от мнения мира, которое формируется победившей стороной. Однако затронутый якобы для дискредитации нацизма мотив расовой теории гитлеровцев всплывает неожиданно в другом месте и совсем с иной окраской. С подъемом рассказывается об успехах эстонского оружия в борьбе против Красной Армии: «Эстонский батальон «Нарва» создал определенную известность эстонскому оружию. После этих боев эстонцы высоко поднялись в немецкой «табели о расах». Нацистская расовая теория тут не просто принимается, она прямо используется для восхваления эстонцев как доказавших в бою свою расовую полноценность. Аналогичные оценки можно встретить и в латвийских учебниках: «Латышские легионеры отличались в боях особой выносливостью и отвагой».

То есть прибалты, по сути, не только не отрицают гитлеровского расизма, но напротив, в своем соучастии в делах гитлеровской империи, причем не на самых последних ролях, видят едва ли не высшее национальное достижение, высшую манифестацию национального духа. Ведь и в самом деле, в небогатой событиями, провинциальной в сущности истории латышей и эстонцев, проходившей под контролем сперва ливонцев, а затем остзейских баронов (то есть тех же секуляризованных ливон-

цев), не было более ярких страниц «манифестации национального духа», чем участие в большом нацистском проекте. Поражение гитлеризма для этих «наций» является величайшей национальной трагедией. Но дипломы о равной полноценности заботливо хранятся до лучших времен. Может быть, они и впрямь скоро понадобятся.

Нацистская империя призвана была, по сути, стать «санитарной империей» Запада. Повернутой против русской имперской угрозы. Созданному в 20-е годы «санитарному кордону» явно не хватало ни полноты, ни имперской силовой доминанты. Изощренной дипломатической игрой Сталину удалось «испортить» эту «санитарную империю», бросив ее прежде всего против самой Европы. Хотя в итоге, вопреки даже всем доводам разума, у нацистов сработала первоначальная программа, после чего на ликвидацию гитлеризма СССР понадобились колоссальные усилия.

Но очень хорошо разработанная программа «санитарной империи» в условиях отсутствующей имперской доминанты в Москве оказывается исключительно притягательной для изымаемой из русского пространства периферии. Гитлер, хотя и литовцы, украинцы, грузины и казахи или нет, будет стягивать их к себе как магнит, для того чтобы сформировать из них легионы, которые будут брошены на Россию.

Не исключено, что именно сейчас проходит «кастинг» на роль нового центра «союза окраин», и мы присутствуем при мероприятиях в рамках этого кастинга. Так или иначе психологический и политический тренд в новых учебниках истории для бывших советских республик уже прочерчен, триумф периферийного сознания, объединяемого третьей силой в борьбе против действительного центра. Если России не удастся сыграть на разрыв этой периферийной коалиции (до сих пор ее попытки в этом направлении были неудачными), эта петля может затянуться на нашей шее.

17 февраля 2005 года

Часть вторая
«ИХ УКРАИНА»

Глава первая **ОТКУДА ОНА ВЗЯЛАСЬ?**

Исторические хроники

«**У**КРАИНА» — наверное, самое часто произносимое в эти дни слово в русском языке после глагола «быть», предлогов и союзов. Но знаем ли мы на самом деле, что такое единое государство Украина? Сейчас мы видим, что страна расколота строго пополам. На западе 90% выступают за одного кандидата, а на востоке 90% поддерживают другого. А в ответ на занятие улиц Киева сторонниками одного сторонники другого предлагают перенести столицу в Харьков.

Как возникло разделение единой Киевской Руси на восточную, западную и юго-западную, все мы хорошо помним по учебникам истории. Сначала феодальная раздробленность, потом монгольское нашествие, полностью выжигшее всю южную Русь, превратившее ее буквально в пустыню. Потом присоединение южно-русских и западно-русских земель к Литовско-русскому государству, которое позднее, в свою очередь, присоединилось к Польше. Однако все это, строго говоря, еще не история Украины. Это история Южной и Западной Руси. Специ-

фического феномена Украины в это время еще не было. А Западная Русь закончилась в 1596 году, когда церковными иерархами Русской Православной церкви Киевской митрополии была подписана уния с Римско-католической церковью. После этого на какое-то время православие исчезло с территории Западной Руси. После этого уже навсегда полностью исчезла и русская аристократия на этих землях. Там появились совсем другие люди. Люди совершенно иного звания, совершенно другой культуры, отличного образа жизни — это запорожские казаки. Спустя какое-то время они подняли на этих землях восточно-славянское православное знамя.

Казаки — вольные люди, занимавшиеся то грабежом, то войной с турками, то мятежами против поляков. Они быстро заставили с собой считаться власти Польши, вытребовали себе автономию под властью гетмана. Через какое-то время на подконтрольной им территории, в которую, в частности, входил и Киев, была восстановлена каноническая православная иерархия. Именно эти земли в то время приобрели однозначное название — «Украина». Собственно, «украина» — это «окраина чего-то». В данном случае — окраина Польши.

Малороссия

В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ эти земли называются Малороссией или Малой Россией. Сейчас говорят, что малороссы — это обидное название для украинцев. Это совершенно не так. «Малая Россия» совершенно не означает «маленькая». «Малая Россия» говорится в том же смысле, в каком употребляется в словосочетании «малая родина», — нечто самое близкое. Это первоизданная Россия, которая, собственно, и сложилась первоначально вокруг Киева. С другой стороны, Украина — это окраина Польши. Поэтому когда сегодня украинцы обижаются, мы можем им сказать, что, конечно, у них

всегда есть право на самоназвание, но ничего обидного в слове «малоросс» нет. Во всяком случае, не больше, чем в слове «украинец».

Именно эта казачья «украина» и стала, собственно говоря, зародышем Украины в целом. Казаки сначала попытались «выхлестнуться» за эти пределы. Именно они затеяли в России вместе с Лжедмитрием страшную смуту, продлившуюся десять лет, освобождение от которой у нас Дума на днях внесла в праздники. Оставшись на территории собственно Украины, вытесненные из России запорожские казаки присоединились к масштабному народному восстанию против поляков. Восстание, разразившееся в середине XVII века, возглавил гетман Богдан Хмельницкий. События закончились Переславской Радой, в результате которой в 1654 году (в начале 2004 года было 350 лет) Украина соединилась с Россией. Точнее, часть Украины, которая и называлась Малороссией — Левобережной Украиной. Правобережная же Украина еще долгие полтора столетия оставалась за Польшей. Этот период стал для православного восточно-славянского населения этих территорий самым страшным, самым жестоким временем унижения. Казачество же в России тоже не прижилось. Были постоянные череды бунтов, попытки опять отделиться, перекинуться к Польше.

Все это закончилось в 1709 году знаменитым переходом на сторону Карла XII гетмана Мазепы, Полтавской битвой и тем, что Петр Первый приказал полностью уничтожить Запорожскую Сечь. Она ненадолго была восстановлена через несколько десятилетий и вновь окончательно упразднена в 1775 году. Через некоторое время и Екатерина II полностью уничтожила всякие вольности и автономию гетманской Малороссии. Однако к тому моменту уже большая часть казацкой украинской элиты плотно вписалась в элиту общерусскую. Семен Полоцкий, митрополит Стефан Яворский, митрополит Феофан Прокопович, граф Разумовский, канцлер Безбо-

родко — имена этих людей четко показывают, что к тому моменту люди малороссийского происхождения проникли повсюду. Уже при Екатерине II малороссов у трона было примерно столько же, сколько потом украинцев при Леониде Брежневе.

В то же время началось и освоение новых земель, которые до этого вообще никак с Украиной связаны не были. Это земли Новороссии — земли, отнятые у Крымского ханства (Николаев, Одесса, Херсон, Днепропетровск), другие города, основанные в конце XVIII века. Эти территории заселялись преимущественно великороссийскими крестьянами, в меньшей степени малороссийскими, особенно беженцами с территории Польши, а также немцами, сербами и самыми разными народностями, которые никакого отношения к исходно украинской нации не имели.

Вскоре после этого, тоже при Екатерине, при которой вообще территория Россия претерпела очень крупные изменения, в состав Российской империи в результате трех разделов Польши вошли и собственно западно-украинские земли, кроме Галиции. Последняя надолго стала отдельным образованием. Затем при Александре I туда вошла еще и Польша. И вот здесь на самом деле начались определенные неприятности для большей части российских малороссов.

Дело в том, что малороссийское влияние на российскую политику при Екатерине сменилось польским влиянием, прежде всего в лице любимца Александра I князя Адама Чарторыйского, и соответственно польская аристократия, которая сохранила свою власть над украинским крестьянством на Западной Украине, осталась на своих местах. Она продолжала «давить» восточнославянские православные традиции, и именно поляки начали активно вбрасывать идею, согласно которой украинцы никакого отношения к русским не имеют. Они вообще даже не братья великороссов, а произошли от некоего старинного кочевнического племени — укров. Через ка-

кое-то время в малороссийскую интеллигенцию эта мысль тоже начала проникать. Но пошла и обратная реакция. Появился малороссийский патриотизм, который очень жестко был направлен против поляков. Этот малороссийский патриотизм, изучение малороссийской истории, малороссийской культуры дали в итоге Николая Гоголя с его знаменитым: «Ну, что, сынку, помогли тебе твои ляхи?»

Однако вскоре в этом малороссийском патриотическом движении главная роль перешла к другим людям вроде Пантелеймона Кулиша, создателя нынешней украинской азбуки, которая так и называется — «кулишовка». Кулиш мечтал о свободной Украине, которая будет существовать в федерации с Россией, и решил создать отдельный украинский народ. Он, в частности, очень много потрудился над тем, чтобы из талантливого самородка Тараса Шевченко сделать полноценного крупного поэта. Это ему удалось достаточно сложным путем: он часто переписывал за Шевченко стихотворения, постоянно там что-то поправлял. Кулиш даже фактически написал, как утверждают, за Шевченко его знаменитую «Исповедь». В итоге он своего добился. У Украины действительно появился национальный поэт, национальный символ. И в это же время благодаря тому, что Россию потрясло польское восстание, которое в 60-х годах XIX века было для России примерно такой же острой темой, как Чечня для современной России, начинаются репрессии вообще на весь малороссийский, украинофильский патриотизм из-за того, что его ассоциировали с тем, что называется «польской изменой».

В результате в 1864 году запретили научные книги, а в 1876-м запретили вообще всякую литературу на малороссийском языке. Это была огромная стратегическая ошибка, потому что из стана людей, которые готовы были быть патриотами Империи, Кулиш в итоге стал российским чиновником, который, например, на территории Польши активно боролся с поляками. Мало того — зани-

мался русификацией тамошнего населения. Эта патриотическая струя в украинском движении тогда полностью исчезла, переместившись на территорию Австрийской Галиции.

Этой темой занялся Михаил Грушевский, знаменитый профессор, историк, который практически единолично создал историю для Украины за много веков, начиная с древности. Он создал язык, десятками придумывал слова, придумывал грамматические правила, издавал газеты, придумал геополитическую доктрину Украины: вместе с Австрией и Германией против Российской империи.

В итоге именно «украинизм» в версии Грушевского и стал главенствующей идеологией на Украине, когда развалилась Российская империя. Центральная украинская Рада избрала Грушевского президентом, начала переговоры с Временным правительством — с Керенским, тот даже был готов предоставить Украине автономию — Черниговской, Полтавской, Волынской, Подольской и Киевской губерниям. Понятно, что ни о каком Харькове, Николаеве, Херсоне, тем более о Крыме речи вообще не могло идти. Потом началась чехарда Гражданской войны. Немцы, гетман Скоропадский, Петлюра, то есть радикальные украинские национал-социалисты, если так можно выразиться, Деникин, Махно, который, наверное, в наибольшей степени отражал тогда настроения простого украинского народа и в котором, собственно, не было ничего специфически националистического, наконец, — большевики.

Мы тоже украинцы...

СОБСТВЕННО, В ИТОГЕ победа большевиков создала нынешнюю Украину. Создала в довольно случайных границах. Первоначально большевистский ЦИК располагался в Харькове. В результате присоединили к Украине Харьков, и Харьков стал столицей Украины до

1939 года. Потом решили добавить Донбасс к Украине, чтобы он ее укреплял, тем более что оттуда была большая часть кадров. Например, Никита Хрущев, долгое время возглавлявший Украину, был именно из Донбасса. А Киев в это время был приграничным городом. Но поскольку у большевиков была важная задача — бороться с великорусским шовинизмом, который, по их мнению, препятствовал построению коммунизма на пространстве бывшей Российской империи, то неожиданно для всех самым любимым и уважаемым человеком на новой Украине стал все тот же Михаил Грушевский. Он возглавил Академию наук, был главным идеологом, вдохновителем политики коренизации, согласно которой украинским крестьянам, рабочим — короче, всем, помогали преодолевать безграмотность на украинском, а не на русском языке.

Между прочим, наибольший протест это вызывало среди украинских крестьян, которые считали, что им подсовывают какой-то «не тот язык» — не тот, на котором разговаривают взрослые люди, а какой-то другой. Они больше всех сопротивлялись, хотя, казалось бы, по логике идеологов это была их повседневная речь.

Чуть позже дело споткнулось о Донбасс, который категорически эту украинизацию принимать не захотел. Процесс поддержал Иосиф Сталин, тем более, что тогда Донецк назывался Сталино. И вождь был очень заинтересован в этом регионе. В итоге Грушевского посадили, потом выслали. Дело украинизации застопорилось на долгие годы, но совсем не исчезло, потому что в 1939 году в территорию Советского Союза опять была включена Западная Украина, которую в 1920 году во время Гражданской и советско-польской войны отняла Польша. Соответственно началась жестокая борьба с бандеровским националистическим движением. Поэтому Советской власти было очень важно тогда показать: мы тоже украинцы, мы такие же украинцы, как и вы.

Отдельная история — появление Донецка. Донецк как город появился только в 60-х годах XIX века. Назывался

он тогда Юзовка (позже, как отмечалось выше, получил название Сталино). Это был великороссийский промышленный центр, «пристегнутый» большевиками к Украине для того, чтобы крепкие, надежные пролетарии с Донбасса уравновесили крестьянскую стихию большей части Украины.

Возможно, Сталин и хотел бы вовсе «отмотать» назад эту украинизацию, но этого не произошло. Произошло зато другое. Украина стала ведущим промышленным центром страны. Она стала кадровым центром, поскольку украинцы очень быстро превратились в важнейшую элитную часть советского общества. Однако в 70-х–80-х годах с постов в партноменклатуре украинцев начали вытеснять. Пришли люди из Сибири, с Урала — вроде Бориса Ельцина. Все они исходили из одной и той же идеи: товарищи с Украины занимают слишком много места. Во многом из-за этого обиженная украинская номенклатура с такой легкостью вступила в годы перестройки в контакт с украинскими националистами, в результате чего именно Украина стала инициатором окончательного распада СССР в 1991 году.

Однако в отделившуюся Украину вошли слишком разнородные территории. И рано или поздно тот конфликт, который мы видим теперь сегодня, должен был страну взорвать. Сегодня он ее и взорвал, грозитя даже разорвать. Для того чтобы раскола не произошло, украинцам придется выработать совершенно новую психологию, новую идеологию, новую самоидентификацию, никак не связанную с ограниченным украинским национализмом, который развивался в XIX и начале XX века, потому что иначе Украина действительно разлетится, причем, возможно, даже больше, чем на две части.

25 ноября 2004 года

Глава вторая

ХРОНИКИ «САНИТАРНОЙ ИМПЕРИИ»

**31 августа 2004 года.
Как москали Украине Крым навязали**

УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ — это благодатная почва не только для историка и педагога, но порой и для психиатра. На Украине, как сообщают информационные агентства, в преддверии 1 сентября и президентских выборов появились новые школьные учебники, полные настоящих откровений. Киевскую Русь основали... украинцы, утверждает учебник истории для 5-го класса, рекомендованный министерством образования Украины. В этом же учебнике сообщается, что голодомор 1932–1933 годов был организован Москвой специально, чтобы «подавить волю украинцев к независимости».

Оказывается, несчастная Украинская ССР в 1955 году, когда Никита Хрущев передавал ей из состава России Крым, совершенно этого не хотела и только что ногами не отбивалась. А ей навязали, всучили насильно из изоциренного москальского коварства, чтобы переложить на хрупкие украинские плечи моральную ответственность за выселение крымских татар и нагрузку по восстано-

лению хозяйственной и культурной жизни Крыма после войны. Причем москали не только нищей Украине Крым «в нагрузку» навязали, так еще и крымских татар из ссылки освободили, чтобы на Украину их наслать.

И, видимо, следующие 35 лет, вплоть до объявления Украиной независимости, украинский народ весь как один засыпал Политбюро телеграммами: заберите от нас этот Крым с этими татарами, сил уже нет на него деньги и нервы тратить. Когда Украина от России отделилась, вот был бы удобный момент и от расходов отказаться, и моральную ответственность вернуть обратно. Россия бы с радостью взяла. Так нет же, зубами вцепились — не вырвешь.

Впрочем, есть в этих учебниках и другие, не менее забавные перлы. Оказывается, соратники Степана Бандеры в 1943 году освободили от гитлеровцев большинство городов Украины. Что это за города, правда, не сообщается. И становится совершенно непонятным, под чьим огнем тогда наши солдаты форсировали Днепр, от кого освобождали Киев, кого окружали и уничтожали в ходе Корсунь-Шевченковской операции? Неужели это была победа над бандеровцами?

Но тогда, может быть, и нам стоит пересмотреть учебники и переименовать операцию по освобождению Украины в ходе Великой Отечественной войны в первую русско-украинскую войну? А поскольку Киев все-таки мы взяли, считать Россию в ней победительницей и обращаться с Украиной как с побежденной? Раз уж в Украине взялись шутки шутить с историей, так, может, и нам проявить остроумие?

16 сентября 2004 года. Чеченские горы в степях Украины

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «беженец» на нормальном, человеческом языке мы все, в общем-то, знаем. Но есть еще язык международно-политический. В между-

народных отношениях «беженцы» — это твердая валюта понадежнее золота. Универсальное средство давления одного государства на другое. Универсальный предлог для вмешательства в чужие дела, угрозы, шантажа и так далее.

Судьба беженцев вдвойне трагична. Они не нужны как люди. Но они нужны как политические игрушки. Их охотно принимают, но не дают нормально жить на новом месте, не дают стать просто людьми. Слово «беженец» едва ли не в половине случаев употребляется вместе с не слишком приятным словом «лагерь». И неизменные спутники подобных лагерей — нищета, безработица, преступность, отчаяние и ненависть. Самая благоприятная среда для возникновения экстремистских формирований.

И вот похоже на то, что теперь с Россией тоже решили поиграть в эту игру, от которой пострадало уже немало других стран. Неизвестно откуда в Европейском союзе встал вопрос о необходимости обустройства лагерей для чеченских беженцев. До сих пор мы ничего не слышали о том, чтобы Европа испытывала чрезмерный наплыв подобных людей и тем более от него страдала. Создавалось скорее обратное впечатление, что некоторые европейские активисты готовы калачами заманивать к себе гостей из Чечни, называть их беженцами и всячески с ними носиться как с жертвами российской агрессии.

И вот — то ли желающих получить калачик оказалось слишком много, то ли реализация плана достигла следующей стадии, но неожиданно оказалось, что чеченских беженцев в Европе слишком много, что видеть их там не хотят и потому лагерь для них решено обустроить за пределами территории стран ЕС. Некоторые сердобольные западные министры предложили для этой цели одну из североафриканских стран. Но в таком варианте не было бы никакой неприятности для России. А как же без нее? Поэтому министры внутренних дел стран Балтии предложили другой вариант — Украина. И для не-

сообразительных пояснили — беженцев лучше поселить поближе к родным местам.

На деле это означает, что на пустом месте, из ничего будет создана проблема «чеченских беженцев», в страданиях которых виновата, разумеется, Россия. И от нас будут с напором требовать «устранить условия», приводящие к появлению беженцев, то есть уйти из Чечни. А конфликт в Чечне, если планам прибалтийских министров суждено воплотиться в жизнь, выйдет далеко за пределы Северного Кавказа. Лагеря беженцев в Украине превратятся в новые террористические базы, и на расстоянии вытянутой руки от этих баз окажутся уже не только Осетия, Ингушетия и Дагестан, но и области Российского черноземья — Белгород, Курск, Воронеж, Ростов-на-Дону. В общем, министры Евросоюза намереваются создать условия для возникновения вокруг России плотного террористического кольца. А зачем им это нужно — тема для отдельного интересного разговора.

25 октября 2004 года. Две Украины

НАЧИНАЮЩИЙСЯ ВИЗИТ Владимира Путина на Украину уже удостоился многочисленных комментариев в западной прессе. Общий смысл комментариев — Путин едет в Украину для того, чтобы поддержать Виктора Януковича и тем самым вернуть России контроль над Украиной.

«Путин едет в Киев, чтобы вместе с Кучмой и Януковичем присутствовать на параде по случаю 60-летия **захвата** города советскими войсками» — с такой безапелляционностью американская газета Washington post прокомментировала начинающийся визит Путина на Украину. Прочитанная фраза — это квинтэссенция восприятия отношений России и Украины из-за океана. Корреспондент солидной американской газеты не удосужился уточнить,

что 60-летие Киевской наступательной операции Советской армии было в прошлом году, а в этом празднуется годовщина полного освобождения республики от оккупантов. А говорить о «захвате» или хотя бы «взятии» Киева советскими войсками так же нелепо, как, допустим, назвать «обороной Сталинграда» действия засевшей в нем армии Паулюса. Причем тут не сошлешься на неточность перевода — разница между «захватом» и «освобождением» города в английском языке даже более четкая, чем в русском.

Многие в Америке и в самом деле смотрят на реальность сквозь очки собственной пропаганды времен холодной войны. Убедили себя люди, что Украина — это несчастная страна, которая долгие столетия была колонией нещадно угнетавшей ее Москвы. И теперь никак не могут смириться с мыслью, что на самой Украине эту мысль разделяют, мягко говоря, отнюдь не все.

Украин, собственно говоря, две. Одна Украина — это обширная земля на юге Русской равнины. С древней и богатой историей, с разнообразными культурными традициями, с огромным экономическим потенциалом. Она может быть в составе России, в составе СССР или сама по себе, но от этого быть Украиной не перестает. Вторая Украина — это «не Россия». Никакого другого определения у такой Украины нет — одно лишь голое отрицание. Любой ценой доказать, что «мы не такие, как эти проклятые москали», все делать назло.

Такой взгляд на Украину как на антипода и вечного врага России сравнительно нов. Его выращивали с середины XIX века геополитические конкуренты России — Германия, Австрия, а в годы холодной войны тот же мотив подхватила американская пропаганда. В истории независимой Украины 13 последних лет первая и вторая модели сталкиваются с завидной регулярностью. Пока что модель «просто Украины», пусть и с трудностями, но всегда побеждала.

Сегодня Виктор Ющенко в очередной раз пытается добиться создания из Украины «анти-России», то есть го-

сударства, у которого, по большому счету, нет другой функции в мировой политике, кроме причинения больших и малых неприятностей нашей стране. А Виктор Янукович пытается, хотя и не очень умело, собрать голову са тех, кто хочет жить «просто на Украине». И Россия поддерживает его, несмотря на то, что по сути Янукович не более пророссийский политик, чем Леонид Кучма. Нет особых оснований считать, что даже с избранием Януковича Украина войдет в орбиту российского влияния. Но оно дает нашим странам шанс на просто нормальные отношения, в то время как противоположный результат не сулит ничего хорошего ни России, ни самой Украине.

27 октября 2004 года. Двойное гражданство как инструмент единства

ГРАЖДАНЕ УКРАИНЫ смогут въезжать в Россию по внутренним украинским паспортам и дольше находиться в ней без регистрации — пообещал Президент России Владимир Путин в ходе прямого телеэфира с гражданами Украины. Также президент поддержал идею разрешения двойного гражданства жителям России и Украины. Выступая перед гражданами Украины, да еще и в прямом эфире, Владимир Путин по законам жанра должен был пообещать им что-нибудь хорошее. Тем характернее, что он не стал обещать им денег, экономических выгод и прочих благ, которые в нынешней предвыборной ситуации на Украине были бы приравнены к «подкупу избирателей».

Наиболее интересные и яркие высказывания российский президент сделал по вопросу прозрачности российско-украинской границы и гражданства. Ни для кого не секрет, что главный водораздел на украинских выборах — это вопрос об отношении к России. Тем гражданам Украины, которые настроены антироссийски, путинские

обещания будут попросту неинтересны. Они не собираются в России жить и работать, ее гражданство их тем более не интересует. А вот потенциальный электорат того кандидата, которого Путин решил ненавязчиво поддерживать, смог убедиться, что сделал правильный выбор.

Янукович старается обращаться прежде всего к тем, кто связан с Россией языком, культурой, экономическими интересами. Большую группу среди его избирателей составляют граждане Украины, живущие и работающие в России. И для этой части избирателей обещанный Путиным облегченный порядок пересечения границы и регистрации в России имеет огромное значение.

Жителям Украины, которые в советское время ощущали себя даже не «второй нацией», а «второй первой нацией», ситуация, когда они оказываются в России на положении нелегальных мигрантов, откровенно оскорбительна. Причем если первое время вина возлагалась на украинскую независимость, то теперь все чаще виноватых видят в Москве. И это провоцирует психологическое отделение Украины от России — вещь куда более фундаментальную, чем отделение политическое. Если России удастся остановить процесс психологической дезинтеграции, то есть вернуть гражданам наших стран ощущение общего пространства, общей культуры, общего информационного потока, то и политические вопросы можно будет так или иначе решить.

Причем Путин своими предложениями о двойном гражданстве, которое можно ввести для жителей России, Украины и Белоруссии, указал самое перспективное решение. Решение, которым, кстати, Россия слишком долго пренебрегала. Гражданство человек выбирает добровольно — никто не может сказать, что его захватили, оккупировали, вынудили. Но нелепо давать гражданство, при этом не давая участвовать в выборах. Одновременно с приобретением гражданства человек становится участником политического процесса в обеих странах. Мало того, возникают вопросы, которые не могут быть решены

иначе, чем путем тесной политической и экономической интеграции, — например, в какой стране служить в армии, где платить налоги.

Путинская программа, если за ней стоит что-то большее, чем предвыборный ход, — это программа восстановления единства не сверху, не путем политического давления, аннексий, международных конфликтов, а на уровне личного решения каждого. Если путь к двойному гражданству действительно будет открыт, то каждый гражданин Украины, Белоруссии, России сможет воссоздать это единство на своем индивидуальном уровне.

31 октября 2004 года. Две Украины разделились по историческим картам

КОГДА СМОТРИШЬ НА КАРТУ электоральных предпочтений украинских избирателей, то поражаешься тому, какие глубокие следы накладывает на людей история. Причем следы даже не на человеческое сознание, а скорее на культурную память, которая засела где-то в подкорке, в том участке, где у нас стоят своеобразные опознавательные маячки «свой — чужой».

Мы привыкли воспринимать украинскую ситуацию чуть упрощенно. Вот — восток за дружбу с Россией, стало быть, за Виктора Януковича, а Западная Украина — за интеграцию в Европу, против России и, стало быть, за Виктора Ющенко. На поверку оказывается все не так просто. Во-первых, зоной поддержки Януковича оказался не только географический восток Украины, но и ее юг. Во-вторых, в самом центре карты расплылось огромное серое пятно — это зона, где ни один из кандидатов не получил убедительного преимущества над другим. А в-третьих, вот еще какая интересная штука — при почти 80%-ной поддержке Виктора Ющенко на Волыни, Львовщине и в Ивано-Франковской области еще шаг на запад дает нам

в Закарпатье вновь резкий прирост голосов в пользу Януковича.

Из текущей политической ситуации на Украине объяснить все это довольно сложно, а вот история с географией помогают. Зона устойчивой поддержки Януковича: восток и юг Украины, включая Одессу и Крым, — это территории, исторически называвшиеся Новороссией, — причерноморские степи, вошедшие в состав России в результате войн с Турцией при Екатерине II, заселенные великороссийскими и малороссийскими крестьянами и получившие однозначную приписку к Украине лишь после 1917 года. Это зона устойчивого тяготения к России, и она таковой останется при любом раскладе в ближайшие десятилетия.

«Серая зона», так и не определившаяся с выбором, — это и есть собственно Украина в узком смысле этого слова: Полтавщина, Черниговщина, в общем, те земли, которые вошли в состав России в XVII веке при Богдане Хмельницком и которые до конца XVIII века сохраняли автономию под властью гетманов. Там и тяготение к России имеется, но там сильны и традиции самостийности. Особенно в Киеве, который единственный выпадает из неопределившейся зоны и твердо поддерживает Ющенко. Причина проста: Киев — это многомиллионный модернизированный мегаполис, и в нем единственным, пожалуй, социология и политика доминируют над историей. Но в целом «ющенковская» Украина — это, если отступить опять же на три столетия назад, Польша. Те ее части, которые лишь с разделами Польши превратились в русский Юго-Западный край. А Львовщина и Ивано-Франковск и вовсе оказались в составе России тогда, когда уже России не было, а был СССР — в 1939 году, до этого они были в составе Австрийской империи, где тезис о том, что украинцы не имеют ничего общего с русскими, по понятной причине приветствовался.

А откуда же тогда промосковские настроения на дальнем Западе? Да все оттуда же, из глубины веков. В Закарпатье издревле жил совершенно отдельный народ —

русины, который и по языку, и по политическим симпатиям стоял куда ближе к Москве, чем западные украинцы. В XIX веке там было очень влиятельное «московфильское» движение, которое доставляло властям той же Австрии немало хлопот.

Конечно, удивительно было увидеть настолько четкие следы прошлого на электоральной карте. Но это-то и доказывает, что ничто на земле не проходит бесследно. И если на Украине начнется новый виток напряженности, то его двигателем будут не только новейшие политические конфликты, но и старые, так и не преодоленные особенности и разделения.

1 ноября 2004 года. Украина, которая работает против Украины, которая ест

СУВЕРЕННОСТЬЮ ПОКА можно сказать только одно: следующим президентом Украины будет Виктор. Кандидаты идут ноздря в ноздю. Можно долго спорить о том, является ли Виктор Янукович действительным лидером гонки, или тот процент голосов, на который он опережает Виктора Ющенко, ему присчитан, но очевидно, что если бы лидером был Ющенко, то его отрыв был бы столь же незначителен.

Избирательные штабы кандидатов могут говорить все что угодно, но совершенно очевидно, что Украина разделилась надвое. Хотя это сказано образно, если смотреть только на цифры проголосовавших. А вот с географическим распределением все интересней. Украина территориально поделилась в соотношении 60% на 40%. Из 27 территориальных единиц Украины Виктор Янукович является лидером только в 10. Их можно даже назвать поименно: Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области, республика Крым и город Севасто-

поль. По всей остальной Украине в 17 регионах лидером является Ющенко, от полного доминирования на Львовщине до незначительно отрыва на Черниговщине.

Но так или иначе, если смотреть по карте, зона поддержки Януковича — это пояс земель, прижатых к российской границе и Черному морю. Если бы на Украине выборы шли по штатам, как в Америке, а не по общему числу избирателей, то президентом оказался бы Ющенко. Однако вся штука в том, что большая часть поддерживающих Ющенко регионов имеет очень низкую долю в общем числе избирателей, — за исключением Киева и Львова, это не очень населенные области. Напротив, зона поддержки Януковича — это промышленные центры с очень высокой плотностью населения. В Донецкой области в городах проживает около 90%, и ее электоральный вес почти вдвое выше, чем Львовской области.

Популярность именно в густонаселенных районах дает Януковичу возможность лидировать в выборах по стране в целом. Однако подобное лидерство в количестве голосов избирателей для самого Януковича представляет довольно опасную ловушку. Будучи избран меньшинством регионов, Янукович может быть попросту не принят в остальных. Мало того, 55% жителей Донецка — русские по паспорту. Даже при очень условной грани между русскоговорящим украинцем и русским они относятся не к основной национальности Украины, то есть Янукович рискует оказаться в положении президента меньшинства. И это может стать причиной если не настоящего политического раскола страны, то некоторой ее шизофрении. Ведь Леонид Кучма провозгласил в качестве принципа украинской политики «Украина не Россия!», и большинство украинской элиты этот принцип разделяет.

Конечно, Янукович в любом случае обречен на то, чтобы украинизироваться. Но вопрос в степени. Если он будет избран меньшинством регионов и за него проголосует меньше украинцев по паспорту, чем за Ющенко, то это станет источником долговременного конфликта в стране.

Впрочем, победа Ющенко означает то же самое. Тяжелый и густонаселенный Донбасс с прилегающими регионами может попросту дать трещину и отвалиться, точнее, попытаться отвалиться, поскольку на мирное решение в этом случае рассчитывать нечего. Так что если говорить об интересах Украины как независимого государства, то в долгосрочном плане про обоих участников второго тура можно сказать: оба хуже. Однако найти того, кто лучше, в этой ситуации вряд ли возможно.

22 ноября 2004 года. Новороссийская идентичность

СТАНЕТ ЛИ ЯНУКОВИЧ президентом Украины в действительности и сколько окажется президентов Украины к завтрашнему утру — один, два, три — предсказать пока трудно. Победа Януковича, по данным ЦИКа, несомненна, и юридически доказать, что она полностью сфальсифицирована, оппозиции будет трудно. Однако украинская оппозиция живет в своем параллельном мире, в котором события происходят в соответствии с давно распланированным «каштановой революции», которую теперь более уместно, пожалуй, именовать «майдановой». Причем оппозиция оказалась готова пойти на самую опасную игру, которую только могли себе представить прогнозисты, — национальный раскол.

Однако в любом случае, даже при самом неблагоприятном для Украины развитии событий, некоторые результаты предвыборной кампании «восточных» стали уже политическим фактом. Прежде «восточная» Украина была зоной постсоветского консерватизма. Чувствующие себя продвинутыми и демократичными жители центра и запада Украины воспринимали восточных как безнадежно отсталых людей, по привычке голосующих за коммунистов и вздыхающих по утраченному Союзу. Восток был чем-то вроде нашего пресловутого «красного пояса».

На выборах 2004 года никакого красного пояса и никаких коммунистов не просматривалось — они были второстепенной силой. Янукович шел на выборы под лозунгами, которые один из российских политологов удачно назвал «национализмом восточного обряда». До сих пор западные украинцы обладали монополией на украинскую идентичность, и она сводилась у них к простой формуле — несчастная Ридна Ненька Украина веками была рабой москалей, которые давили на ней все живое и мешали жить. А украинские герои — это только диссиденты, борцы за независимость.

Теперь появился шанс на формирование восточноукраинской или новороссийской идентичности либо в форме прямой ориентации на Россию, либо в форме защиты подлинной независимости Украины, — страна должна быть влиятельной и независимой державой. Не «независимой от России», а вообще независимой — от США, от Европы — не меньше, чем от Российской Федерации, а даже, пожалуй, и побольше, коль скоро с РФ ее связывают реальные общие интересы. Украинцы были издавна великой нацией, игравшей значительную роль и сами по себе, и в составе империи, и в составе СССР. На Украине построены развитая промышленность, великая культура. У украинской нации — обширный пантеон национальных героев, в котором не только Тарас Шевченко, но и, например, знаменитый герой обороны Севастополя матрос Кошка или маршал-танкист Рыбалко. Для великого народа жить и действовать «назло москалям» — цель слишком мелкая и недостойная.

23 ноября 2004 года. Аромат изнасилования

УКРАИНА ВДЫХАЕТ АРОМАТ майдановой революции. Скроена она точно по сценариям предшествующих революций — 2000 года в Белграде и 2003-го в

Тбилиси. И сценарии эти реализуются с излишней, я бы сказал, шаблонностью и прямоотой. Именно поэтому удачной ли будет «попытка № 3», сказать трудно. Но молодым участникам похода с Майдана Незалежности к Верховной Раде и в прочих направлениях это не так уж и важно. Они пока переживают новые ощущения, которые их современники в Москве прочувствовали аж дважды — в 1991-м и 1993 годах.

На Украине ничего такого никогда не было, и сомнительное удовольствие уличной демократии и прямого действия остается востребованным. Правда, как далеко зайдет употребление этого наркотика, — сказать трудно. Ведь в той же Грузии все прошло относительно мирно не в последнюю очередь потому, что Тбилиси нахлебался крови в 1991-м, когда свергали Звиада Гамсахурдиа, и дубля два в том же духе не хотелось ни власти, ни оппозиции. В Сербии к 2000 году крови наглотались совсем в других измерениях — на бесчисленных войнах. А вот в Киеве за неимением повода кровь никогда не лилась — дело ограничивалось уличными потасовками да драками с полицией.

Но именно отсутствие на Украине опыта насилия играет революционерам на руку. Они прут со всей возможной дерзостью, а отвечающие за государственную безопасность «отцы» размышляют — следует ли остановить задира даже ценой кровопускания, или лучше им уступить, лишь бы не было войны. Слободан Милошевич — уступил, Эдуард Шеварднадзе — уступил, Александр Лукашенко не уступил бы никогда, Борис Ельцин, в общем, тоже. А вот относительно Леонида Кучмы и Виктора Януковича — неясно, есть ли у них достаточная мотивация, чтобы встретить возможное применение «народной» силы полицейской силой. Готовы ли они оказаться преступниками в глазах Западных стран, уже фактически вставших, как и предусмотрено сценарием, на сторону революционеров? Сильно в этом сомневаюсь.

Маловероятно, что Янукович окажется в силах противопоставить толпе толпу — слухи о сторонниках

Януковича, прибывших в Киев, циркулируют уже вторые сутки, но только никто этих сторонников не видел. Скорее всего, власти попытаются выкрутить с помощью политического компромисса, а революционные выходы просто погасить затягиванием ситуации и банальным зимним холодом. Однако и в Сербии, и в Грузии ситуация развивалась так же. И в последний момент, чувствуя, что проигрывает время, оппозиция шла на применение силы. И вот тут властям предстоит нелегкий выбор — защищать порядок ценой здоровья и свободы некоторых граждан или защищать неприкосновенность граждан ценой порядка. Именно от того, как решат украинские власти это уравнение, зависит исход киевских событий и их историческое наименование. Ведь есть старая французская эпиграмма: «Мятеж не может кончиться удачей. В противном случае зовут его иначе».

29 ноября 2004 года. Когда начальство ушло

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСПОЗИЦИЯ на Украине полностью перевернулась. Вместо прежней картины: Виктор Ющенко и улица против Леонида Кучмы и Виктора Януковича, оформилась совсем другая расстановка сил: Ющенко и улица против Януковича и регионов при стремительной нейтрализации президента Кучмы.

Эта нейтрализация приводит к фактическому распаду Украинского государства. Силловые структуры одна за другой повторяют, что «ни в коем случае не будут применять силу против участников политических протестов, если те будут соблюдать закон». Но те уже не соблюдают закон, те уже применяют силу, блокируя административные здания и парализуя работу государственных органов. И в этой ситуации заявления силовиков о неприменении силы в любой стране с живой государственной

властью считались бы государственной изменой. Но тут, по выражению Василия Розанова о 1917 году в России, «начальство ушло». Ушло ли оно на самом деле — это, конечно, вопрос.

Кучма критикует инициативы по созданию Юго-Восточной автономии, а Ющенко и вовсе прямо призывает арестовать тех, кто зовет к автономизации, как нарушителей конституции. Из чего приходится предположить, что сам он — безупречный ее исполнитель. Вполне может стать, что «нейтрализация» власти на Украине есть первый шаг к ее переориентации на оппозицию. В этих условиях та самая автономия, о которой говорят на востоке Украины, может оказаться едва ли не единственным способом обеспечения интересов отдавшего голоса за Януковича большинства.

При этом надо понимать, что в случае с Януковичем фактор личной популярности работал куда меньше, чем в случае с Ющенко. Поэтому Янукович значительно менее свободен в распоряжении голосами своих избирателей. Он не может решать за них, не может делать уступки. Поэтому вполне логично, что премьер расширил границы «субъекта конфликта» со своей стороны, фактически присягнув на верность собравшемуся в Северодонецке Съезду советов. «Я никогда не предаю вас, я всегда буду идти вместе с вами. И то, что примете вы, будет для меня закон».

Янукович тем самым резко меняет свой статус от «ставленника власти», «премьера», то есть лица, в чем-то подневольного, подчиненного действующему президенту, к статусу представителя огромного региона, избравшего его президентом с абсолютным перевесом. Это позволит Януковичу держаться, даже если Кучма сменит фронт и развернет против него мнимо нейтральные сейчас властные структуры. Но для этого нужно изрядное политическое мужество, которого постсоветским политикам в решительные минуты чаще всего не хватает.

1 декабря 2004 года. Бессилие революции

СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ описывается на сегодняшний момент классической ленинской формулой: «не могут и не хотят». «Оранжевые низы» не могут одержать победу в политическом противостоянии, приобретающие уже непонятный цвет «верхи» своей победы не хотят, поскольку она грозит им большими неприятностями со стороны «международного сообщества». В этих условиях картина политической битвы потеряла хоть какую-то ясность: где фронт, где тыл — не разберешь, кто друг, кто враг — тем более, кто с кем и против кого борется — вообще непонятно.

Наиболее комичное впечатление производят оранжевые толпы, исступленно бегающие от Верховной Рады к Майдану и обратно и совершенно не понимающие уже, что именно они отстаивают и чего добиваются. Показателен вот какой факт: то, что вчера оппозиции во ВРУ не удалось провести отставку кабинета Януковича, было воспринято как ее поражение. То, что сегодня требование об отставке все-таки состоялось, никто и не подумал записать «оранжевым» в победу. Немедленно выяснилось, что никакого юридического значения это голосование не имеет. Как не имеют юридического значения и решения Верховного суда Украины и любых других инстанций, кроме президента. Но решения президента тоже никакого юридического значения не имеют, поскольку они тоже должны быть приняты в согласовании с кем-то.

Да и вообще, никаких решений Кучма принимать не хочет, он только делает все новые и новые заявления: министрам поручает работать, посредникам — посредничать, а Януковичу — лечиться от температуры. Высшим выражением соломониной мудрости Кучмы является заявление, что в связи с решением ВРУ об отставке кабинета Януковича «президент будет действовать сог-

ласно конституции». Согласно конституции Украины президент может либо утвердить, либо не утвердить решение Рады. Так он и поступит — либо утвердит, либо не утвердит.

Тем временем в отсутствие ясной цели и в условиях развала политических фронтов выступает на поверхность главное качество украинской политики с самого начала независимости — это мелкотравчатость, исключительная мелочность людей, мыслей и страстей, не прикрываемая при этом, как в России, «андроидностью» политиков. Это не роботы, которых подкручивают в Администрации Президента, это именно людишки. На какое-то время им показалось, что идет большая игра за большие политические интересы — восток против запада, «оранжевые» против «синих», Москва против Брюсселя и Вашингтона, на худой конец — донецкие против львовских. Но через 10 дней оглянулись и обнаружили, что все по-прежнему, — политика все та же и Украина все та же.

«Отправив» правительство Януковича в «отставку», депутаты занялись самым приятным делом — разделом портфелей в несформированном еще кабинете народного доверия и, одновременно, разделом президентского поста, хотя на Украине и так уже три президента. Настал самый трагический момент — почувствовав бессилие власти с оппозицией, на расшатанную усилиями «оранжевых» «Владу» налетели стервятники и пытаются растащить ее на куски. Пройдет еще совсем немного времени, и Юлии Тимошенко придется истерично скандировать на площади: «Не дадим украсть нашу победу». Не дадим уже не Януковичу с Кучмой, а Морозу, Литвину, Тигипко и десяткам других, которым «оранжевое» дело глубоко фиолетово.

Хотя по сути вся эта вакханалия может сработать именно на Ющенко, — устав от противостояния, власть может попросту свалиться к нему в объятия — «лучше этот, чем стая стервятников».

9 декабря 2004 года. Революция есть. Она не может не быть

«ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» на Украине победила. В чем заключается эта победа, никто, правда, сказать не может. Никаких конкретных политических результатов киевские события последних трех недель пока еще не имеют, и их итогом стал беззубый политический компромисс, о котором легко можно было бы договориться и без свиста на морозе и браков в палаточном городке.

Президентом Ющенко не стал, Янукович не перестал быть ни премьером, ни кандидатом в президенты, состав ЦИКа изменился всего на одного человека... Голосование Верховной Рады по «политреформе» стало принятием оппозицией тех предложений, которые выдвигали провластные фракции в течение последнего полугодия. Так что, если говорить формально, то речь могла бы идти именно о политическом поражении и Ющенко, и оппозиции. «Оранжевая революция» провалилась, попросту завязнув в расколе страны 50 на 50 и болотном стиле украинской политики.

Но разве может провалиться «народная революция»? Разве может потерпеть такое сокрушительное поражение фетиш европейской политики и идеологии последних нескольких столетий, модифицированный новейшими технологиями «ненасилия»? Разумеется, не может. Конечно же, «народ победить нельзя». Поражение «киевской революции», несомненно, потрясло бы европейский политический космос до основания, выдернув из-под него сразу двух слонов — Революцию и Демократию, а на третьем, Праве, он долго бы не удержался, переломившись пополам. Поэтому принцип «революция победила» будет старательно поддерживаться большей частью участников игры — от официальных украинских властей до прессы и от политических вождей до политтехнологов, которые заявляют, что «проиграли революции».

«Революция победила», поскольку в современном мире, где революция — это, безусловно, хорошо, поражение революции служило бы напоминанием о самых черных ужасах прошлого, и если кто-то вдруг революцию подавил, то это, несомненно, изверг хуже Саддама Хусейна. А разве захотел бы кто-то из украинских политиков быть таким извергом?

Для того чтобы подавлять «революции» и этого не скрывать, необходима специфическая консервативная романтика, которой сейчас в мире остается все меньше и меньше. Поэтому проигравшим остается, взяв небольшую паузу, устроить «контрреволюцию», такую же «революцию», только с содержанием наоборот. И в этом случае они могут рассчитывать если не на сочувствие, то хотя бы на не полное отторжение. Дальнейшее развитие событий на Украине сейчас зависит именно от того, способны ли будут противостоящие Ющенко силы перехватить «революционную инициативу» и, раз уж «революция» не удалась, произвести хотя бы контрреволюцию в свою пользу.

Для прочих же стран, находящихся перед угрозой «экспорта революции» по украинским рецептам, необходимо сделать очень простые и жесткие выводы. Подавление «ненасильственной революции» — дело даже более простое, чем могло показаться вначале. Никаких «заветных слов» американские специалисты по этому вопросу не знают, никаким сверхоружием не владеют. Власть, которая находится в руках даже у просто цепких и жадных людей, боящихся ее отдать, уже способна справиться с «революцией» во внешних ее проявлениях. Достаточно просто держать за руки и не давать делать резких движений, и силовая, а тем более политическая эффективность современных «революционеров» без остатка уходит в свисток, в бессмысленные метания и подростковые тусовки на отведенных для ненасилия площадях.

Единственное «заветное слово», которое есть в руках у менеджеров революций, — это само слово «революция».

Раз революция — ее нельзя подавлять, раз революция — любой ее исход будет называться победой, раз революция — с ней надо считаться. Однако блокировать слово, звук, если только хотеть это делать, куда проще, чем толпу. Во-первых, перехватывая революционные технологии, власть сама может оформить свою смену в качестве революции. Если «преемник» приходит к власти квазиреволюционным путем, то беснования «настоящих» импортных революционеров попросту не будут никому интересны. Во-вторых, у любого намеренного защищать себя общества должна быть наготове как минимум еще одна, «запасная», революционная сила, которая в случае начала осуществления сценария революции готова будет к осуществлению встречной революции. Против революционных западников надо иметь в запасе революционных почвенников, против революционных ультра-левых — революционных ультраправых.

Но лучше всего, в-третьих, покончить раз и навсегда с романтическим культом революции как таковым. Против революции может и должна выступить реакция, не только обутая в кованые сапоги, но и консервативная, романтическая... Лишь тогда, когда идол революции будет свергнут с пьедестала в храме политики, можно будет добиться создания действительно прочных и эффективных политических систем нового поколения.

22 декабря 2004 года. Янукович поменял журавля в небе на апельсин в руках

ЕСЛИ НЕ ПРЕДПОЛАГАТЬ за Виктором Януковичем сверхъестественного, почти инфернального политического коварства, то придется признать, что он на дебатах с Виктором Ющенко в полном объеме осветил свои выборные и послевыборные планы. Ющенко президентом будет избран, но чтобы стать президентом «всей

Украины», Ющенко придется договориться с Януковичем. Премьер предлагал переговоры с такой настойчивостью и так яростно звал Ющенко «быть мужчиной» и отнестись к вопросам «серьезно», что создал и у своих противников, и у своих сторонников ощущение, что уже морально готов к поражению.

Никакой новости в этом нет: Януковичу необходимо было быть готовым к проигрышу с самого начала. Однако публично показывать это до выборов ему не стоило. И причина того, что он это сделал, может быть довольно проста — Янукович не хочет, несмотря ни на что, выпасть из элиты ющенковской Украины. В то время как развернувшееся на востоке движение «антиоранжевого» сопротивления вполне может утянуть его на роль революционного вождя, к которой он не готов. Янукович предпочел открыто намекнуть Ющенко на свою готовность стать «модератором» между «оранжевой» Украиной и востоком с целью сохранения единства страны. И даже агрессивная обычно Тимошенко сделала заявление, что «место Януковича теперь в оппозиции, а не у власти», что в переводе с политического означает «в оппозиции, а не на нарах».

Скорее всего, свою личную стратегию Янукович тем самым отыграет и место сильного лидера оппозиции себе обеспечит. Но вот только место это будет рангом ниже, чем то, которое было бы у Януковича, признай он свое поражение после выборов. Получился обмен политического статуса на личный: Янукович заявил о себе как о «разумном политике», который готов принять результаты «оранжевой революции», вместо того чтобы волну этой революции сбить. А ведь даже убедительные результаты «сильного Януковича» были бы де-факто кассацией наиболее опасных результатов «революции». Ныне же «объявленное поражение» Януковича фактически лишает восток шансов на то, что будут представлены его выявившиеся и консолидировавшиеся в последний месяц интересы.

21 января 2005 года. В Москву за благословением...

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ поздравил Виктора Ющенко с избранием на пост президента Украины. А на следующий день после своей инаугурации Ющенко нанесет визит в Москву. Это будет его первая зарубежная поездка в качестве президента. Какое значение имеет этот визит для налаживания отношений между нашими странами?

В стародавние времена, две тысячи лет назад, на Ближнем Востоке существовали две великие соперничавшие друг с другом державы — Древний Рим и Парфия, занимавшая территорию современных Ирака, Ирана и Туркменистана. Державы, разумеется, все время воевали, но ни одна не могла одолеть другую. Главным предметом пререканий двух держав была Армения. Римляне и парфяне по очереди вторгались в страну, разрушали города, свергали тамошних правителей и возводили на престол своих ставленников.

При печально знаменитом римском императоре Нероне война дошла до крайности, когда парфянский царь возвел на армянский престол своего сына Тиридата. Римляне были сильнее в военном отношении, но их ставленник был непопулярен у армян. И тогда, чтобы выйти из тупика, обе стороны договорились на такой вариант — Арменией правят парфяне, но корону они получают в Риме.

Нерон встретил Тиридата в Риме с большой помпой, а также всячески старался показать, что именно властью Рима, а не силой Парфии тот получает свой царский престол. Долгим этот компромисс не был, но некоторую передышку враждующим державам дал. К чему я все это? Догадаться, думаю, несложно...

Запад с боем, в непростой геополитической схватке с Россией и с половиной граждан Украины, добился признания Ющенко президентом. Однако схватка явно всех

истощила, и все понимают, что без благословения Москвы полноценным президентом Виктор Андреевич не станет. И визит в Москву должен быть своеобразным дополнением к инаугурационной процедуре в Киеве. Весьма симптоматично, что сначала распорядок поездок Ющенко был другой — Киев, Страсбург, выступление в Совете Европы, а только потом Москва. В украинских делах голос Москвы имеет огромное значение, и Ющенко, если он не хочет внутривластных трудностей, обязан это подчеркнуть предельно четко.

С этой неустойчивой позиции, когда кандидат вроде бы и не наш, но одобрение наше требуется, можно скатиться до полной потери влияния, а можно, наоборот, вернуть себе контроль за ситуацией. Развитие ситуации зависит прежде всего от искусства российской внешней политики.

3 февраля 2005 года. Кучма сделал свое дело, Кучма может уходить?

ВЕРХОВНАЯ РАДА Украины поддержала запрос одного из депутатов в Генеральную прокуратуру о возбуждении уголовного дела против экс-президента Украины Леонида Кучмы. Депутаты вменяют Кучме в вину коррупцию, незаконную слежку и, наконец, загадочное убийство журналиста Георгия Гонгадзе в 2000 году. Грозит ли Кучме тюрьма и какое значение может иметь уголовное преследование экс-президента не только для Украины, но и для других стран СНГ?

Политический порядок большинства постсоветских стран, различаясь в нюансах, основывался на простом и соблюдавшемся во всех странах принципе — первые лица государства неприкосновенны, что бы ни случилось.

В одних «независимых государствах» это правило превратилось в бессрочное президентство. В других

«преемники» попросту обеспечивали уходящим властителям привилегии, неприкосновенность или, в крайнем случае, возможность уехать. Исключений не было — даже президент Белоруссии Александр Лукашенко, как ни грозился «пересажать всех коррупционеров», и то в итоге никого из своих предшественников не тронул.

Гарантии безопасности были тем неизменным условием, на котором кто-либо вообще брался управлять республиками бывшего Союза, поскольку без таких гарантий любые политические и материальные выгоды от такого управления недорого стоили. И вот украинские «оранжевые» революционеры пытаются как раз на революционной волне сломать эту постсоветскую систему и все-таки свести счеты с Леонидом Кучмой. Благо, поводов у них для этого достаточно, — наряду с традиционной в таких случаях коррупцией на Кучме вот уже пять лет висит загадочное «дело Гонгадзе», стоившее ему репутации и внутри страны, и в мире. Даже если все обвинения в заказе убийства в адрес экс-президента — ложь, то доказывать, что он не верблюд, Кучме придется самому, причем долго и музительно.

Если до снятия формальной и неформальной неприкосновенности с экс-президента Украины дело действительно дойдет, то это серьезно изменит политическую ситуацию в большинстве стран СНГ. В каждой из них есть влиятельные группы, провозглашающие лозунг «банду имярек — под суд». Различаются только имена. И если прецедент Кучмы будет взят на вооружение, то и у наших соседей, и у нас самих может прокатиться волна запоздалых воздаяний по заслугам, справедливых и не очень. Впрочем, возможно, что западные партнеры Виктора Ющенко будут совсем не против того, чтобы он «решил вопрос» с Кучмой. В конечном счете, есть старая присказка из драмы Шиллера: «Мавр сделал свое дело — мавр может уходить».

7 февраля 2005 года. Украина вступила в исторический период

УКРАИНЦЫ БЫЛИ долгие десятилетия народом неисторическим. Впрочем, им с большой историей никогда особенно не везло, — вспыхнув в ней на краткий миг, они вновь пропадали, растворяясь то в Польше, то в России, то в СССР, то в сонном постсоветском болоте. Это было не очень престижно и не соответствовало амбициям, зато очень удобно в практической жизни. История Украины в 90-х — начале 2000-х была историей того, что с Украиной не случилось. С Украиной не случился путч августа 1991-го, не случились гайдаровские реформы, не случилась стрельба из танков октября 1993-го, не случались первая и вторая чеченские войны, не случался дефолт, не случались Борис Ельцин и Владимир Путин, не случались «Норд-ост» и Беслан. И самый большой страх Украины состоял в том, что с ней, не дай бог, что-нибудь эдакое «москальское» случится. Этот страх больше чем что-либо держал Украину на психологической дистанции от России.

И вот, похоже, история Украины разморозилась и возобновила течение свое. Сперва страна попала в фокус мировых новостей в связи с «оранжевой революцией», удостоившись почетного упоминания президентом Джорджем Бушем в одном ряду с Ираком и Палестиной, а также Кондолизой Райс в одном ряду с Палестиной и Афганистаном. А теперь и внутренняя история Украины, похоже, приобретет должную динамику и упругость. Новоназначенный кабинет Юлии Тимошенко похож на что угодно, но не на собрание управленцев. Он полон настоящего революционного драйва. Его состав берет своеобразный реванш за 60-е годы, когда под боком у США оказалось революционное по самым бородам кубинское правительство.

Этот революционный кабинет уже намерен делать Большие Дела — получать американскую помощь, сокращать срок службы в армии, выполнять социальные

обязательства перед народом и, одновременно, развивать Рыночную Экономику. Последнему занятию будет предаваться даже не «украинский Гайдар», но украинский Гайдарочубайс, Виктор Пинзенник. Так что, каким образом ультралиберальный рынок будет совмещаться с социальным государством, остается только гадать. Скорее всего, — так же, как всеобщая демократия в рамках «третьего тура» совмещалась с отстранением от голосования миллионов пенсионеров и инвалидов.

В одном лишь можно не сомневаться: новый кабинет, как и обещал Виктор Ющенко, будет «антикоррупционным». Ему будет попросту не до коррупции, поскольку он будет всерьез перекраивать всю структуру собственности на Украине. Вряд ли кому-то из министров будет до мелких взяток, — вместо них они будут пилить активы клана Кучмы и прочих проигравших в ходе «оранжевой революции» ФПГ, прежде всего донецкой. Одна Криворожсталь, дающая 20% украинской металлопродукции, — это только начало. Какие иные великие дела за тем последуют — страшно даже подумать.

Возможно, конечно, сокрушенные революционным напором кланы добровольно откажутся от политической и даже экономической борьбы, как отказались они от нее в ноябре – декабре. Но если этого не произойдет, Украину ожидает многомесячная холодная гражданская война между победителями и побежденными, делящими и делимыми. Причем, если она не перерастет в горячую, то украинцы могут считать, что им очень повезло.

17 февраля 2005 года. Криворожсталь перепродадут

ПЕЧЕРСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД города Киева 17 февраля отменил свое решение от 25 августа 2004 года о признании соответствующей законодательству приватизации Криворожстали. Таким образом, на

Украине начали воплощаться в жизнь данные президентом Ющенко установки на необходимость реприватизации крупных промышленных объектов.

Отмена приватизации Криворожстали была, в общем-то, предпринята не только приходом к власти Виктора Ющенко, но и скандальным характером самой приватизации предприятия. Два украинских олигарха, зять Кучмы Виктор Пинчук и лидер донецкой финансово-промышленной группировки Ринат Ахметов, приобрели комбинат за 800 млн долларов, тогда как одна из российских компаний предлагала на полмиллиарда больше, но не была допущена к торгам.

Конечно, украинские олигархи — люди небогатые, не в пример российским. Но все-таки покупать за 4 млрд гривен одно из крупнейших предприятий украинской металлургии, чистая прибыль которого за 2004 год составила без малого 2 млрд гривен, — это выходило за всякие рамки приличий.

В новейшей истории России с ее залоговыми аукционами бывало и не такое. Некоторые крупнейшие предприятия вообще покупались за ноль рублей ноль копеек, когда банкиры расплачивались с государством государственными же средствами, вложенными в их банки. Но заканчиваются такие аферы для покупателей весьма и весьма плачевно, хотя и не сразу. Причина понятна: то, что присвоено незаконно и нечестно, не сможет быть прочной собственностью. Если ты у кого-то что-то отобрал или украл, всегда найдется тот, кто захочет проверить ту же аферу с тобой. Без надлежащей политической «крыши» такая собственность долго не сохраняется.

Вопрос теперь в другом: найдутся ли на Украине какие-то другие покупатели Криворожстали, которые способны будут заплатить адекватную цену? Если учесть, что Пинчук и Ахметов были богатейшими людьми Украины, то можно в этом усомниться. Ну а как тогда? Либо Ющенко и Тимошенко придется продавать комбинат иностранцам, утрачивая государственный суверенитет

над одним из стратегически важных для экономики страны предприятий, либо, выстраивая хитроумные схемы, передавать комбинат за те же или даже меньшие деньги кому-то из «своих». Но в этом случае принципом распределения собственности остается не справедливость и не рынок, а чисто политические мотивы.

21 февраля 2005 года. Санкции и Приднестровье

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ и Молдавией серьезно обострились после высылки из республики группы российских правозащитников. Четыре активиста движения «За права человека» и юрист Алексей Дудко были арестованы молдавскими властями, обвинены в работе на оппозицию и даже в слежке за президентом Молдавии и выдворены из страны. Госдума и МИД России заявили молдавским властям протест. Ограничится ли дело только протестами?

Молдавские власти в преддверии парламентских выборов, назначенных на 6 марта, демонстративно ухудшают отношения с Россией. Причина вполне понятна. Нынешний политический режим Молдавии с компартией во главе в свое время пришел к власти не без поддержки из Москвы и теперь, в контексте «оранжевых революций» по всему СНГ, чувствует себя более чем непрочно. И чтобы избежать повторения в Кишиневе украинского сценария, молдавские власти стараются разыграть антироссийскую карту, заручиться поддержкой Румынии и националистически настроенных избирателей, доказать, что и из «красных» могут получиться «оранжевые» не хуже, чем из «синих».

Именно в контексте этой политики лежат и резкое обострение ситуации вокруг Приднестровья, и антироссийские выпады, и вообще откровенное пренебрежение Россией. наших наблюдателей на выборы даже не пригласили. В этой связи предложения наших депутатов ввести

против Молдавии санкции вполне по-человечески понятны, но политически непрактичны. Санкциями уже ни на кого и никак не повлияешь. И на самом деле, обрубив экономические потоки, на которые живет Молдавия, мы добьемся лишь одного: ускорим ее поглощение Румынией. Чтобы вернуть Молдавию на российскую орбиту, необходим глобальный геополитический переворот, до которого явно еще далеко. Поэтому сейчас необходимо решать узкую и конкретную проблему — проблему Приднестровья.

Ситуация для маленькой непризнанной республики становится смертельно опасной, при том что ни исторического, ни экономического, ни этнического отношения к остальной Молдавии она не имеет, в рамках поглощения Румынией будут предприняты попытки Приднестровье подчинить и уничтожить. Причем теперь у Приднестровья нет даже тыла в виде Украины, вся надежда только на Москву. И именно к дипломатическим, экономическим и военным мерам обеспечения безопасности Приднестровья должна готовиться сегодня Россия. А дискуссии с Кишиневом сегодня, боюсь, уже более похожи на диалог с глухим.

24 февраля 2005 года. Динамическая деприватизация

НЕ УСПЕЛИ НОВЫЕ УКРАИНСКИЕ власти отобрать Криворожсталь у олигархов Пинчука и Ахметова, как началось изъятие материальных и символических ценностей у другой опоры покойного режима Кучмы — олигархов Игоря Суркиса и бывшего руководителя президентской администрации Виктора Медведчука. Именно Суркису, президенту Федерации футбола Украины, принадлежат акции киевского «Динамо». Отнять «Динамо» у Суркиса хотели давно и многие, но нынешняя операция проведена в лучших традициях постсоветских приватизаций и деприватизаций.

Некая компания, которой принадлежит одна сотая процента акций «Динамо», заявила, что при продаже 98% ценных бумаг клуба было проигнорировано ее право выкупить эти акции первой. Понятно, что миноритарный акционер не сможет этим правом реально воспользоваться (если, конечно, какие-то серьезные люди не дадут ему денег). Но зато арест акций по подобному иску окончательно запутает права собственности на клуб, и можно будет не сомневаться в том, что к прежнему собственнику «Динамо» (Киев) не вернется. И вот Печерский районный суд Киева принял решение об аресте 98% акций.

А тем временем взялись и за самого патриарха прежних олигархических кланов Украины. Министр юстиции Зварыч заявил, что Леонид Кучма должен быть лишен гособеспечения, тем более что у первого президента Украины Леонида Кравчука его нет. Вообще одна из интересных черт прокатившихся по Восточной Европе демократических революций второй волны — это их исключительная безжалостность по отношению к проигравшим. Проигравший теряет все. Никакие попытки отстраняемых от власти договориться ни к чему не приводят. И уступки только подзадоривают победивших революционеров.

Слободан Милошевич в результате уехал в наручниках в Гаагу. Бывшие грузинские и аджарские руководители, хотя и на свободе, но зато лишились всех капиталов, кроме тех, которые удалось очень хорошо спрятать. Теперь мы наблюдаем за тем, как расплачиваются за то, что не смогли сохранить власть, бывшие властители Украины. Расплачиваются пока буквально — деньгами.

4 марта 2005 года. Повешенный застрелился и запер дверь изнутри

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — должность рискованная. Многие занимавшие ее кончали

свою жизнь не лучшим образом. Если уж не ворошить 30–50-е годы, когда несколько наркомов и министров внутренних дел СССР были расстреляны по приговору суда или без оно, то можно вспомнить 80-е. Тогда за десять лет с собой покончили аж два министра внутренних дел: сперва Щелоков, отстраненный Андроповым и заподозренный в коррупции, затем Пуго, единственный из членов ГКЧП, поплатившийся за попытку спасти советский строй жизнью. И про того и про другого говорили, что их добровольная смерть была очень уж своевременной, так что можно заподозрить, действительно ли она была добровольной. Слишком уж часто в подобных самоубийствах оказывается, что покойный слишком много знал.

Обычно такие самоубийства становятся на многие годы источником все новых и новых заработков для журналистов: кто убил такого-то? Независимые расследования в 20 сериях или 30 томах. Так будет и со смертью экс-министра внутренних дел Украины Кравченко. Он главный подозреваемый в убийстве Георгия Гонгадзе. Его подчиненные обвиняются в этом убийстве, его голос фигурирует на так называемых пленках Мельниченко, где Кучма якобы дает Кравченко поручение разобраться с журналистом. Под таким грузом вполне можно сломаться и предпочесть смерть позору суда.

Но с другой стороны, самоубийство само по себе является подписью под осуждающим приговором безо всяких смягчающих обстоятельств. Покончить с собой значит не оставить себе никаких надежд на оправдание и не оставить никому никаких надежд докопаться до полной правды. После смерти Кравченко только пленки Мельниченко остаются подтверждением виновности в убийстве Гонгадзе экс-президента Кучмы. Кравченко мог сказать: «Да, это он приказал». Или наоборот, подчеркнуть невиновность Кучмы. Теперь все объяснения полностью в руках Генпрокуратуры Украины, все версии которой сводятся к одной-единственной: виноват Кучма.

И в этом смысле смерть Кравченко можно рассматривать как устранение излишне осведомленного лица, которое могло бы подорвать официальную версию. Так или иначе, убийство Гонгадзе и смерть Кравченко теперь надолго превратятся в скелеты в шкафу украинской независимой государственности. И если предъявляемые сейчас новыми властями обвинения являются не истиной, а очередной политической операцией, то эти скелеты в шкафу возникнут в истории Украины еще не раз и будут вываливаться на голову украинских властей в самые неподходящие моменты.

31 марта 2005 года. Бандеровцы требуют «исторической справедливости»

В ВЕРХОВНОЙ РАДЕ УКРАИНЫ зарегистрирован законопроект, предлагающий уравнивать в правах с ветеранами Великой Отечественной войны всех участников Организации украинских националистов, которые более известны старшему поколению как бандеровцы. Эти отряды украинских националистов тесно сотрудничали с нацистами, а также вели террористическую войну против Советской армии, освобождавшей Украину.

Не так давно мне рассказали грустный анекдот о реалиях современной украинской жизни. В одной из украинских епархий Русской Православной церкви составляли список священников — участников Великой Отечественной войны. Список составили. И вдруг к ответственному обращается епископ, глава епархии, и спрашивает: «А вот ко мне отец такой-то подходил. Говорит, что он тоже участник войны. А почему его не включили?» Ответственный поясняет: «Участник-то он участник, да только не на нашей стороне». В ответ на что архиерей грустно вздыхает и говорит: «Ладно, спроси его, признает он войну Великой Отечественной или нет? Если признает, впиши».

Случай, конечно, дикий. Но куда, скажите, архиерею деваться, если сегодня в политике официальных властей Украины уже нет никакой разницы между теми, кто сражался в рядах Советской армии, и теми, кто стрелял в спину ее бойцам, кто убивал из-за угла ее офицеров и кто убил освободителя Киева — генерала Ватутина? Впрочем, в Киеве даже с памятника выдающемуся полководцу была снята надпись, повествующая о том, что именно бандеровцы виновны в его гибели.

Питомцев печально знаменитого Степана Бандеры по внесенному в Украинскую Раду законопроекту предлагается приравнять к ветеранам войны. Мало того, они по сути окажутся в более почетном положении, чем бывшие красноармейцы. Ведь красноармейцы были участниками Великой Отечественной, то есть сражались за единое советское Отечество, за Советский Союз. А бандеровцы, по формулировке предлагаемого украинскому парламенту закона, сражались за государственную независимость и отстаивали свободу украинского народа.

То, что эта борьба за независимость странным образом сочеталась с работой на подхвате у нацистских оккупантов, что Бандера и его группы были прямой агентурой немцев, деликатно не сообщается. И вот возникает вопрос: когда Виктор Ющенко отказался приехать в Москву на празднование Дня Победы, ссылаясь на то, что он должен в этот день быть с ветеранами в Киеве, он каких ветеранов имел в виду, советских или этих? И не получится ли так, что наши ветераны будут чувствовать себя в праздничном Киеве как в оккупированном городе?

6 апреля 2005 года. На Украине начинается расправа над «сепаратистами»

НА УКРАИНЕ НАЧИНАЕТСЯ фактическая расправа над так называемыми сепаратистами, теми

региональными лидерами, кто в ходе осенней «оранжевой революции» выступал против Ющенко, за Януковича, а также за федерализацию Украины.

В Одессе, несмотря на сопротивление горожан, суд принял решение об отмене состоявшихся три года назад выборов мэра. Мэр Руслан Боделан, досадивший многим своей пророссийской позицией, был смещен. Конечно, каждая новая метла по-своему метет, используя весь административный ресурс. Почему бы не вымести противников на метле «оранжевой»? Однако особенности украинского правосудия состоят в том, что вместо новых выборов суд обязал признать мэром Одессы... проигравшего кандидата. Эдуард Гурвиц, бывший мэр Одессы, личный друг Джохара Дудаева, уже вступил в должность мэра, несмотря на то что три года назад проиграл с огромным для Одессы разрывом в 50 тыс. голосов.

И вот теперь очередная новость — задержание главы Донецкой облдумы Бориса Колесникова, которому шьют «сепаратизм» и мало того — попытку «насильственного изменения» государственного строя Украины. Хотя, разумеется, ни в каких насильственных действиях сторонники Януковича замечены не были. Наоборот, несостоявшегося президента, а также его соратников многие обвиняют в нерешительности.

«Оранжевые» в ходе «триумфального шествия революции» явно перегибают палку. Из политических лидеров, которые вполне хотели бы быть лояльной оппозицией, делают страдальцев. И в результате Ющенко может получить значительную радикализацию сопротивления в регионах так называемой Новороссии, особенно если продолжит линию на ущемление прав Украинской Православной церкви Московского Патриархата.

Сегодня в Киеве уже началась акция протеста против «предполагаемых новыми властями церковных реформ». В общем, вместо умеренной борьбы за статус русского языка Украина может получить одновременно и религиозный, и политический конфликт. В котором лозунг «Но-

вороссия» может стать уже реальным лозунгом, а не только страшилкой для киевских политиков.

8 апреля 2005 года. Мир через «оранжевые очки»

АРЕСТОВАВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Донецкой облдумы Бориса Колесникова, украинские власти не собираются останавливаться на достигнутом. Министр внутренних дел страны уже рекомендовал готовить тюремные чемоданы некоторым известным лицам, хотя имен не уточнил.

Конечно, если смотреть на мир через «оранжевые очки», то можно поверить и официальной версии: украинская власть борется с коррупцией и бандитизмом. Еще когда бывшая оппозиция только готовилась взять власть, ею был запущен в оборот политический миф о страшных донецких бандитах, которых хлебом не корми, дай отнять у кого-нибудь бизнес. Иногда рассказы об этих ужасах приобретали совсем уж фантазмагорические формы, вроде баек про то, как Янукович пообедал где-то в ресторане, ему понравилось, и тут же к хозяину пришли люди с чемоданом денег и сообщили: бери, что дают, ресторан теперь наш. Образ донецких бандитов, в который прощепенковские Киев и Западная Украина охотно верят, эксплуатируется и теперь.

Колесникова обвиняют в том, что он три раза устраивал покушения на жизнь владельца какого-то гастронома, чтобы тот отдал ему свои акции. Три раза, и ни разу не попал. С таким счастьем и впрямь только в тюрьму. Дело в другом. С президентскими выборами политическая борьба на Украине еще не закончена. С осени страна становится парламентской республикой, и в следующем году — выборы в Верховную Раду. И тут выясняется, что победителем, по данным социологов, может оказаться партия Юлии Тимошенко «Батькивщина» и

Партия регионов Виктора Януковича. Тимошенко, конечно, Ющенко союзник, но весьма своевольный и амбициозный. Янукович — непримиримый оппонент. А не дай бог, они договорятся?

Чтобы гарантировать прочное будущее именно своей команде, блоку «Наша Украина», Ющенко необходимо стереть партию Януковича с лица земли. А неудачливый гастроном Колесников был на самом деле руководителем Донецкого отделения Партии регионов и ближайшим соратником Януковича. Так что дело это — с дальним предвыборным прицелом. И как этот прицел укладывается в концепцию «честной влады», провозглашенную Ющенко, пока не очень понятно.

13 апреля 2005 года. Пани Юлия не спешит посетить Белокаменную

ЮЛИЯ ТИМОШЕНКО в Москву так и не прилетит. Как заявили украинские представители, связано это с необходимостью участия премьера в весенне-полевых работах. Хотя даже овощу понятно, что Тимошенко решила принять участие в посевных работах, чтобы не оказаться на посадочных. Дорогу украинскому премьеру в Москву перегородило заявление переназначенного сегодня генеральным прокурором Владимира Устинова о том, что уголовное дело в отношении нее не прекращено. То есть лететь-то в Москву Тимошенко может, и переговоры вести может, и даже улетит отсюда без приключений, но только потому, что у нее есть дипломатическая неприкосновенность.

А не будь ее, оказалась бы пани Юлия в москальском застенке. В родном киевском она уже побывала, и повторять опыт не хочется. Думаю, что заявление Устинова было рассчитано именно на такую реакцию украинского премьера. Тимошенко не столько отлучили от Москвы

насовсем — понятно, что по должности ей придется летать сюда не раз и не два, — сколько лишили возможности прибыть в российскую столицу на белом коне и получить разом списание всех грехов, начиная с пресловутого ста миллионов долларов, которые Тимошенко якобы украла у России, и кончая не вполне легитимным приходом к власти и ее, и Виктора Ющенко.

Не сумев воспрепятствовать смене власти на Украине, Москва, тем не менее, старается всеми возможными способами подчеркнуть, что стопроцентной легитимности новой власти она не признает, хотя все недоумения были бы, конечно, забыты, если бы новые украинские власти проводили не столь откровенную антироссийскую политику. Между тем дела Ющенко и Тимошенко не расходятся со словами. Они обещали резко развернуть Украину назад и фактически против России. Причем эта политика не является даже демократической: в самой Украине все более громко говорят о создании «оранжевыми» полицейского государства.

Москва во вполне откровенной форме высказала свое недовольство. В Киеве нас, кажется, поняли. Но вот вопрос: есть ли у России более весомые способы донести до понимания новой украинской власти свою позицию, чем намеки на былые грехи Тимошенко?

18 мая 2005 года. Иметь проблемы с Россией должно быть небезопасно

БОЛЬШИНСТВО ГРАЖДАН России выступают за применение различных форм давления на страны бывшего Советского Союза, проводящие недружественную по отношению к России политику. Такие данные обнародовал Всероссийский центр изучения общественного мнения. Во всем, что касается наших соседей, наша политика ухитряется совмещать две прямо противополож-

ные тенденции. С одной стороны, нежные родственные чувства, на которые нам совсем не хотят отвечать взаимностью. А с другой — странное предположение, что если части бывшего Союза объявили независимость, то это немедленно дает им полное и несомненное полноправие во всех вопросах.

Между тем это было не так даже тогда, когда распались колониальные империи, объединявшие совершенно чужие друг другу народы. В нашем же случае речь идет о распаде единого государства, большая часть ныне независимых частей которого вошла в его состав не в качестве государств, а в качестве ничейных или завоеванных территорий. Это государство, за исключением краткого промежутка времени в XX веке, называлось Россией. И почти все, что построено на территории ныне независимых государств из промышленности и инфраструктуры, построено именно по указанию из Петербурга и Москвы. И границы, которые ныне стали государственными, тоже по большей части не исторически сложились, а проведены по указанию из ЦК КПСС.

Соответственно делать вид, что распад СССР — это разделение 15 абсолютно полноценных и самодостаточных государств и что Россия не более чем одно из них, — по меньшей мере странно. Российская система коммуникаций, безопасности, многие промышленные цепочки строились, исходя из того, что государство и дальше будет оставаться единым.

Проблемы с поставками еще кое-как удалось решить за счет того, что мы просто перестали многое производить. Но перестать передвигаться, например, по проходящему через Казахстан Транссибу или перестать заботиться о своей безопасности, чему содействуют, в частности, и базы в Грузии, мы все-таки не можем.

И если мы будем указывать на свои интересы и свои проблемы как на нечто само собой разумеющееся, а не выступать в роли просителей с птичьими правами, ес-

ли мы будем разумно применять имеющиеся в нашем распоряжении средства давления (экономические, политические), то количество проблем с соседями значительно убавится хотя бы потому, что кому-то иметь проблемы с Россией станет не вполне безопасно и не особо выгодно.

15 июля 2005 года. Дальние моря, острова...

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ в специальном обращении призвал Россию отдать Японии «оккупированные территории» Курильских островов. А Россия и Украина тем временем столкнулись в споре вокруг еще одного острова — острова Тузла в Керченском проливе. В ответ на заявление украинского МИДа о том, что Россия признала остров украинским, МИД России сообщил, что наша позиция остается неизменной — остров является частью береговой косы, принадлежащей России.

В один и тот же день сошлись два заявления и два события. И то и другое — по поводу островов. Европейский парламент решил озаботиться актуальнейшей для переживающего полный раздрой и развал Европейского союза темой отношениями двух ну очень европейских стран — России и Японии по поводу островов, расположенных, разумеется, в омывающем со всех сторон Европу Тихом океане.

В тот же день еще одна страна, без пяти минут член Евросоюза, — Украина заявила, что Россия согласилась признать знаменитый остров Тузла украинским. На что наш МИД дал гневное опровержение: не признавали, не признаем, даст бог, не признаем.

Две эти ситуации при всем несходстве истории проблемы похожи не только внешне. И тут и там речь идет об одном, и совпадение по времени вовсе не случайно. Россия должна добровольно уступить нечто, что считает

своим, причем без всяких компенсаций. Когда делили острова с Китаем, то понятны были дипломатические выгоды от их уступки. А в случае с Японией и в случае с Украиной никаких выгод не предполагается, подразумевается, что мы и так должны вернуть все якобы законным хозяевам.

Должны прежде всего спорный статус территорий представить как несомненный, и не в нашу пользу. В то время как задача российской дипломатии прямо противоположна: ставить под сомнение то, что несомненно, а то, что сомнительно, толковать в нашу пользу. По той простой причине, что ситуация с российской границей такова, что если мы ни у кого ничего не пытаемся откусить, то будут откусывать у нас. И хотя бы контрнаступление является самой надежной формой обороны. В этом смысле вопрос о Тузле принципиально важен тем, что здесь Россия два года назад впервые перешла в контрнаступление. Вопреки всем географическим показаниям остров, образовавшийся из российской морской косы, Украина считала своим. Это было ей весьма удобно, поскольку она получала контроль над входом в Керченский пролив.

И вот Россия поставила статус острова под сомнение, причем весьма активно и напористо. Наконец-то мы сами нашли, что «предъявить» соседям. И отступление по этому вопросу означало бы то, что и Курильские острова тоже отстоять в этом случае вряд ли удастся.

19 июля 2005 года. ДАІ отпущения

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ Виктор Ющенко распорядился в 24 часа ликвидировать государственную автоинспекцию из-за взяточничества ее сотрудников. «Я трижды предупреждал министров: если ДАІ и дальше будет под кустами с бузиной сидеть, ДАІ не будет в

этой стране. Вы дискредитировали эту службу. Больше у нас не будет такого органа», — заявил Ющенко на совещании с руководством МВД Украины.

Действия Виктора Ющенко кажутся порой реализацией утопий некоторых наших политиков. Вороватых гаишников разогнать, взяточников уволить, олигархов пересажать, нацию осчастливить восхождением на священную гору. Впрочем, логика «оранжевой революции» никаких других решений и не предполагает. Ющенко не может предъявить стране ни экономических, ни политических успехов за первые полгода правления. А придя к власти с помощью процедур сомнительной легитимности, он вынужден разрубать те узлы, которые не имеет ни права, ни возможности развязать.

При этом выступление Ющенко с инициативой разгона ГАИ именно в понедельник не случайно — слишком тяжелое впечатление на многих произвел субботний поход на самую высокую гору Украины Говерлу, совершенный Ющенко. Жара в сочетании с грозой унесла жизни двух человек, еще десятки пострадали. После такой Ходынки Ющенко, конечно, должен был сделать нечто радикальное. Он и сделал, выбрав самую несомненную и очевидную жертву — Державну автоинспекцию, которая в украинском сокращении называется ДАІ, что, разумеется, все читают как «Дай!». Бить по автоинспекторам — это беспроектно, поскольку они на всем постсоветском пространстве представляются самым коррумпированным и самым бросающимся в глаза контингентом взяточников. Искренне считать, что у гаишников любовь к взятке выше, чем у других чиновников, — это крайняя степень наивности, просто они встречаются нам чаще остальных.

Но поражает революционный запал: немедленно упразднить, полностью сменить и так далее. Как при этом будут передвигаться по дорогам Украины автомобилисты и кто будет управлять их движением — этого вопроса почему-то никто не задал.

27 июля 2005 года. Бачили очи...

УКРАИНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ потребовали публичных извинений от президента Виктора Ющенко, публично оскорбившего журналиста Сергея Лещенко, написавшего серию скандальных репортажей о сыне президента Андрее. Виктор Ющенко назвал журналиста киллером и порекомендовал сыну потрясти счетом из ресторана перед «мордой» журналиста. И вот теперь представители украинских СМИ требуют от президента извиниться и обнародовать доходы своей семьи.

Не то что российская, даже западная пресса много пишет сейчас о разочаровании революцией, которое наступило на Украине спустя полгода после того, как «оранжевые» взяли власть. Ничего не меняется, лучше в целом жить не становится, и вообще, ничего великого, кроме серии арестов политических оппонентов, Ющенко и Тимошенко не совершили. И вдруг на этом невеселом фоне выяснилось, что сын Виктора Андреевича, Андрей, ездит по ночным клубам на иномарке за 130 тыс. евро, говорит по мобильному телефону тысяч за десять и оставляет чаевых по триста долларов.

Все это в России стало бы предметом светской хроники, пусть и довольно скандальной. На Украине же разразился политический скандал, грозящий перерасти в кризис. У прессы возник вопрос: откуда? Начали находиться и ответы. Выяснилось, например, что дорогой автомобиль с чешскими номерами, на котором ездит сын Ющенко, зарегистрирован в чешском городе, который традиционно считается центром украинской мафии и секс-индустрии.

Реакция президента оказалась весьма нервной. Он публично начал оскорблять журналиста, опубликовавшего сенсационные данные. А на Украине, после дела Гонгадзе, такие оскорбления звучат очень и очень

зловеще. В общем, народному президенту в одночасье грозит превратиться в коррумпированного политика, который покрывает проделки своего сына. А после такой метаморфозы вполне может оказаться, что решения на Украине будет принимать уже не сам Виктор Андреевич, а совсем другие люди в парламенте и правительстве.

При этом возмущенно-разочарованная реакция многих граждан Украины выглядит в этой ситуации довольно странно. «Оранжевую революцию» не зря ведь называли «бунтом миллионеров против миллиардеров». Все были в курсе, что и Ющенко и Тимошенко — очень богатые люди. И по своим реальным доходам Виктор Андреевич еще до президентства мог обеспечить своему сыну машину и подороже, чем за 100 тыс. евро. И возмущенно открывать для себя этот факт сейчас для украинцев по меньшей мере странно. Ведь существует хорошая украинская поговорка, относящаяся именно к таким случаям: «Бачили очи що купували».

16 августа 2005 года. Поздно пить боржоми

ПРЕЗИДЕНТЫ УКРАИНЫ Виктор Ющенко и Грузии Михаил Саакашвили в принятой ими «Боржомской декларации» объявили о намерении создать «Содружество демократий Балто-Черноморско-Каспийского региона». Россию в планируемое содружество предлагается пригласить в качестве наблюдателя.

России оказана великая честь. Нашу страну пригласили наблюдать за тем, как президенты Грузии и Украины Михаил Саакашвили и Виктор Ющенко будут строить демократию в Балтийском, Черноморском и Каспийском регионах. Президенты мыслят широко, с размахом. Хотя в этой геополитической конструкции зияет явный пробел. Москва, в пику которой предпола-

гается строить демократию, как известно, порт пяти морей. Четыре демократическими планами охвачены — Балтийское, Черное, Азовское и Каспийское. А вот про пятое, Белое, забыли. Так что не желающим демократизации по-грузински есть надежда спрятаться в Архангельске.

Но шутки шутками, а «Боржомская декларация» и предлагаемое в ней строительство демократического Коминтерна — событие весьма примечательное. Оно свидетельствует о глубоком кризисе, в который зашла внешняя и внутренняя политика революционных режимов Грузии и Украины. Внешняя, поскольку новое содружество создается вместо развалившегося ГУУАМа, который потерял сперва одно «У» — Узбекистан, потом «А» — Азербайджан.

И новое содружество Ющенко и Саакашвили будут создавать из «своих», то есть из тех стран, которые и без того не прочь поучаствовать в региональных антироссийских проектах. Однако еще более важно, что подобные проекты демонстрируют внутренний кризис недемократических режимов. Когда президенты-инициативники приходили к власти, то они обещали своему народу, что тот будет жить лучше, а своим иностранным покровителям давали понять, что вокруг России будет выстроен надежный геополитический кордон. И вот все более явное смещение интересов двух президентов с внутренней политики на внешнюю функцию. Все более явное доминирование темы экспорта революции над темой налаживания внутренней жизни, где, наоборот, положение становится все более запутанным, говорит о том, что с улучшением что-то не получилось. Остается разворачиваться против внешнего противника или его выдумывать.

А вот в стабильность режимов, проваливших внутреннюю политику, верится с трудом. Правда, к тому моменту, когда сами режимы это понимают, пить боржоми становится уже поздно.

22 августа 2005 года. «Оранжевые» ризы униатов

СТЕНА ОМОНа разделила протестующих православных и украинских греко-католиков на торжественном богослужении в Киеве, объявивших о переносе своего духовного центра из Львова в столицу Украины. Этот акт вызвал резкие протесты и Украинской Православной церкви Московского Патриархата и православной общественности Украины. Однако он был вполне закономерен после победы «оранжевой революции» в Украине.

Политический подтекст переезда резиденции главы украинских греко-католиков из Львова в Киев вполне прозрачен. Это итог украинской «оранжевой революции», в ходе которой именно греко-католики — «западенцы» — оказывали наибольшую поддержку Ющенко. Именно они прежде всего стояли на Майдане, агитировали за «оранжевых» по всей стране. А потому вполне закономерно, что именно униаты, которых среди «западенцев» большинство, собирают пенки с победы «оранжевых» не только в политическом, но, как мы видим, и в религиозном смысле. Но не надо забывать, с унией на большей части Украины связаны весьма и весьма мрачные воспоминания. Это утрата национальной идентичности, религиозные преследования, откровенные издевательства поляков над украинцами, которые и привели в итоге к казачьему восстанию Богдана Хмельницкого. Именно религиозный конфликт стал причиной того, что из-под власти Польши Украина перешла под руку православной Москвы.

С тех пор, конечно, многое изменилось, но не изменилось одно — идеология греко-католиков. Они и сейчас уверены в своей миссии не просто существовать на Украине, но осуществить полное «воссоединение церквей», то есть присоединить православных к унии с католицизмом. Даже диву даешься, как мало изменилась риторика

нынешних греко-католиков по сравнению с XVII веком, когда она подкреплялась огнем и мечом. И если по мере укрепления их государственной поддержки униаты покажут приверженность не только старой риторике, но и старым методам, политическая ситуация на Украине может стремительно перемениться. Главный враг украинской идеи окажется вновь на Западе, а Ющенко из хорошего или плохого украинского националиста запросто может превратиться в глазах большинства в изменника национальной идеи. Наряду с украинским национализмом, который десятилетиями пестовался в униатской Галиции, может проснуться и другой, тоже украинский национализм, который столетиями жил в Киеве. И тогда «оранжевым» вряд ли поможет даже то, что на современной Украине нет Запорожской Сечи.

8 сентября 2005 года. Схватка за «оранжевую» власть была предопределена

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ СХВАТКИ за власть между героями «оранжевой революции» было предопределено с самой ее победы. Однако мало кто мог предположить, что конфликт разгорится так быстро и в настолько жесткой форме — с громкими отставками, взаимными публичными обвинениями и демонстрацией полного раскола «оранжевого лагеря». Но что делать, — логика политической борьбы диктовала Виктору Ющенко свои условия: или он пытается ослабить конкурентов в борьбе за власть сейчас, или спустя всего несколько месяцев сам президент будет низведен до полного ничтожества. А те кубометры дров, которые наломали «оранжевые» за первые месяцы своего пребывания у власти — неэффективность управления, коррупция, политические скандалы и преследования оппозиции, — будут поставлены в вину лично Ющенко.

Превращаться из всенародного и чуть ли не всемирного героя в уходящего мавра Виктору Андреевичу не хочется. И он пытается сыграть ва-банк, удалив от власти сразу несколько сильных фигур из своей «оранжевой команды» и попытавшись опереться на бюрократию.

Насколько удачным окажется ход Ющенко? Если события на Украине подчиняются внутренней политической логике, то президент совершил политическое самоубийство и победа Тимошенко, которая станет в новом парламенте премьером с расширенными полномочиями, предопределена. Но вот в том, что Украина определяет свое будущее сама, есть большие сомнения. Ющенко не случайно произвел политический переворот накануне своего визита в США. Оттуда он рассчитывает вернуться с новым «ярлыком на княжение», поскольку является не только и даже не столько президентом Украины, сколько одним из лидеров «цветных революций». И захотят ли американцы дискредитировать того, кого еще недавно превозносили, — большой вопрос. Успешно решив свой вопрос в Вашингтоне, Ющенко может спокойно загнать в угол не только старую оппозицию, но и новую, во главе с Тимошенко.

12 сентября 2005 года. Идеалы смайданили

«**И**ДЕАЛЫ МАЙДАНА начали уходить в легенду», — заявил президент Украины Виктор Ющенко, комментируя выпады в свой адрес экс-премьера Юлии Тимошенко. Президент Украины заявил, что страна сейчас нуждается не в эмоциональном пиаре, а в сдержанной, взвешенной политике. Ющенко подверг критике «теневую приватизацию», которую, по его мнению, проводило правительство Тимошенко.

Убедившись в разочаровании народа «оранжевой» властью, два ее лидера стремятся наперегонки оказаться

в оппозиции и оседлать уже не энтузиазм масс, а их недовольство. При этом если Юлия Тимошенко пошла более традиционным путем — обвинять власть в коррупции, в отходе от идеалов Майдана и разыгрывать тему «преданной революции», то Виктор Ющенко такой прямолинейности себе позволить не может. Он как-никак президент, потому ведет более тонкую игру — фактически берет курс на отказ от фразеологии Майдана и «оранжевой» трескотни в сторону стабилизации и консолидации старой кучмовской элиты и вообще всех тех, кто заинтересован в спокойности и стабильности на Украине.

Все, кажется, уже забыли, что Ющенко — плоть от плоти той самой «злочинной влады», которую с энтузиазмом свергал год назад. Но сам он этого не забыл и явно ориентируется на те влиятельные силы, которым стиль «кавалерист-девицы», который выбрала для себя госпожа Тимошенко, откровенно претит. Скандал вокруг Никопольского завода ферросплавов окончательно показал всем, что Тимошенко готова действовать в своих личных экономических интересах с комиссарским напором.

А вот Ющенко, легитимность которого покоится не только и не столько на революции, сколько на международном признании, эта революционная тряска впрок не идет. И он использует свой шанс справиться с общим разочарованием. Объяснить неудачи первого года не отходом от идеалов Майдана, а напротив, революционным хаосом и горячкой и тем самым выступить в роли национального примирителя.

Трудно сказать, насколько этот рискованный ход президенту удастся. С одной стороны, граждане Украины явно утомлены постоянными перетрясками. Но с другой, — чтобы вернуть себе нормальное отношение жителей востока Украины, Ющенко недостаточно просто уволить радикалов, ему нужно принципиально изменить свою политику. А без этих изменений Ющенко потеряет и старых «оранжевых» сторонников, но и новых не приобретет.

15 сентября 2005 года. Одноразовый мандат

ВИKTOPУ ЮЩЕНКО грозит импичмент. Первый президент Украины, а ныне лидер социал-демократической фракции в парламенте Леонид Кравчук потребовал специального расследования источников финансирования предвыборной кампании Ющенко. Если подтвердятся факты финансирования ее Борисом Березовским, заявил Кравчук, необходимо начать процедуру импичмента.

Смешались в кучу кони, люди, президенты бывшие, президенты нынешние. Политическая борьба на Украине все больше напоминает Полтавскую баталию. Вслед за отставкой правительства Юлии Тимошенко импичмент грозит самому президенту Ющенко. Экс-президент, а ныне депутат Леонид Кравчук обвинил Ющенко в том, что его предвыборную кампанию финансировал из-за рубежа Борис Березовский. Это, конечно, ни для кого не было секретом. Сам лондонский интриган эту информацию охотно подтверждает, поскольку его отношения с Ющенко по каким-то причинам испортились. Но есть ли действительные доказательства?

Поскольку гражданин Великобритании Платон Еленин давно уже превратился в виртуального бен Ладена, то, что бы ни случилось, какой бы ни возник политический скандал, обязательно обсуждается причастность Березовского. А тот только рад: тем самым повышается его политическая капитализация. Но в реальном политическом анализе появление в деле упоминаний о Березовском само по себе свидетельствует о его недостаточной серьезности.

Поэтому интересны не столько перспективы импичмента Ющенко, выглядящие сегодня довольно туманно, сколько возвращение в украинскую политику атмосферы плотного непрекращающегося скандала. Победа «оранжевых» на какой-то период создала у всех впечат-

ление, что все будет строго. Репрессии против оппозиционеров, смещение неудобных чиновников только подтвердили: новая власть во имя революционной законности ни с кем церемониться не будет.

Однако раскол в «оранжевом лагере» немедленно все вернул на круги своя. Как и во времена Кучмы, скандал следует за скандалом, обвинение за обвинением, и со стабильностью власти приходится попрощаться. Кто выйдет победителем из политической свалки — пока непонятно. Но уже очевидно, что при любом развитии событий Виктор Ющенко этим победителем не будет. Получить практически неограниченный мандат на власть можно только один раз. И если его потерять, то всю оставшуюся политическую жизнь придется отбиваться от обвинений, провокаций и импичментов.

5 октября 2005 года. России разрешили претендовать на Крым

ТРЕБОВАНИЕ ВЕРНУТЬ Крым и Севастополь в состав России не является посягательством на территориальную целостность Украины — такой вывод содержится в ответе прокуратуры Симферополя заместителю главы севастопольской администрации Дмитрию Базеву. Он требовал возбудить дело против Народного фронта «Севастополь — Крым — Россия», который призывает прекратить аннексию Украиной Крымского полуострова.

Украинские политики, спрошенные об этом курьезе, объяснили его предвыборными баталиями. И, скорее всего, они правы. Борьба за воссоединение Крыма с Россией для самих крымчан является прежде всего способом отстоять хотя бы часть традиционной автономии острова: право говорить на русском языке и самим решать свои дела тоже по-русски. Какие-то более реши-

тельные выводы из требований вернуть Крым России блокируются прежде всего позицией самой Российской Федерации.

Нет. И у нас на словесном уровне никто не против Крым и Севастополь вернуть, но вот на юридическом Россия добровольно выстроила совершенно непроходимые рогатки на пути воссоединения с нами тех или иных территорий, оказавшихся в 1991 году за границей. И на эти рогатки наткнулись уже и Южная Осетия, и Абхазия, и Крым, даже если бы он от Украины отделился, оказался бы непризнанной республикой, вхождение которой в Россию было бы юридически заблокировано.

Таким образом мы платим за решения, принятые еще в 1991–1992 годах, когда Российская Федерация согласилась признать административные границы советских республик государственными в строгом смысле этого слова, хотя большая часть этих границ не были границами вообще никогда. Распространение на них принципов неприкосновенности и нерушимости, принятых в международном праве, некоторые считают по меньшей мере поспешным.

Однако это согласие на так называемый цивилизованный развод было свидетельством не столько доброй воли России, в обмен на которую мы так ничего хорошего и не получили, сколько объективной слабости. Никому, разумеется, не хотелось лезть во внешнеполитические конфликты, связанные с территориальными претензиями. Однако отказаться от юридического выдвигания претензий — это одно, а фактически о них забыть — это другое.

Только напоминовение о стремлении Крыма к России удерживает украинские власти от форсирования наступления на права автономии и на русский язык. Поэтому, поддерживая напоминовение о нерешенном статусе Крыма хотя бы неформально, мы можем серьезно поддержать наших соотечественников, даже если более существенной помощи мы оказать им сейчас не можем.

13 октября 2005 года. Кто такие русские?

ПРОСОЧИВШИЕСЯ ИЛИ ВБРОШЕННЫЕ в печать сведения о якобы подготовленной новой концепции национальной политики России стали предметом бурных обсуждений. И хотя Министерство регионального развития уже заявило, что никакой новой концепции не предлагает и денег на нее не просит, дискуссии продолжаются.

Главную критику со стороны некоторых политических сил вызвало положение о «консолидирующей роли русского народа». Видимо, для того чтобы не допустить подобных формул в подобных документах, информация и была своевременно брошена. Однако обсуждение сразу же пошло совсем не в том ключе — спорили, выделять или не выделять «русский народ» в качестве консолидирующей силы «многонациональной общности россиян».

Но никто не задался главным вопросом: а что такое русский народ, о роли которого в России можно спорить? Ответ на этот вопрос даст ответ и на все остальные вопросы относительно национальных отношений в России. На Западе «русскими» до сих пор зовут всех выходцев из России вне зависимости от их этнического происхождения, это определение страны. В XIX веке русскими считались представители всех трех восточнославянских народов — великороссы, украинцы и белорусы, а также все, кто «обрусел», то есть жил в русскоязычной среде в соответствии с русскими нравами... Лишь в XX веке советская власть попыталась внести в этот вопрос административную ясность, и русскими начали считать лишь «великороссов» и тех, кто сам записался русским.

В результате этих мнимо четких разграничений произошло больше вреда, чем пользы, — стали возможны нынешние абсурдные разговоры о той самой роли. Для прошлых веков эта роль была очевидна, поскольку каждый, кто участвовал в истории России на «нашей» сторо-

не, считался русским вне зависимости от происхождения — будь он шотландец Барклай, грузин Багратион, происходи из литовской, татарской или немецкой аристократии. Зваться русским означало тогда принадлежать к влиятельной и сильной нации.

И корень всех нынешних проблем не в тех или иных ролях, а в нашей слабости, при которой люди и «россиянами»-то именоваться не хотят — непрестижно. Поэтому восстанавливать нужно престиж и самоуважение страны, а тогда и вопрос о «консолидирующей роли» разрешится сам собой.

8 декабря 2005 года. Не надо держать украинцев за идиотов!

СТОЛКНОВЕНИЕ РОССИИ и Украины из-за цен на газ является не только и не столько экономическим. Это геополитический конфликт, хотя участие в нем Украины и имеет существенную экономическую подоплеку. Для выживания «оранжевой» власти Виктора Ющенко существенно, чтобы газ доставался ей как можно дешевле, чтобы Россия продолжала фактически субсидировать украинскую экономику, находящуюся и без того в плачевном состоянии. Но при этом идти на внешнеполитические уступки украинские власти не хотят. Их по-прежнему привлекает игра в кандидаты в НАТО, эксперименты по созданию вместе с Грузией и другими аналогичными режимами «санитарного кордона» вокруг России.

А потому и инструменты воздействия на Россию выбираются предельно конфликтные: шантаж, угрозы перекрыть трубу, причинение больших и малых неприятностей, — в общем, выполнение добровольно взятых ющенковской Украиной функций агрессивного геополитического буфера против России.

Подыгрывать украинским властям в этой игре просту бессмысленно, никаких дружественных шагов с той стороны мы не дождемся, а от нас будут требовать все больше и больше. Поэтому звучащее порой от российских экспертов мнение, что мы все равно должны идти Украине на уступки в одностороннем порядке, так как иначе мы разозлим простых украинцев, по сути своей ошибочно.

Прежде всего, не надо держать украинцев за идиотов. И в 2004 году, и теперь половина граждан осознанно не поддерживала и не поддерживает политику «оранжевых» и прекрасно понимает, кто именно довел ситуацию до нынешних осложнений с Россией. А во-вторых, в отношении политических режимов, проводящих по отношению к нам недружественную политику, нам следовало бы кое в чем поучиться, например, у американцев. И тогда, когда США морили блокадой Сербию, и тогда, когда они давили на Ирак, и теперь, когда ведут внешнеполитическую войну против Белоруссии, американцы заявляют, что воюют не против народов, а против политических режимов. Мол, против сербов мы ничего не имеем, а вот Слободана Милошевича, пожалуйста, выдайте. Интересно, что многие сербы в это верили.

В отношении наиболее антироссийских режимов у соседей наша политика могла бы быть аналогичной: мы против ваших властей, а не против народов. Россия это могла бы говорить с тем большим основанием, что против братских народов действительно никто у нас ничто не имеет, а от жесткости, глядишь, и некоторые режимы возьмутся за ум.

12 декабря 2005 года. Цена асимметричного ответа

РЕЖИМ ЮЩЕНКО, отметив годовщину своего существования и оказавшись в глубоком внутриполитическом кризисе, приступил, тем не менее, к выполне-

нию своей основной задачи. «Оранжевые» пришли к власти на Украине не для того, чтобы причинить украинцам великое счастье, и даже не для того, чтобы укрепить сепаратистскую государственность. Единственной и достаточной причиной для того, чтобы США вложили значительные средства и силы в Ющенко, была необходимость нанесения максимального геополитического, экономического, военного и так далее ущерба России.

Две части единой страны и были и остаются несамодостаточными как в экономическом, так и в оборонительном отношении. Поскольку «большая государственность» Украине не нужна, то ее эта несамодостаточность задевает прежде всего экономически, через зависимость от поставок российского топлива. А вот России ущерб наносится и в геополитике, и в обороне. Причем у единственной законной преемницы Российской империи и СССР попросту похищаются созданные этими державами объекты и ценности — будь то обширные освоенные территории, Черноморский флот или системы радиоэлектронного слежения. Такое похищение может производиться благодаря абсурдному «постбеловежскому» статусу тех или иных российских объектов за пределами РФ. Все прекрасно понимают, что Россия имеет на них полное право, что они составляют часть ее оборонительной системы, производственных цепей и так далее. Однако «юридически» вследствие безусловного признания Борисом Ельциным и его наследниками сепаратной государственности Украины все российские объекты де-юре принадлежат Украине, и Россия пользуется ими «из милости». Например, составляющие важную часть ракетного щита России ракеты РС-20 напрямую зависимы от технического обслуживания завода, расположенного в Днепропетровске.

Шантажистская политика Украины в газовом кризисе основана именно на этой юридической двусмысленности статуса российских объектов. Опираясь на «признанный суверенитет», Украина в газовом скандале угрожает до-

пуском американских специалистов на радиолокационные станции в Севастополе и Мукачево, прекращением обслуживания РС-20, вытеснением Черноморского флота из Севастополя и другими так называемыми «симметричными» мерами в ответ на поднятие цен на газ. «Ответными мерами» эти меры, конечно, не являются — ответом было бы затруднение экспорта украинских товаров в Россию или, на худой конец, попытки перекрыть трубу. Но последнее не понравилось бы в Европе, а вот удары против безопасности России и у США, и у ЕС вызовут только одобрение. Собственно, для этого пакостничества Ющенко и ставили.

Российские власти в последние месяцы вообще кидает всякий кому не лень, — наша внешняя политика пошла на серьезные уступки и по Приднестровью, и по Южной Осетии в обмен на балтийский газопровод. Однако Герхард Шредер, который назначен руководить строительством газопровода, скорее всего, будет втащен в Германии в коррупционный скандал, а сам проект зависнет в воздухе, и, если и будет завершён, то только «с учетом интересов Польши» (и без учета интересов России, разумеется). Аналогичным образом будет развиваться и скандал на Украине — в атмосфере скандала Ющенко, скорее всего, завернет гайки, обрушившись на пророссийских политиков и недемократическими методами не допустит победы оппозиции на выборах в Верховную Раду, России будет причинен значительный геополитический ущерб, и она тем не менее вынуждена будет пойти на уступки в газовом вопросе. Такова цена близорукой политике, в которой «торговля газом» стала для нашей элиты едва ли не единственным приоритетом.

Пора понять, что на пути «сотрудничества с Ющенко» Российская Федерация не выиграет ничего — даже права на эвтаназию. Ни к чему хорошему не может привести и забота о «суверенитете Украины». Россия должна поставить приоритетами своей внешней политики, во-первых, всестороннюю помощь народу Украины в избавле-

нии от узурпаторского режима Ющенко, который разрушает страну, во имя чуждых геополитических интересов приносит в жертву экономические выгоды и энергетическую безопасность собственного народа. На этом пути хороши и политическое давление, и экономические санкции (главное, не забывать пояснять, что направлены они не против народа, а против режима), и, там где это возможно, военное давление. Вторым принципом должно стать принятие политики «условного признания суверенитета» сепаратных образований, отделившихся от России в 1991 году. Этот суверенитет существует и может учитываться Россией лишь в той степени, в которой он не препятствует прямому суверенитету России в обеспечении ее жизненных интересов. Украина не имеет права допускать на РЛС американцев вне зависимости от так называемой государственной принадлежности станции. Станция является российской по факту, и, чтобы иметь право за нее «поддержаться», Украина не должна ни в чем ущемлять интересы России. В противном случае Россия имеет право прибегнуть к любым мерам, включая силовые.

Жесткая позиция в теории, в принципах внешней политики выгодна России в любом случае. И при жестких практических мерах, и при ведении дипломатической игры. Поскольку только столкнувшись с жесткой позицией, с непризнанием своих прав, оппонент оказывается готовым вести переговоры. О том же, что и так признается нами бесспорным, никто переговоров вести не станет.

16 декабря 2005 года. Куда идет Украина

«**У**КРАИНА ИДЕТ НА ...» — так коротко и предельно ясно охарактеризовал положение страны, радетелем которой является, депутат Александр Волков. Этим резюме он охарактеризовал положение Украины после того, как ее власти запутали всех своих соседей и по-

тенциальных партнеров постоянными лживыми и противоречивыми заявлениями. «Россия уже давно определилась и высказала свою четкую позицию по отношению к Украине. А Украина заявляет, что идет в ЕЭП, а потом через два месяца — в НАТО и ЕС. Я могу сказать единственное, что с такими раскладами Украина ни в какое НАТО и ЕС не идет. Украина идет на...», — сказал Волков.

К сожалению или к счастью, Украина идет именно туда и именно тем путем, который описал Волков. Никаким другим путем она пойти и не могла, поскольку сама природа сепаратной государственности Украины требует от ее властей постоянного двоемыслия, двоесловия и двоедействия, а также двоедушия, хотя бы показного. Даже самые щирые душой украинские политики вынуждены делать время от времени реверансы в сторону Москвы. И даже самые русские душой, если хотят оставаться специфически «украинскими» политиками, должны время от времени говорить что-нибудь о «европейском выборе». Двоемысленных и двоедушных никто не любит, а потому Украина и идет туда, куда идет.

Альтернативой этому пути был бы на Украине только последовательный «лукашизм», то есть принятие концепции Украины как части разделенного историческими обстоятельствами народа и государства. Эта часть строит свою государственность рядом с Россией, в союзе с Россией, но ни в коем случае не против России. При этом можно сохранять куда большую степень гибкости и независимости, в том числе и от политики нынешней РФ, именно потому, что такая независимость не будет замешана на русофобии. Но все попытки выстроить такую формулу политики на Украине провалились, прежде всего, потому, что сам геополитический проект «Украина» нагружен слишком интенсивным русофобским содержанием, слишком замешан на традиции «измены России» — от Мазепы до наших дней. И ничего умнее политики телка, сосущего двух маток, украинские власти предложить не могут.

Причем телок-то, ко всему прочему, еще и не ласковый. Не будучи в состоянии произвести доброе впечатление на Россию — ведь тогда возникнет закономерный вопрос со стороны русских «ты мне брат или как?», — «оранжевые» политики берут наглостью и истеричными угрозами. То вспоминают все «вины» России перед Украиной (с русскими винами вообще штука интересная — как раз сегодня день рождения генерала армии Ватутинна, выдающегося полководца, освободителя Киева, убитого бандеровцами как «оккупанта»), то шантажируют отъемом какой-нибудь части нашего имущества, то давят на «соглашайся, а то хуже будет».

Рано или поздно такая политика надоедает даже нашей власти. А результатом становится естественное желание даже не просто приструнить, а с куражом поиздеваться малость над вконец обнаглевшим соседом. Сперва взяли за Молдавию, и результат не замедлил сказаться — президент Воронин в частном порядке приехал в Москву и начал добиваться встречи в Кремле, в которой ему было отказано. Ющенко в частном порядке приехать не сможет — опознают на границе. Ему остается наблюдать за тем, как Газпром, а за ним и Туркмения издевательски навинчивают цену. «2020 год. Газпром делает официальное заявление: «Если Украина не согласна покупать газ по 850 долларов, он будет стоить 900». Переговоры идут уже 15 лет».

Самое смешное при этом, что все вменяемые граждане Украины понимают, что в этом случае Украина расплачивается за безумную политику «оранжевых». У страны достаточно собственной газодобычи, чтобы обеспечить всем необходимым частных потребителей. В российском газе нуждается прежде всего промышленность Украины — та самая, реприватизированная и повторно проданная. Остроумные анекдотчики уже предложили расплатиться за газ, реприватизировав и продав Криворожсталь еще раз. Почему Россия должна оплачивать из своих карманов работу этой реприватизированной украинской промыш-

ленности, при этом постоянно получая из Киева свистки и плевки в виде очередного «Балто-черноморского содружества», решительно никому непонятно. В том числе и на самой Украине.

Политическая ситуация в этой стране предельно проста — выиграет тот политик, та политическая сила, которая вместо очередных двусмысленностей, вместо игры в «и нашим и вашим» честно скажет: «Все современные проблемы Украины сводятся к одной. Название этой проблемы: «Ющенко». В декабре 2004 года украинцы смирились с антиконституционным переворотом и отступили перед лицом агрессивного массового психоза. Результатом стали внешнеполитический кризис, ослабление страны, экономический коллапс и теперь вот угроза энергетической катастрофы. Нужно устранить причину проблем, и тогда сами собой рассосутся и следствия».

27 декабря 2005 года. Тимошенко начнет новую жизнь

ЭКС-ПРЕМЬЕР УКРАИНЫ Юлия Тимошенко больше не является фигурантом уголовного дела по поводу дачи взяток. Дело закрыто Главной военной прокуратурой России за истечением срока давности.

Юлия Тимошенко вышла на свободу с чистой совестью и, похоже, решила начать новую жизнь. В конце 90-х она была «газовой принцессой», в прошлом году превратилась в «принцессу оранжевую». И вот новое перевоплощение. В сегодняшней Тимошенко почти ничего «оранжевого» уже не осталось, и она оказалась готовой пойти на сделку с нашей военной прокуратурой, причем на довольно стеснительных для себя условиях.

Российская прокуратура закрыла дело против пани Юлии в связи с истечением срока давности, опираясь на ее письменное согласие. На юридическом языке это означает, что Тимошенко признает, что в середине 90-х дава-

ла взятки военным чиновникам за то, что они завышали цены на поставляемые ее компанией украинские товары. Но из-за того, что это было уже давно, правонарушительница просит ее не преследовать. Несомненно, что сама Тимошенко предпочла бы полную реабилитацию. Но, убедившись, что это невозможно, предпочла договориться с российским правосудием, пусть и с ущербом для своей формальной репутации, зато убрав главное препятствие на пути регулярных контактов с Москвой.

Юлия Владимировна еще несколько месяцев назад решила сменить амплуа и превратиться в умеренно про-российского политика. Поэтому ее договоренность с военной прокуратурой — шаг доброй воли с обеих сторон. Таким образом, Виктор Ющенко на внутривластной сцене Украины оказывается в плотном кольце политиков, так или иначе связанных с Москвой.

Для российской политики в этом есть и несомненные плюсы: противников надо уметь переманивать на свою сторону. Но есть и свои минусы: пророссийских политиков становится слишком много, и они начинают крошить более-менее ориентированный на Россию украинский электорат. В то время как избиратели антироссийские отходят в распоряжение Ющенко и его сторонников практически безраздельно, что, разумеется, к ослаблению власти «оранжевых» не ведет. Так что если с точки зрения личных интересов Тимошенко ее сделка с нашим правосудием выглядит исключительно выгодной, то с точки зрения долгосрочных интересов России на Украине все не так однозначно.

28 декабря 2005 года. Судьба Большого договора

КИЕВ НЕ БУДЕТ в одностороннем порядке изменять условия соглашения о пребывании Черноморского флота в Севастополе — так министр обороны Украины

Анатолий Гриценко прокомментировал заявление Сергея Иванова. Напомним, что министр обороны России указал ранее, что вопрос о размещении флота связан с признанием Россией границ Украины и судьбой Большого договора двух стран. Эти слова Иванова были реакцией на угрозу украинских политиков изменить условия пребывания российского флота в Севастополе.

Довольно агрессивным поведением в газовом споре украинское руководство, похоже, само снимает последние заглушки, гарантировавшие сдержанность России в двусторонних отношениях. До сих пор отношения двух разведшихся частей единой страны во многом держались на том, что Россия, будучи единственной официальной правопреемницей СССР, а до того и Российской империи, очень многого не делала: не предъявляла некоторых претензий, не ставила под сомнение некоторые вещи, не рассматривала некоторые шаги как возможные.

В результате устойчивость украинской государственности во многом обеспечивалась доброй волей Российской Федерации. И если эту добрую волю разозлить требованиями повышения арендной платы за Черноморский флот, угрозами начать незаконный отбор российского газа, то последствия могут быть для Украины самыми непредсказуемыми.

Условия пребывания Черноморского флота на Украине обеспечиваются Большим договором от 1997 года. Этим же договором гарантируется нерушимость границ Украины образца 1991-го. И, разрушив один пункт, Украина разрушит и все остальные. Большой договор и так резко критиковали в России в момент его принятия. Многим не нравилась та легкость, с которой Борис Ельцин отказался от возможных претензий на Севастополь и Крым. И если договор рухнет, то может случиться, что жалеть придется самой Украине.

Дело в том, что практически все земли, присоединенные к ней после 1654 года, были тем или иным путем переданы ей Россией. Отвоеванные у турок, у поляков, ос-

военные и застроенные населением, которое не было этнически украинским. Крымский вопрос как самый недавний может стать в этом случае только первым шагом разборки Украины на составные части. Причем если энергетическая война с Россией будет продолжаться, то значительная часть населения Украины, вполне возможно, не станет так уж усиленно сопротивляться этой разборке.

Репрессии против сепаратистов, которых попытался в уходящем году обрушить Виктор Ющенко, скорее, укрепили их враждебность к «оранжевым», чем испугали. Подлинным выходом из нынешнего политического тупика стала бы ревизия результатов «оранжевой революции» в рамках предстоящей политической реформы и выборов в Верховную Раду.

Признав себя участниками политического процесса, а не всевластными победителями, «оранжевые» могли бы смягчить внутривнутриполитический конфликт на Украине, но вот только решимости на это у них, скорее всего, не хватит.

29 декабря 2005 года. Ты идею подал!

«**О**РАНЖЕВЫЕ» ВЛАСТИ УКРАИНЫ спешат использовать газовый конфликт с Россией для расправы над своими политическими оппонентами. Прежде всего, над Партией регионов Виктора Януковича, которая вполне может занять ведущие позиции на выборах в Верховную Раду в будущем году.

В ход при этом идут самые грязные подделки. Например, инструкция гражданам Украины от имени Партии регионов о том, как следует себя вести в случае ввода оккупационных войск. Или, опять же от имени сторонников Януковича, предлагается скинуть «натовских прихвостней» и поскорее присоединить Восточную Украину к Российской Федерации. Черный пиар выполнен нарочито грубо, но он еще как-то сработал бы, если бы изгото-

тели по крайней мере догадались распространять его на Западной Украине.

Потому что завезти такое на восток можно было лишь в страшном политическом ослеплении, последствия могут быть самыми неожиданными. Увеличить нелюбовь к москалям или дискредитировать Партию регионов у «оранжевых» вряд ли получится, зато может выйти как в известном анекдоте.

Предсказатель-шарлатан едет в одном купе с бандитом. Бандит просит его продемонстрировать свое искусство, предлагая за верное пророчество 100 рублей. Тот говорит: «Вы, скорее всего, собираетесь убить свою надоевшую жену». Бандит молча вынимает вместо сотни тысячу и дает горе-предсказателю. Предсказатель удивляется: «Неужели угадал?» — «Нет. Не угадал. Ты идею подал...»

Подобной пропагандой «оранжевые» «подадут идею» весьма и весьма многим на Восточной Украине. И тема присоединения к России вполне может стать там не крайней формой запугивания западных оппонентов, а одной из признанных возможностей политического развития густонаселенных и промышленно развитых регионов востока.

11 января 2006 года. Чудовищная коалиция

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ВИКТОР ЮЩЕНКО планирует подать иск в Конституционный суд по поводу решения Верховной Рады об отставке правительства Еханурова. За это решение накануне проголосовали 250 депутатов Рады, представлявших блок Юлии Тимошенко, Партию регионов Виктора Януковича и ряд других оппозиционных Ющенко сил.

В исторической литературе есть такой термин «чудовищная коалиция» — так обозначают союз противостоящих, ненавидящих друг друга политических сил, которые

временно объединились ради некоей общей цели, чаще всего, чтобы сделать какую-нибудь пакость общему врагу.

Коалиция в Верховной Раде, свалившая ответственность Юрия Еханурова, вполне заслуживает такого названия. Между сторонниками Виктора Януковича и сторонниками Юлии Тимошенко нет ничего общего, кроме желания свалить Виктора Ющенко или хотя бы предельно сократить его поле маневра. И выставленные противниками Ющенко причины отставки правительства («кабальные газовые соглашения с Россией») — не более чем придирка. Еще недавно украинская оппозиция настаивала на поиске компромисса с Россией. И вот теперь выступает против этого компромисса именно потому, что его нашел Ющенко. В итоге ситуация на Украине становится просто-напросто патовой.

Ющенко получил правительственный и парламентский кризис и оказывается в роли защитника компромиссного разрешения конфликта с Россией. С другой стороны, оппозиционеры, ищущие контакты с Россией, невольно берут на себя роль сторонников продолжения газового конфликта. И вот уже Ющенко предстает разумным политиком, а его критики — радикалами. Но и Тимошенко, и Янукович в свою очередь намекают на то, что хотят не войны, а возвращения к власти, уверяя, что когда они вернутся, Россия сама пойдет на более выгодные для Украины условия.

Вся эта неразбериха происходит потому, что в экономическую обертку укладывается чисто политический конфликт — за продолжение «оранжевой революции» и дрейфа Украины на Запад или за контрреволюцию. Экономический аспект здесь лишь маскирует политическую тему. И поэтому ключ к ситуации все равно находится в Москве, которая может либо протянуть Ющенко руку помощи, либо дать оппозиционерам его добить. Причем никто не знает, какое из действий Москвы к чему приведет. Казалось, что компромисс по газу стал для украинского президента внутривластной победой,

а на деле обернулся политическим поражением, по крайней мере — временным.

16 января 2006 года. Врагу не сдается наш гордый маяк

ПЕРЕГОВОРЫ О ВОЗВРАЩЕНИИ захваченного украинцами ялтинского маяка между командующим Черноморским флотом адмиралом Александром Татариновым и начальником Ялтинского порта закончились безрезультатно. 13 января украинские власти захватили ялтинский маяк. 14 января группа из семи человек попыталась проникнуть на другой маяк — Сарыч.

Инцидент с захваченным маяком многие считают следствием газового конфликта в отношениях между нашими странами. Заключенный в итоге компромисс оказался для Киева вполне приемлемым. Однако у кого-то на Украине, похоже, возникло желание отыграться. А как это можно сделать? Отключить что-либо России Украина не может, потому как просто нечего. Жаловаться заокеанскому дяде можно не до бесконечности. Остается Черноморский флот, с которым ввиду его частичного базирования на территории Украины можно сделать много чего интересного. И таким образом, события вокруг маяка выглядят чистойшей политической провокацией. Собственно, в любом другом качестве они теряют свой смысл.

Однако помимо мелкой мести за историю с газом происходящее имеет и более существенное значение. Черноморский флот объективно, хотим мы этого или нет, остается свидетельством неполного суверенитета киевских властей над территорией Севастополя и Крыма. Он — наглядное свидетельство того, что и Севастополь, и полуостров в целом имеют особо тесные исторические и геополитические связи с Россией. Поэтому, чтобы выполнить «оранжевую» программу и сделать Украину полностью независимой от России, флот не мытьем, так катаньем нужно с украинской

территории выжить. И для этого постоянное изматывающее психологическое давление, складывающееся из мелких и внешне безобидных мер, вроде захвата маяков, подходит как нельзя лучше. С одной стороны, поднимать большой скандал из-за какого-то там маяка вроде как глупо, а с другой — курочка ведь по зернышку клюет.

Россия, впрочем, тоже могла бы воздействовать на Украину, клюя по зернышку, но для этого необходимо иметь более четкую внешнеполитическую стратегию. А пока в отношениях с киевскими властями мы шарахаемся от слишком жесткой линии к слишком гибким компромиссам и обратно.

18 января 2006 года. Попытки разорвать крымский узел

СНОВЫМИ ПРЕТЕНЗИЯМИ в отношении России выступили власти в Киеве. От нашей страны потребовали остановить работы по углублению дна в Керченском проливе. А в Крыму, в точках базирования Черноморского флота, обещано провести расследование по поводу ношения моряками табельного оружия. В свою очередь Министерство обороны России заявило, что в случае новых попыток захвата маяков и других объектов охрана будет действовать по уставу, то есть стрелять на поражение.

Последние акции Киева говорят о том, что «оранжевая» власть Украины решила поссориться с Россией, что называется, любой ценой. Недостаточно одной претензии, одного конфликта, и вот придумываются все новые и новые поводы. То вновь поднимается, казалось бы, урегулированный два года назад конфликт вокруг Керченского пролива, то выясняется, что ношение личного оружия моряками Черноморского флота грубо попирает суверенитет Украины, то таблички «Территория Минобороны России» «не нравятся, то еще что-нибудь.

Если подвести общий знаменатель подо все эти претензии, то они сведутся к одному: у России и Украины есть довольно значительные зоны совместного суверенитета, образовавшиеся после поспешного раздела СССР в 1991 году. Часть формально и юридически украинской территории находится в той или иной степени под фактическим суверенитетом России.

Вместо того чтобы укреплять совместный статус, работать на сближение или, наоборот, провести четкие и признаваемые всеми разграничения, власти в Киеве пытаются все гордые узлы просто разрубить, причем таким образом, чтобы весь ущерб пришелся на российскую сторону. При этом используется зацепка формального суверенитета. Если на карте территория обозначена как украинская, значит, Киев на ней может творить все, что хочет.

Признав этот формальный суверенитет Украины, не обеспечив себе надежные гарантии, Россия в свое время, конечно, поторопилась. Однако этот факт права беспредельничать никому не дает. Почему-то западные страны совершенно не смущает суверенитет Ирана, когда им кажется, что тот готовится к созданию ядерного оружия. Безопасность — на первом месте. Почему в отношениях России с Украиной должно быть иначе? Черноморский флот — важнейший фактор безопасности России на южном направлении, не говоря о том, что это символическое и историческое наследие России. И спекуляции в этом вопросе заявлениями о суверенитете Украины могут привести лишь к тому, что под сомнение может быть поставлен не наш флот, а сам украинский суверенитет.

26 января 2006 года. Судимость обратного действия

СНЯТИЕ СУДИМОСТИ С ЛИДЕРА Партии регионов Украины Виктора Януковича было в свое время сфальсифицировано. Об этом заявили представители

конкурирующей политической силы блока «Наша Украина», подготовившие запрос в Генпрокуратуру о возможности снятия политика с предвыборной дистанции. Инициативу блока Виктора Ющенко поддержал и исполняющий обязанности министра внутренних дел Украины Юрий Луценко.

За два месяца до выборов в Верховную Раду Украины «оранжевые» испытывают явную нехватку политического креатива. Никогда не использовать один и тот же ход дважды — золотое правило не только политтехнологов, но и специалистов вообще по любой борьбе. А уж если речь идет о таком затасканном поводе, как прошлые судимости Виктора Януковича, вся позапрошлогдняя кампания Виктора Ющенко строилась на лозунге: «ЗЭКу не быть президентом! Жить по правде, а не по понятиям». Времена с тех пор изменились довольно сильно.

Граждане Украины убедились в том, что люди без уголовного прошлого могут влезать в коррупционные скандалы не хуже любых матерых уголовников. И что можно порой наделать таких глупостей в политике, каковые по понятиям и не снились. Поэтому попытка разыграть карту судимости Януковича по второму кругу выглядит политически довольно бессильной.

Перспективы она имеет как чисто силовая акция, как фактически насильственное устранение из борьбы главного претендента на победу в парламентской борьбе. Особенно если учесть, что раскручиванием скандала занимается министр внутренних дел Юрий Луценко, которого многие считают ответственным за репрессивную политику в отношении противников «оранжевых» в прошлом году.

Эта политика привела к странным результатам. Правительство Тимошенко пало, правительство Еханурова отправлено Радой в отставку, и власть сегодня ускользает у «оранжевых» между пальцев. И попытки снять Януковича с выборов могут лишь упрочить его популяр-

ность и уж точно не принесут никаких дивидендов его противникам.

А возможен и более экстремальный вариант. Строго говоря, никто ведь до сих пор не доказал с очевидностью, что сфальфицирован был второй тур президентских выборов на Украине, в ходе которых президентом стал Янукович, а не третий, в ходе которого избрали Ющенко. С этим соглашаются как с фактом, как с почвой для компромисса.

Если «оранжевые», уже фактически растеряв полученный в ходе революции мандат на власть, попробуют играть в откровенно нечестную игру, то они вполне могут получить майдан уже не в свою пользу, ну или хотя бы майданчик не на четверть миллиона, а на пару десятков тысяч, зато в нескольких местах. И президентом какой страны окажется в результате этих игр Виктор Ющенко — это еще большой вопрос!

Часть третья
РУССКИЙ
ОТВЕТ

Глава первая **НЕВЕРНЫЙ ОТВЕТ: ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ**

Империя наносит ответный удар

ВСТУПЛЕНИЕ АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА на скользкую и крутую тропу имперской идеологии и в самом деле вызвало среди старых русских имперцев недоумение, смешанное с раздражением. Трудно было ожидать чего-то иного. Представьте себе, что в социалистическое общество по борьбе с бедностью заявляется с иголки одетый надушенный господин и говорит: «А я тоже. Это-с. За бедных. Всячески «за» и даже очень. Я считаю, например, что Россия должна быть самой бедной страной мира и предлагаю на этом лозунге построить вашу работу».

Причины неприятия русскими патриотами чубайсовского проекта, который прямо или косвенно входит в мышление нашей политической элиты, вполне понятны: «Что такое либеральная империя? Это империя, в которой россиянки олигархи, сидя в Нью-Йорке с залетами в Москву, грабят не только Тюмень и Приморье, но еще и Поднепровье, Полесье, Прибалхашье и так далее». Другими словами, при первом приближении «план Чубайса» представляется русскому имперцу проектом простого

распространения порядков современной Российской Федерации на территорию сопредельных стран. И не существует решительно никаких причин желать гражданам бывшего СССР такого несчастья.

Чубайсовский «империализм» не предполагает никакого внутреннего изменения, улучшения в России по сравнению с нынешней ситуацией. Он не предполагает никакого разрешения того внутреннего социального конфликта, который терзает Россию, а только «компенсацию» этого конфликта за счет внешних «завоеваний». Но значительно ярче Чубайса эту свежую мысль высказал Сергей Хрущев в недавнем интервью «Известиям»: «Чтобы поднять свою экономику, Россия должна кого-то ограбить». Его формулировка по сути дела куда яснее, понятнее и морально приемлемее, нежели сводящиеся к тому же построения главы РАО ЕС (который нигде не предлагает, скажем, альтернативы — или убийственная для бедных реформа ЖКХ, или имперская экспансия, не видит в империализме инструмента решения внутренних проблем России). Точнее, так: в той степени, в которой «либеральный империализм» Чубайса подходит под эту формулу, предмет для разговора существует — это просто здоровый капиталистический эгоистический империализм. В той степени, в которой «либеральный империализм» выходит за рамки этой формулы, строит над экономическим базисом идеологическую надстройку — в нем не оказывается решительно ничего, чего бы нельзя было ожидать от Чубайса и в чем не усматривался бы для России традиционно ожидаемый от Чубайса вред.

Показательно, однако, то, что как только представитель либеральной идеологии попытался заговорить на языке Большого проекта, первым делом с его уст сорвалось слово «империя». И это же слово неизменно всплывает у всех, кто пытается говорить о Большом проекте всерьез. Империя — это не идеологическое новшество Чубайса и не капитуляция самого либерального политика перед патриотической идеологией, а базовая катего-

рия любого стратегического политического мышления на русском языке. Как только мы начинаем мыслить в большом пространстве и большом времени «по-русски», мы начинаем мыслить Империей и Империей. Как только мы задумываемся о полномасштабном и долгосрочном устройении русского государственного бытия, мы начинаем мыслить Империей и Империей.

Но, сказав слово «империя», Анатолий Чубайс произнес не «Б», а «А», он создал общую почву для обсуждения, предложив свой, либеральный, капиталистический, глобализаторский, вненациональный и внерелигиозный вариант русского империализма. Важно не само слово «империя», а его конкретизация, и здесь между идеологией либерального империализма и традиционным для России империализмом национальным и консервативным очень мало общего.

Империя как функция

ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ «имперского дискурса» неумолимо требуют произнести вслед за словом «империя» слово «миссия». Империя, собственно, и есть миссия, овеществленная в политическом и геополитическом порядке. И Чубайс произносит слово «миссия», формулируя эту миссию следующим образом: ненарушение границ отделившихся от России в 1991 году политических образований, сохранение беловежских границ, ненарушение «общепризнанных норм международного права», защита русскоязычных в соседних странах, содействие экспансии российского бизнеса в соседние страны, защита демократии в соседних странах, «замыкание кольца» великих либеральных империй Севера — США, Европы и Японии. (Заметим в скобках, что примечательно полное тождество этой геополитической конструкции концепции «Панидей в геополитике» Карла Хаусхофера. Интересно, что в этой логике Китай, единст-

венная нелиберальная империя настоящего времени, относится в зону имперской ответственности Японии, из чего можно сделать далеко идущие прогностические выводы о «желаемом будущем» в парадигме либерального миропорядка.)

По сути, это миссия одного из четырех китов (а не лишний ли четвертый?), на которых должен держаться новый мировой порядок, в рамках которого суверенной самореализации России поставлены жесткие пределы — не восстанавливать своих прежних границ, не нарушать норм этого нового порядка, осуществлять экспансию экономическими и культурными методами. Единственный внешнеполитический «цимес» (который во все времена заключался в возможности «помучить других») этой миссии — в возможности исполнять полицейские функции в отношении геополитически тяготеющих к России народов, то есть насаждать среди них демократию. Свежая идея, предполагающая, например, в качестве следствия, удушение «антидемократического режима» в Белоруссии руками России, а не США, как было с Югославией. Было бы приятно в рамках этой возможности «демократизировать» Прибалтику, однако очевидно, что она будет находиться вне зоны нашей ответственности. Других удовольствий не предполагается.

Нельзя отказать этой конструкции в либеральной последовательности и четкости: несиловые, экономико-культурные методы, четкие либеральные цели, четкие правила игры. Если бы отказ от силовых методов (равно как и жесткое разделение зон ответственности) постулировался бы для всех участников проекта, в том числе и для США, то можно было бы даже обсудить возможность в эту игру поиграть. Однако в любом случае необходимо понять, что миссия России, формирующая имперскую программу Чубайса, на поверку оказывается «геополитической функцией», логическим увенчанием процесса утраты Россией политической субъектности, идущего в последние десятилетия. Миссия России проистекает не

из внутренних потребностей русской нации или российской государственности, а из потребности глобального миропорядка в важном функциональном элементе — «смотрящем по Северной Евразии» и «либерализаторе постсоветского пространства».

Новизна Чубайса состоит в том, что он предлагает простой и логичный вариант решения этой проблемы — назначить «либеральную» Россию этим смотрящим. Одновременно он предлагает России и русским сделать своей целью получение этой функциональной миссии. Более всего здесь Анатолий Борисович напоминает посредника из известного анекдота, который уговаривает родителей Сарочки отдать дочь за Ротшильда, оставляя на потом вторые полдела — уговорить Ротшильда. Чубайс предлагает совершенно порочный порядок установления «миссии России» в глобальном порядке: сперва принять на себя миссию, а потом уже выяснить — согласен ли глобальный порядок. Ведь в случае несогласия последствия для самозванца могут быть самые катастрофические. Право же, прежде чем обсуждать подобный проект, логичнее дожидаться, когда с ним выступят представители «Ротшильда», скажем, Хавьер Солана или, того лучше, госпожа Райс.

Побочные эффекты

ОДНАКО ПОЛБЕДЫ было бы, если бы Анатолий Чубайс просто предлагал России программу «функционального империализма» в рамках мирового порядка. В нагрузку к ней, в качестве обоснования, предлагается принять определенную историософию, социальную философию, видение политической реальности и систему политических координат. Если бы заинтересованные лица не ограничились восторгами по поводу факта произнесения Чубайсом слова «империя», а вчитались внимательно в текст его установочной ста-

ты в «Независимой газете», то они бы обнаружили немало интересного и забавного, однако совершенно не согласующегося с тем, что обычно вкладывается в понятие «русского империализма».

Благосклонному читателю будет предложено принять на веру немало интересных утверждений, из которых самое невинное то, что конфликт Эфиопии против Эритреи (начавшийся в 1997 году) являлся частью глобального противостояния СССР и США («нас» и «их»). Но, пусть их, африканцев, значительно интереснее утверждения, что в Гражданскую войну русские убили из самих себя 18 млн человек, что в «ленинских и сталинских лагерях» были «уничтожены» ни больше и ни меньше чем 20 млн человек, что в Великой Отечественной войне Россия потеряла убитыми 30 млн человек. «Патриотическая» историография уже 10 лет бьется против абсурдно завышаемых цифр «потерь России по вине большевиков», но даже ей редко приходилось сталкиваться со столь абсурдным нумерологическим фантазированием.

С этими фантастическими цифрами Чубайс предлагает проделать следующую парадоксальную операцию. Сперва он предлагает признать, что «образ жизни, модель, общественно-экономическая формация, которую Россия несла миру, провалилась. Вместе с ее идеологией, ее экономикой, ее этикой», а затем тем фактом, что во имя этой провалившейся во всех своих частях идеологии пролито было море крови и пота, предлагает обосновать претензии России на лидерство. Абсурдно преувеличенные цифры потерь в ходе великих потрясений понадобились Чубайсу для того, чтобы ими надежнее обосновать право на великую Россию. Ничего, кроме недоумения, это предложение вызвать не может. Некая нация во имя ложных и безусловно провалившихся, как и она сама признает, целей и идей лила в течение 70 лет океаны невинной крови, прежде всего своих собственных граждан, а теперь, указывая на эти кровавые океаны с островами из трупов, требует признания ее величия и права на ли-

дерство. Вполне естественно будет, если окружающие ее народы признают за ней только одно величие — право на звание «величайших идиотов в истории», а от ее лидерства, основанного на немыслимом человекоубийстве во имя ложной идеи, будут шарахаться как от чумы.

Социальных идей и «правой риторики» Чубайса лучше вовсе не касаться, дабы не скатиться на вечную как смерть и налоги тему «во всем виноват Чубайс», не вспоминать приватизации, веерных отключений и прочих безобразий. Хотя и здесь не обходится без анекдотов — скажем, вывод о том, что Россия инстинктивно выбирает правую идеологию, Анатолий Борисович сделал на том основании, что в начале 1995 года ему удалось уговорить принять правые экономические меры Виктора Черномырдина, «несмотря на дикое сопротивление аграрного и оборонного лобби». Мы не станем дебатировать тему, приняла ли Россия правую идеологию, вытасила ли правая идеология Россию из пропасти. И не станем обсуждать вопрос: свидетельствует ли факт, что идущие в Думу партии не ставят «своим программным требованием отказ от базовых социально-экономических и политических либеральных ценностей», о принятии всей страной либеральной ориентации или о том, что те, кто не принимает либеральных ценностей, насильственно вышвырнуты из политического процесса и ограничены в своих демократических правах. Обозначим только, что такая тема существует.

Последний (точнее, первый) базовый постулат, который предлагает принять Чубайс вместе с «либеральным империализмом», — это вненациональный характер этого империализма. Постулат вполне логичный: геополитической функции мирового порядка не могут быть присущи выраженные национальные характеристики, поскольку для исполнения функции совершенно безразлично, будет ли это делать Россия из русских, Россия не из русских или вообще не Россия. Поэтому Чубайс специально оговаривает, что величия, сравнимого с величием России, в XX веке было принятие не национальной, а

интернациональной идеи. Еще любопытнее в этом контексте выглядит фраза о «создании Советского Союза — объединении 14 соседних государств», как будто в СССР и в самом деле объединились некие независимые государства, соседствовавшие с Россией, а не части распавшейся незадолго до того Российской империи.

Количество «побочных эффектов», которые сопровождают принятие выписанного Чубайсом рецепта «либерального империализма», слишком значительно, чтобы патриот России признал бы этот рецепт хоть как-то приемлемым. Предлагается принять концепцию русской истории XX века как истории чудовищных бессмысленных кровопролитий, закончившихся полным крахом и дискредитацией идеи. Предлагается принять концепцию России как государства в границах 1991 года, окруженного «соседними государствами», некогда ненадолго входившими в СССР. Предлагается считать основной величию России идеологию интернационализма. Наконец, предлагается признать курс либеральных реформ курсом спасения России из пропасти, а не «геноцидом русского народа», как это делают оппоненты Чубайса. И все это следует принять ради получения Россией права в рамках структур нового мирового порядка на «защиту демократических институтов у соседей» и на «экспансию отечественного бизнеса». Не слишком утрируя, можно перевести эту идеологическую формулу в формулу прямого политического действия: «имперская миссия России состоит в том, чтобы свергнуть антидемократический режим Лукашенко и передать собственность в Белоруссии в руки российских олигархов».

Противопоставить такой интересной программе «патриотам», в частности консервативным националистам, действительно нечего. Их политическая аксиоматика, идеология и практика лежат совсем в другой плоскости. Национальную и консервативную империю нельзя противопоставить «либеральному империализму», ее можно только показать, как она есть.

Империя как нация

КЛЮЧЕВОЙ ТЕЗИС традиционного русского имперского национализма, имперской идеологии Михаила Каткова и Константина Леонтьева, Михаила Меньшикова и Льва Тихомирова, Николая Трубецкого и даже Иосифа Сталина — это тезис об империи как о естественном продолжении нации, об увенчании империей исторического пути нации, о неотрывности имперского начала от начала национального.

Как выразительно формулирует суть этой позиции Михаил Смолин: «Каждая нация, доросшая до великой мировой роли, стремится построить свою Империю, свой мир, свою цивилизацию, которая предъясвляется остальному миру как высшее развитие национально-государственного таланта. Империя развивает национальные идеалы до некоей универсальности, внутри которой могут свободно чувствовать себя и все другие народы. Имперское сознание вырабатывает особую ответственность перед Историей — ответственность хранителей идеалов христианской государственности и охранителей мира от всякого посягательства на тихое в нем житие во всяком благочестии и чистоте. Имперское сознание появляется как результат осознания нацией своей великодержавной миссии, то есть как осознание особой задачи нести миру свои государственные идеи, выраженные в идеалах правды, порядка и справедливого общежития».

Эта концепция имперской миссии в противоположность «функциональному» характеру «либерального империализма» может быть названа органической. Национальная государственная жизнь народа в какой-то момент развивается до такой высоты, до такого размаха, что переполняет границы одного этноса, втягивает в орбиту национальной жизни империообразующего народа другие народы. Империя возникает не потому, что некое бесхозное пространство требует какого-то управителя, который будет являться функцией порядка на этом про-

странстве, и не потому, что мировой системе необходим центр силы для определенного пространства. (Интересно отметить в представлении о первичности пространственной функции над национальной органической жизнью родство идей Чубайса с евразийством по версии Александра Дугина, у которого Россия как империя — это также лишь производная от пространства Евразии и необходима для его нормального функционирования. И в этом смысле принципиальной разницы между Россией и империей Чингисхана как функциями евразийского пространства не существует.) Народ творит империю как свой высший и лучший из даров миру, другим народам, странам и отдельным людям. Империя — это политический инструмент превращения национальных ценностей в ценности общечеловеческие.

Создание империи всегда является созданием уникальной и неповторимой формы общественной жизни — культурной, политической, экономической, военной. И потому на мировом пространстве не может быть четырех «функциональных империй», разделивших между собой пространство, как в плане Чубайса. «Должен остаться кто-то один». Своеобразие форм имперской жизни, созданное духом империобразующей нации, требует своего распространения на другие народы и непременно вступит в конфликт с совершенно иным имперским духом, будь то японский, американский или европейский. «Либеральные империи» смогут жить в мире и согласии, только если они на самом деле не империи, а сатрапии некоего глобального порядка, который и является истинной империей. Однако эта империя уже не сможет считаться ни в какой мере результатом естественного развития национальных русских исторических и государственных начал. Напротив, она им будет враждебна. Необходимо понимать, что «либеральная империя» — это не русская и не Российская империя и наоборот — русская «либеральная империя», буде Чубайсу удастся ее создать, сможет стать империей, только если предья-

вит претензию на то, чтобы быть единственной в мире «либеральной империей». Не иначе.

Будучи порождением национальной истории и национальной государственности, империя может и существовать и быть действенной только до тех пор, пока в ней сохраняется этот дух национальной особенности, обобщенной до универсализма. Исключений история не знала. Такими национально универсализованными империями были и Римская, и Китайская, и Османская, и Российская империи.

В качестве контрпримера могут привести Византийскую и Австрийскую империи. Но и эти примеры, если в них вдуматься, докажут верность тезиса. Византийская империя была плодом государственного, земного, развития Церкви как «нового народа». Лев Гумилев не так уж был неправ, когда начинал историю Византии с «пассионарного толчка», приведшего к возникновению христианства. «Не имея пребывающего града», христианский «новый народ» в земной, в социальной реальности обрел такой град в Византии. Ромей был православным христианином, православный христианин был ромеем. Исключений византийская мысль не признавала, лишь с большим трудом и изрядной долей условности признавая независимое существование православных народов. Византия была высшим политическим выражением земного, социального и культурного духа Православной церкви и всегда будет признаваться образцом в этом качестве.

Австрийская империя в той же мере была порождением иного — католического, контрреформационного духа. Империя Габсбургов — это мощный прорыв к политическому объединению и универсализации того католического «племенного» духа, который оформился после крушения средневековой универсальной католической церкви. Австрия — это империя «племени католиков», и состоялась и развивалась она именно в таком качестве. Политическая актуальность Австрии сохранялась до тех пор, пока сохранялся «вековой конфликт» протестанского и католического «племен» в Европе, и с прекращением это-

го конфликта, с подъемом классических европейских национализмов универсальная миссия Австрии была исчерпана, а сама империя Габсбургов — обречена.

Империя не может осуществляться в абстрактном пространстве. Она создается через утверждение одного народа среди других народов, через противостояние, порой весьма жестокое, другим национальным импульсам и имперским проектам. Так, Российская империя в своем осуществлении в значительной мере создавалась как «антипольская империя» в противоречии с имперским народом-антагонистом, чьи амбиции были подорваны только в XX веке, да и то не следует думать, что бесповоротно. С другой стороны, становление Российской империи было становлением «антитатарским», экспансией на территории, занятые осколками Золотой Орды, причем на некоторых направлениях это противостояние затянулось аж до конца XVIII века. Не следует думать, что иначе дело обстоит и с другими империями. Например, становление американской империи предполагает ее антирусскую направленность, неременное соперничество за право на осуществление глобального политического проекта.

С другой стороны, осуществление империи — это формирование своего этнокультурного мира, не только отбрасывание враждебных, но и отбор дружественных национальных элементов, формирование «имперского мира». Так, многонациональность Российской империи ничуть не противоречила ее мононациональности и единству русской нации. Это было единство русского имперского мира, созданного и творчески развиваемого именно русским имперским началом. Русская нация, самораскрываясь в империи, создала феномен «русских народов» — русских немцев, русских татар, русских грузин. Для XIX–XX веков был актуален и исключительно интересный феномен русских армян, которыми оказались не только подданные России, но и все армяне всего мира, заинтересованные в объединении армянских земель под русским протекторатом и в решении национальных проблем армян с помо-

щью имперского инструмента Российской империи. Это ассоциированное членство в русской нации и нелояльность к нации «османской», превращавшейся в турецкую, стоила армянам в итоге очень дорого.

Так или иначе имперское становление нашей нации ведет не к всесмешению наций в полиэтническом котле, а, напротив, в четкое выстраивание оппозиции тех, кто «русские и за русских», и тех, кто «не русские и против русских». Империя — это способ не снятия противоречий, а создания их, оформления в целостную систему «да» и «нет». «Империя, — писал Михаил Меньшиков, — как живое тело — не мир, а постоянная и неукротимая борьба за жизнь, причем победа дается сильным, а не слюнчавым. Русская империя есть живое царствование русского племени, постоянное одоление нерусских элементов, постоянное и непрерывное подчинение себе национальностей, враждебных нам. Мало победить врага — нужно довести победу до конца, до полного исчезновения опасности, до претворения нерусских элементов в русские».

Имперский национализм предлагает совершенно иное понимание империи, нежели «либеральный империализм» Чубайса. Это понимание империи не как геополитической функции, а как высшей формы расцвета живого национального организма. Не как общества, основанного на внедрении в национальную жизнь абстрактных общечеловеческих ценностей, а как общества, в котором национальным ценностям придано универсальное измерение. Наконец, это понимание империи не как общества, примиряющего национальные противоречия и снимающего остроту национального вопроса, а как общества, придающего национальным противоречиям не узкоэгоистическое, а идеальное, обобщенное измерение. Выбор в пользу или против империобразующей нации не снимается, а обостряется до идеологического выбора, выбора позиции и нравственного пути.

Зададимся вопросом, почему мы не называем и никогда не называли империей полиэтнические Соединенные

Штаты, во всяком случае применительно к их внутреннему устройству. В США вполне достаточно многонациональности и даже своеобразного интернационализма, «мессианства» тоже. Однако США «сами по себе» рассматриваются всегда как классическое национальное государство, сделавшее весьма значительные успехи именно на пути сплочения представителей разных народов и рас в единую нацию. Первым и очевидным отличием является то, что в классической империи полиэтническое общество имеет четкую иерархическую структуру, на вершине которой находится только один империиобразующий народ — персы, римляне-италики, русские, англичане, турки-османы и так далее. Именно в руках этого этноса находится власть, нераздельный *imperium*, по римской традиции вступавший в полную силу лишь за пределами «померия», то есть границы города, гражданской общины, которой вплоть до позднего периода римской истории приписывался верховный суверенитет над всеми римскими владениями. Когда мы переводим словами «Римская империя» словосочетание *Imperium Romanum*, мы забываем, что в буквальном смысле речь идет о «власти Рима», то есть общины римских граждан, а не о какой-то абстрактной империи. Необходимым условием появления империи является существование привилегированного и достаточно обширного сообщества (не элиты, а именно сообщества) — этноса, конфессии, гражданской общины, в руках которой находится «империиум», или власть.

Между империей и многонациональным государством существует и еще одно, более важное и глубокое различие. Имперское общество может и не являться обществом многонациональным, а многонациональное общество может и не быть имперским. Однако империя может и должна охватывать собой много несхожих между собой традиций и жизненных укладов. Например, Российская империя охватывала единой властью и русских крестьян, и помещиков, и поморских мореходов, и остзейских

баронов, и горцев Кавказа, и первопроходцев и колонистов Сибири, и тамошние коренные народы, и земледельцев Средней Азии, и кочевников Казахстана, и православных, и мусульман. При этом империя не столько «уравнивала» их к некоему среднему уровню, сколько создавала разнообразные механизмы управления и адаптации к местным традициям. Если в одном отношении главенствовала необходимая унификация, то во многих других царила подлинная «цветущая сложность».

Империя — это институт, характерный для той или иной стадии существования традиционного общества, это механизм, с помощью которого поддерживается существование нескольких разноуровневых традиций и жизненных укладов, на которые без их разрушения не может быть наложена слишком жесткая схема организации общественной жизни. Сам механизм имперской интеграции может быть очень разным. От постепенной унификации хотя бы в основных установлениях, как в римской и французской имперских практиках, до поддержания под единым суверенитетом всего конгломерата традиций, как в эллинистическом и британском случаях. Но именно «многоукладность», а не действительная или мнимая «многонациональность» является источником подлинного имперского напряжения.

Из сказанного отчасти понятны истоки того «кризиса империй», который породил либеральную мифологию об империях как о вымирающем политическом виде. Причиной распада большинства империй в течение XX века была именно нивелировка традиций в рамках единого имперского пространства. И цивилизаторскими усилиями самих имперских правительств, и естественным ходом развития обществ напряжение между различными традициями, необходимое для успешного функционирования имперской структуры, исчезло. Все было нивелировано к идеалу «среднего европейца», «среднего советского человека», и стало казаться, что всеми частями империи можно управлять примерно одинаково, а население

может без проблем и утраты культурной идентичности перемещаться с места на место, меняться статусными позициями и социальными стратами. Результатом стал быстрый и довольно мучительный распад таких обществ.

Русским нужна империя совсем не потому, что нам нужно некое «полиэтническое окружение», не потому, что нам необходимо непременно взвалить на себя «имперское бремя» и просвещать инородцев, наслаждаясь «культурным смешением» с ними. Империя русским нужна и не потому, что «так делают все», и неплохо бы и нам устроить на пространстве бывшего СССР «либеральную империю». Все значительно проще — *imperium*, имперская власть, а не «бремя» является важной составной частью русской национальной идентичности, одной из определяющих ее черт. Могли бы римляне остаться римлянами, если бы их заперли в пределах Италии? Могли бы они там «развивать хозяйство», осваивать «внутренние просторы» и так далее? Отнюдь. Русским необходима империя не потому, что они кому-то что-то должны по части просвещения, цивилизации, «бремени белых», а потому, что должны себе для своей полной самореализации.

Эта самореализация долго осуществлялась в довольно ущербной форме Советского Союза. СССР в каком-то смысле был империей, однако носителем *imperiuma* в нем были не русские (даже если понимать это слово так же широко, как в петербургской России), а партия как основное привилегированное сообщество. «Национализация» советской империи при Сталине так и осталась недовершенной, а советская цивилизационная политика при всех ее достижениях в области развития материальной и культурной жизни была нарочито нивелирующей и антитрадиционной. Необходимое для создания империи своеобразие традиций утрачивалось, утрачено было и самобытное лицо основы империи — русского народа. Проект СССР как национального государства для «советской нации» был ущербен с самого начала из-за зало-

женного в него противоречия между юридической многонациональностью и фактически формируемой мононациональностью советского народа.

Реставрация СССР, если воспринимать ее слишком примитивно, как «возвращение» советских республик назад «в лоно», — это не путь к «имперской реставрации». Подлинным путем имперской реставрации является процесс фундаментализации и национализации, медленно, но неуклонно продолжающийся в России. Русской нации необходимо приобрести ряд характерных черт и свойств, резко отличающих ее и от инационального окружения, и от жителей бывших республик СССР. Русские должны стать действительно иными по сравнению с прочими советскими народами. В значительной степени так сегодня и происходит: страшные «девяностые» и противоречивые «нулевые» стали временем приобретения Россией уникального исторического опыта, который уже и сегодня психологически отделяет русских от жителей других бывших республик — у них не было ни Чубайса, ни Чечни, ни 93-го года, ни Беслана, не было Путина и «путинизма». Наш жизненный мир стал существенно иным по сравнению с жизненным миром других постсоветских государств. И в России история идет более интенсивно и насыщенно, так что приобретаемый нами опыт, и позитивный, и негативный, работает в нашу пользу как имперской нации. Чем больше будет развиваться специфичность, своеобразие России, чем сильнее она будет отделяться от «среднесоветского» стандарта, оказавшегося губительным для имперской конструкции, тем ближе мы будем подходить к империи, а не дальше отходить от нее.

Древняя историческая нация — русские — сегодня вступает в новый этап своего существования, в период сознательного оформления себя в качестве нации политической. И она вольна выбирать для себя значимые черты и подчеркивать свои отличия, даже если эти черты кажутся соседям неудобными. Лишь укрепив субъект импер-

ской экспансии, Русскую Нацию, оказавшуюся на длительное время нацией с измененным самосознанием, лишь определив пространство экспансии, можно приступить к реализации имперской экспансионистской программы. Программа не может иметь ничего общего с розовыми мечтаниями о «реставрации СССР». Как практическая имперская модель «советский опыт» с его культивированием автономных квазигосударств, с его показным интернационализмом, с идеалом среднего советского человека (в чем-то привлекательным, но разрушительным для имперского порядка) оказался неподходящим для долговременного существования империи. Состоявшись, хотя и в весьма специфической форме, как национальный проект русской нации, обеспечивший ей индустриализацию, скачок в уровне жизни и цивилизационных технологиях, раскрывший новые рубежи военной мощи, СССР как имперский проект оказался утопическим, нежизнеспособным образованием. Созданное им реальное равноправие всех наций (не только гражданское, но и культурное) было в итоге отвергнуто сепаратистами. И теперь права на «реставрацию» и оформление относительно дружелюбных и равноправных отношений с русской нацией народам имперского пространства еще надо будет добиться.

Ноябрь 2003-го — декабрь 2004-го

Глава вторая

ОТВЕТ ГОСУДАРСТВА: ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИРРЕДЕНТА

Идеология ирреденты

ФИГУРА «ОТКАЗА ОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ» является универсальной риторической фигурой российской внешней политики. И именно на ней основывается легитимность современных российских властей в глазах мирового сообщества. Эта легитимность достигается, безусловно, не без элементов шантажа, но «позитивный», с позволения сказать, эффект важнее. Всем известно, что в результате «крупнейшей геополитической катастрофы XX века» Россия и русские понесли колоссальный ущерб и испытали огромные унижения. Всем известно и то, что Россия в своей истории не раз и не два смогла отплатить за подобные унижения в дальнейшем. И единственной гарантией от такой отплаты является воля политического режима России своего не требовать и по счетам не платить. Именно эту «волю не отплачивать» и превратили в свой экспортный товар современные российские власти.

И товар этот экспортируется за рубеж систематически: и в речах Бориса Ельцина, и в речах Владимира Путина

мотив «мы могли бы, но не будем» звучал неоднократно. Собственно, само напоминание о возможных претензиях нужно для того, чтобы придать ценность этому «не будем». Однако эта основа внешнеполитической легитимности российских властей быстро истощается. И США и Европе надоело переплачивать посреднику, и хочется поскорее добиться положения вещей, в котором сама мысль о том, что «мы могли бы», была бы похоронена и забыта, а Россия полностью лишилась бы морального права не только чего-то требовать, но и чего-то не требовать. Нашим геополитическим конкурентам необходим не только отказ от претензий, но и отказ от памяти, что возможно осуществить лишь в условиях полной утраты Россией внешнеполитической субъектности, то есть прекращения существования России как единого государства.

Впрочем, прекращение торговли внешнеполитическими индульгенциями входит и в национальные интересы самой России и русских, но только с обратным знаком. России необходимо начать предъявлять претензии там, где раньше предъявлялся отказ от претензий, необходимо указывать на спорные вопросы там, где прежде их стремились игнорировать, наконец, необходимо видеть проблему катастрофического распада единого государства там, где прежде предлагалось видеть так называемый цивилизованный развод. Другими словами, России нужна идеология русской ирреденты. Идеология возвращения РФ тех территорий исторической России, на которые у нее имеется историческое и моральное право и относительно которых есть практический смысл их возвращать.

Для того чтобы принять ирредентизм всерьез, необходимо пересмотреть некоторые из базовых принципов, на которых была основана беловежская система и следование которым поставило современную Россию в ту невыгодную геополитическую ситуацию, в которой она сейчас находится. Эти принципы не прописаны в документах в явном виде, однако представляются настолько незыбле-

мыми, что оспаривание их вызывает у активных участников современной внешней политики настоящий шок. Шок, который в данном случае является для России союзником.

Историческая Россия

ПЕРВЫЙ БЕЛОВЕЖСКИЙ ПРИНЦИП — это принцип, согласно которому СССР не являлся и не является Россией, а Россия не являлась и не является СССР. Этот принцип еще незадолго до 1991 года не казался очевидным, более того, для Запада было несомненно обратное — USSR=Russia и наоборот, два названия были взаимозаменяемы. Первое применялось для названия государства, второе — для наименования всей страны, от Мурманска до Кушки и Нахичевани и от Бреста до Фрунзе. Учебники истории СССР, как всем было понятно, были учебниками истории Российского государства, постепенно объединявшего вокруг себя определенное геополитическое пространство и создававшего из него реальную страну.

За годы перестройки понятия «Россия» и «СССР» были хитроумно разведены, причем даже весьма патриотически настроенные люди охотно в этом участвовали, противопоставляя Россию как РСФСР фрондирующим национальным республикам. Стало модно обсуждать тему «иждивенчества» национальных республик за счет «России». Назвать это результатом развития в России национализма по меньшей мере странно, поскольку доктрина национализма состоит как раз в том, что государственной территорией нации считаются все территории, где компактно проживают ее представители, и тем более — все территории, верховная власть над которыми принадлежит представителям этой нации. В отношении русских в СССР соблюдалась оба эти условия, они компактно проживали в достаточном количестве во всех республи-

как Союза, и все республики находились под верховной властью русского по национальному составу правительства. Никаких оснований противопоставлять Россию и СССР, кроме антисоветизма, у тогдашних русских патриотов не было. И «Российская Федерация», «государственный суверенитет» которой был объявлен 12 июня 1990 года, должна была рассматриваться русскими патриотами как сепаратистское образование на территории России.

Де-юре и де-факто тот факт, что СССР — это Россия, был закреплен и беловежской системой, поскольку именно к РФ перешли место в ООН, ядерное оружие и долги, то есть все, что свидетельствовало о преемственности суверенитета. Но на уровне внешнеполитической идеологии отделение республик прочитывалось как развод равноправных субъектов, а не как сепаратистский откол. И эта фикция «развода» тщательно поддерживалась через структуры типа СНГ. Именно она максимально сковывала возможные внешнеполитические маневры России, в том числе и в вопросе территории, поскольку все, что находилось вне границ РФ, было признано «не-Россией».

Пересмотр первого беловежского принципа должен состоять в признании всего «постсоветского пространства» территорией «исторической России». Термин «историческая Россия» вообще должен быть внедрен в наш политический лексикон. Понятие исторической России должно подразумевать тот факт, что историческое и культурное становление всех территорий бывшего СССР проходило в рамках Российского государства, под значительным культурным и политическим влиянием русского народа, а антропогенный ландшафт этих территорий и их экономическая и социальная инфраструктура создавались именно за счет финансовых и людских инвестиций России и русских. Вся территория исторической России является ареалом проживания русских, в котором им с полным основанием принадлежат все права ко-

ренных жителей. В соответствии с принципом исторической России «современная Россия» имеет моральное право претендовать на любые территории бывшего СССР, и существование на этих территориях каких-либо сепаратных государств само по себе должно рассматриваться как политически проблематичное и нуждающееся в дополнительном урегулировании, что, впрочем, не требует от России какой-либо агрессивности и войны против всех. Здесь важно не столько изменение реального статуса этих территорий, сколько смена их идеологического и социально-психологического статуса с «независимого» и «постсоветского» на российский. Должно быть покончено как с политкорректным уважением к «независимым государствам», так и с сентиментальной ностальгией по «единой стране». Последняя даже опаснее, поскольку подсознательно закрепляет равноправие субъектов «раскола» и их право на подобный раскол.

Дочерняя государственность

ВТОРОЙ БЕЛОВЕЖСКИЙ ПРИНЦИП, тесно связанный с первым и из него вытекающий, предполагает, что СССР являлся объединением равноправных полноценных государств, обладавших полнотой суверенитета, временно ограниченной «союзным договором» и союзной конституцией. Соответственно история СССР рассматривалась как история свободного вхождения и свободного выхода соответствующих государств, являющихся субъектами международных процессов. Абсурдным пределом, до которого доведен этот принцип, стала фраза Чубайса в его знаменитой речи о либеральной империи — о «создании Советского Союза — объединении 14 соседних государств». Этот идеологический принцип сочетался на практике со стенами новонезависимых государств над фактом «оккупации», колониального захвата со стороны России и так далее.

Российский МИД не так давно блестяще указал на смысловуювилку, создаваемую этими стенами, если Прибалтика в 1940 году была «оккупирована», а не добровольно вошла в СССР, то советские органы власти, принявшие в 1990 году декларации о независимости, были неправомочны это делать ввиду своей нелегитимности, «оккупационной» природы. Однако, как это и принято в беловежской российской политике, наш МИД сделал из этого вывод, противоположный необходимому. Вместо признания государственной «несубъектности» отделившихся республик он пошел по пути утверждения их полной субъектности и в 1990-м, и в 1940 году. Интересно, что Сталин на переговорах с союзниками в 1943-м и 1945 годах проводил прямо противоположную линию: он указывал не на добровольность вхождения в СССР этих стран, а на факт их несуществования до 1918 года, признававшийся мировым сообществом.

Современной России в отношениях с «независимыми государствами» очень вредит этот пафос исторического и внешнеполитического равноправия, которому привержена вся наша внешняя политика последних лет и который совершенно исторически необоснован. Абсолютное большинство отделившихся республик до XX века никогда не имело своей исторической национальной государственности. Эта государственность была искусственно для них создана в рамках советской национальной политики. Более того, даже в составе СССР некоторые из этих государств были созданы сперва как автономии РСФСР, то есть не были даже субъектами союзного процесса в 1922 году, и лишь впоследствии выделены как отдельные административные единицы — «союзные республики».

Пересмотр второго беловежского принципа должен состоять в признании государственности большинства отделившихся республик «дочерней» по отношению к Российской государственности. Эти политические образования должны рассматриваться как созданные в рамках России — СССР в целях удобства административного уп-

равления и соответственно лишь в существовании и признании со стороны России имеющие основание.

Из государств, образовавшихся на территории исторической России, в качестве имеющих историческую государственность могут рассматриваться лишь Латвия в границах герцогства Курляндского, Грузия как государство, заключившее Георгиевский трактат с Россией и признаваемое в границах этого трактата, и Узбекистан, если он готов претендовать на наследие Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств. Государственная субъектность Украины, несмотря на договор 1653 года, не может учитываться реально, поскольку украинские земли перешли к России не от «независимой Украины», а от Польши в результате Андрусовского перемирия 1667 года, а Киев и вовсе был выкуплен (!) Россией у Польши в 1689 году. Позднейшие территориальные изменения в Украине также являются результатом не российско-украинских, а российско-турецких и российско-польских отношений.

Прочие территории, будучи получены Россией, не обладали какой-либо политической структурностью, и созданная на них «союзная» квазигосударственность являлась дочерней по отношению к российскому государству на его советском этапе, или сепаратистской, если речь идет о «независимых государствах» 1918–1922 годов, статус которых ничуть не выше статуса просуществовавшей до 1922 года Дальневосточной республики. Строго говоря, в случае сепаратного существования «независимые государства» имеют перед Россией долг еще и в том отношении, что она оставила им бесплатно развитую и отработанную структуру государственного и местного самоуправления, которая используется ими практически без изменений. Ни о каком внешнеполитическом равноправии современной России и этих дочерних государств говорить в случае осознания их подлинной политической природы не приходится. И это открывает дорогу к пересмотру третьего беловежского принципа.

Технические границы

ТРЕТИЙ БЕЛОВЕЖСКИЙ ПРИНЦИП предполагает признание административных границ между республиками «государственными границами» со всеми распространяющимися на них принципами — неприкосновенности, нерушимости, отказа от пересмотра. Почему в качестве нерушимых рассматриваются именно границы 1991 года и их законность не подвергается сомнению, — вполне понятно. Советская национальная политика не предполагала приращений в пользу РСФСР, большинство внутренних делимитаций границы проводилось, напротив, в пользу других республик, классическим примером чего являются истории с передачей Крыма Украине и Зауральской степи — Казахстану.

Однако в рамках советской национальной политики границы республик рассматривались как административные и технические, поскольку возможность выхода не рассматривалась. Со стороны республик, безусловно, все воспринималось несколько иначе, скажем, административная принадлежность Карабаха приводила к политике тюркизации армянского населения, а созданная Иосифом Сталиным «большая Грузия» существенно повлияла на самосознание грузин далеко не в лучшую сторону. Иногда, как в случае с Закарпатьем, совершались и вовсе непростительные ошибки, когда «промосковская» земля, изъятая у Чехословакии, была отдана во власть украинизаторов (впрочем, другого варианта и не было — русское Закарпатье, отрезанное от РСФСР территорией Украины, выглядело бы свидетельством того, что границы в СССР имеют не только технический характер).

Фетишизация «нерушимости постсоветских границ» является формой закрепления их невыгодной для современной России геополитической конфигурации. И ничем иным. Тем более, что в части территориальных претензий к России, как мы уже убедились, этот принцип не действует. Он ограничивает лишь саму Россию, и никого больше.

Пересмотр третьего беловежского принципа должен вытекать из пересмотра двух предыдущих и означать, что на территории России — СССР границы между новообразованными субъектами-республиками носили чисто технический характер, не обязывающий никого к их нерушимости. Тот политический субъект, который в свое время создал эти границы — Россия — СССР, — вправе ставить и решать вопрос об их изменении в том случае, когда в этом имеется техническая необходимость.

Примером такой технической необходимости может быть затруднение передвижения граждан России из-за неудачной для нас конфигурации границ. Такие передвижения испытывают сейчас российские граждане при переезде через территорию Литвы в Калининград и обратно и при путешествии по Транссибу по территории Казахстана. В обоих случаях современная Россия может и должна поднять вопрос о границе и добиться либо ее изменения, либо прекращения связанных с ее существованием неудобств. Причем если в случае с Литвой это исключительно проблематично, то отсутствие до сих пор постановки вопроса о возвращении Казахстаном территории Транссиба можно объяснить только внешнеполитической трусостью российских властей.

Прагматический ирредентизм

ОБСУЖДАЕМЫЙ ПЕРЕСМОТР политических принципов, касающихся территориальных споров РФ со странами на территории исторической России, не подразумевает, конечно, автоматического развязывания войны всех против всех. Речь идет, прежде всего, об основаниях внешнеполитической идеологии, которые после пересмотра беловежских принципов должны принять следующий вид: вся территория бывшего СССР — это территория исторической России, государственная территория русской (российской) нации, «независимые» го-

сударства на этой территории являются «дочерними» по отношению к российско-советской государственности, а границы между этими государствами — техническими границами, право пересматривать которые принадлежит тому, кто их установил, то есть России — СССР.

Вслед за принятием этих принципов Россия должна следовать в своей политике принципам прагматического ирредентизма. Это означает постановку вопроса о пересмотре границ и политическом статусе «независимых государств» в том случае, когда они предпринимают действия, противоречащие указанным выше принципам, то есть ограничивают права русского населения, препятствуют передвижениям граждан России, препятствуют нормальному функционированию необходимых для нормальной военной безопасности структур и объектов, предпринимают агрессивные действия по отношению к современной России. До тех пор пока «независимые государства» эти действия не предпринимают, РФ может поддерживать с ними отношения как с обычными соседними государствами. Однако любой случай ущемления прав современной России на территории России исторической должен ставить вопрос о необоснованности территориальных претензий «независимых» на эту территорию. Причем речь не должна идти, опять же, по прагматическим соображениям, о «независимых государствах» как целом. Вопрос должен ставиться конкретно о той территории, на которой в данную минуту возникают проблемы — будь то Севастополь, Транссиб или что-то еще. Вплоть до предъявления прав России на железную дорогу до Калининграда с режимом, аналогичным историческому режиму КВЖД.

Современная Россия не должна ставить под сомнение независимое существование отделившихся народов исторической России. Хотят — пусть живут отдельно. Но никакого права на ограничение суверенитета и прав России признаваться не должно. И попытки ограничения прав России должны приводить к немедленной по-

становке вопроса о принадлежности тех или иных территорий.

Политика современной РФ велась долгие годы прямо противоположным образом. Мы ставили под сомнение право украинцев избирать Ющенко, киргизов свергать Акаева, а грузин подчиняться Саакашвили. Мы пытались влиять на страны СНГ как независимые государства и контролировать их политические системы. В то время как практический суверенитет — право пропускать или не пропускать через свою территорию людей и грузы, право требовать вывода флота из Севастополя и баз из Джавахетии — российской внешней политикой никогда не оспаривался. Мы только стремились уклониться от выполнения взятых на себя обязательств, однако сами обязательства в соответствии с беловежскими принципами неуклонно брались.

Именно эта политика идеологического советизма привела к закреплению последствий «геополитической катастрофы». И напротив, прагматический ирредентизм, при его последовательном и волевом воплощении в жизнь, приведет если не к возвращению современной России всех утраченных ею исторических земель, то хотя бы к выправлению границ и смягчению самых вопиющих неудобств, связанных с успехом сепаратистского движения в 1989–1991 годах.

Май 2005 года

Глава третья

ОТВЕТ НАЦИИ: СЧАСТЬЕ БЫТЬ РУССКИМ

Восторг быть русским

БЫТЬ РУССКИМ в принципе непросто. Иметь тысячу лет во времени и десять часовых поясов в пространстве может позволить себе только народ, умеющий справляться с внутренними проблемами своего бытия, и, в частности, с усталостью от самого себя, желанием стать кем-нибудь другим и поделиться на части. Как это сделали, допустим, британцы, «поколовшиеся» на англичан, американцев, канадцев, австралийцев, новозеландцев и так далее вплоть до несостоявшихся индобританцев. Русских связывает вместе, конечно, не только ветка Транссиба (к тому же частично оказавшаяся в руках Казахстана), и даже не легендарный самолет, изображенный в качестве «основного транспорта» на гербе Магаданской области. Однако вызов, брошенный сегодня русским как единой нации, по-настоящему силен.

Сегодня быть русским значит не только принадлежать к народу, который в своем собственном государстве испытывает значительные трудности в обеспечении своих экономических интересов, политического контроля, су-

веренитета и целостности и даже в защите своей идентичности. Быть русским сегодня значит принадлежать к крупнейшей на планете разделенной нации. Не разорванной, как Китай и Тайвань, гражданским конфликтом, не существующей в виде двух исторически сложившихся и совершенно несходных наций, как немцы и австрийцы, а именно насильственно разделенной, перепаханной государственными границами, имеющими случайное происхождение.

А внутри этих границ быть русским значит испытывать постоянное мощнейшее давление со стороны сил, ведущих сильные атаки на нашу национальную идентичность. Поскольку только ее демонтаж, конструирование на месте русских нескольких отдельных наций или хотя бы псевдонаций будет надежной гарантией сохранения нынешних формальных границ на всем пространстве исторической России и тем самым гарантией прекращения существования самой России. Создать такие «нации» возможно, только если вынудить людей к стыду за принадлежность к России и русской культуре, сделать русскость «непрофильным активом» в личном и общественном самостоянии человека. И напротив, чтобы сохраниться и устоять, нужно умение хранить специфический «восторг от русскости».

«Мы русские — какой восторг!» — в этом афоризме Александра Суворова проще и понятнее всего выражено то переживание, которое и делает, собственно, русского русским. Патриотизм и любовь к родине — это не научная, не нравственная, не политическая категория, это категория прежде всего эмоционально-эстетическая. Без специфического для каждого народа эмоционального переживания своей национальности, без определенной эстетики Родины и сам народ не существует ни как биосоциальный организм — этнос, ни как историческая нация.

Между тем эстетика переживания русскости, которой в XX веке неоднократно наносились чувствительные удары, оказалась к началу нашего столетия практически ут-

раченной. Наша национальная культура разбилась на поп-культуру, которая не может считаться русской даже формально, и патриотическую «субкультуру». Причем даже в патриотических кругах националистическая идеология может сочетаться с эстетической и эмоциональной безвкусицей по отношению к России. В специфической националистической субкультуре нет ничего плохого. Более того, беда русской культуры состояла в том, что патриотические элементы так и не сложились в ней в единое ядро, к которому должен быть привержен каждый настоящий патриот. Однако патриотическая субкультура и патриотический миф должны быть ядром культуры, а не ее маргиналией, как это получается сейчас.

Поэтому в центре личного и коллективного действия всех русских, заинтересованных в том, чтобы и их дети оставались русскими, должно стать воспитание вкуса к Родине в самих себе, в близких, в детях и внуках. Образ России должен формироваться из самых сильных и ярких переживаний своего, родного и близкого. В то время как сейчас благодаря интенсивно разрушающим национальную оболочку «психологическим вирусам» вокруг смысла «Родина» концентрируются только худшие переживания и воспоминания — боль, унижение, страх, обида, чувство грязи и серости. И напротив, все лучшие эмоции, если и затрагивают Россию, то считаются частью только личного опыта — «мне повезло видеть и пережить такое».

Эстетика национального должна быть восстановлена у русских через переживание природы и культуры, архитектурных памятников и музыки всех эпох, через восстановление культуры русского жеста и русской речи. К русским должны вернуться специфические цвет, звук, ощущение, вкус и запах. Да. Именно запах. Вы можете сказать, чем пахнет Россия (если, конечно, отбросить шуточки туалетных остряков с ТВ)? А ведь это странно, что мы не имеем ни малейшего понятия о том, как именно «там Русью пахнет». Несомненно, что написавшему это Александру Пушкину представлялась определенная си-

стема запахов, которые у него ассоциируются с «русским духом». Хотя в разучиваемых нами в детстве стихах Джанни Родари мы все читали, что «только бездельник не пахнет никак», мы тем не менее приняли мысль, что русский может либо не пахнуть, либо пахнуть плохо. У современных русских положительное переживание запаха полностью утрачено. Да только ли запаха? Мы с некоторым трудом определим русский вкус, застрянем на русском ощущении, с большим трудом выдавим из себя пару банальностей о русских звуках и намертво застрянем на русском цвете. Скорее всего, дальше красного и (совсем отдельно, вне символической семантики, — белого) дело не пойдет. Но уже с оттенками красного будут трудности.

Сегодня наша национальная специфика стерта даже на уровне элементарных психо-физиологических раздражений, причем это происходит именно в последние годы. Даже в советский период у русских, несмотря на приписанную нам ложную идентификацию, сводящую нас к великороссам, была определенная специфическая эстетика, хотя бы на контрасте с другими членами семьи «пятнадцати сестер». И чувство полноты Родины — СССР переживалось, по крайней мере в культурно-насыщенный период «застоя», и через противопоставление, и через единство русских с остальными. Сегодня вписанные в сетку общечеловечных «людей без свойств» русские практически лишены каких-либо национально-специфичных переживаний, просто не знают, где их найти. А без них никакого вкуса к Родине, тем более хорошего вкуса, иметь нельзя. Тем более без этого невозможно добиться восторга быть русским.

Между тем только на этом восторге, только на действительно сильном и позитивном переживании своей принадлежности к русским наша нация сможет одолеть свои теперешние беды, включая и беду разделения. Причем разделения не только формальными границами, но и внутреннего разделения, вносимого большими и малыми сепаратизмами. Сегодня ни у кого практически не суще-

ствует поводов, чтобы жалеть о том, что он не русский. И напротив, существует масса причин и поводов, чтобы даже самый стопроцентный русский захотел бы перекинуть свою идентичность в казахи или хотя бы в казаки (про которых тоже заявить, что это отнюдь не русские). Ситуация по-своему благородная, но все-таки жутковатая, — быть в положении, когда никому не захочется к тебе «примазаться». Для подвижника это нормально, для нации — нет.

И уже в самой России плодятся и множатся психологические расколы, люди старательно выискивают в себе частицы драгоценной «нерусской крови», лелеют и вскармливают их — я «немножко поляк», я «слегка эстонец», на худой конец обнаруживается тщательно отскобленный «ингерманландец», «ижорец» или анекдотический «вятич». В мире не осталось, кажется, ни одной русской радости, которой почувствует себя лишенным тот, кто русским себя не считает. Именно поэтому русским, в своей среде, в своем культурном творчестве, самореализации, созидании, необходимо создавать большие и малые культурные и эмоциональные строения с надписью у входа «Только для русских».

Мы слишком долго и слишком старательно делали свою культуру общечеловеческой, стараясь первенствовать именно в том, что признается всеми. Ни для одной великой нации это не характерно. У всех есть своеобразные чудачества, вроде бейсбола, которые чужакам не понять. Русским из «непонятого» приписывается только «загадочная душа», но ее загадочность ни в каком ритуале не материализуется. Даже водка — и то это не «русский напиток», а часть коктейля «водка с мартини взболтать, но не смешивать». Чайковский — это тот, кому Бетховен должен передать новость — «катиться». Пушкин — чужак, поэму которого комментировал месье Nabokoff, Романовы — это династия, из которой происходят легендарные Rasputin и Анастасия. Даже Константин Леонтьев, поэт особости, проповедник защиты

Россией своего необщего лица — византизма, и тот по иронии процесса русского растворения оказался «русским Ницше» и «предтечей Шпенглера».

Нерастворимое ядро русской культуры слишком глубоко, слишком сокровенно, чтобы быть постигнутым хотя бы нами самими, а остальное все пущено в общечеловеческое растворение. Русским пора научиться посвящать свою работу, свое творчество, вдохновение, труд и успех другим русским. И посвящать других русских и более никого в свои тайны. Пора обзавестись хотя бы парой национальных «чудаществ», не открывающихся никому, кроме своих. Чудаществ, быть может, неудобных в практической жизни, но формирующих чувство сопричастности. До тех же пор пока все русское, любой восторг, любое теплое чувство к «своему» будет пускаться в расход для всечеловека, всечеловек будет пускать в расход нас.

Следовало бы сделать что-то для России, а не для «мира», с тем чтобы мир ощутил хотя бы минимальные неудобства от того, что он не Россия. Последний раз такое переживание европейцы испытывали едва ли не при царе Алексее Михайловиче, когда из всех европейцев только русские знали путь в Персию и им пользовались. Раз в несколько лет англичане и голландцы посылали к царю посольства с щедрыми дарами, уговаривая поделиться ценной информацией на благо европейского процветания, но пришлось дожидаться тотальной европеизации России, чтобы эта просьба была исполнена. С тех пор настоящих секретов у русских не было. Осталось только умение перемигиваться, о котором некогда гениально писал Розанов: «Посмотришь на русского человека острым глазком... Посмотрит он на тебя острым глазком... И все понятно. И не надо никаких слов. Вот чего нельзя с иностранцем». Но эта культура перемигивания оттого и развилась, что любое слово, уже в которое облечена тайна, тут же становится «общечеловеческим достоянием». А в украденном русском языке почти не осталось слов-загадок, если не считать таковыми, конечно, «вошедшие во

все языки без перевода» речекряки perestrojka, glasnost, Gorbachev... Тут не захочешь — начнешь перемигиваться.

Восторг быть русским, нужный сейчас как никогда, — это и больше, и меньше, чем «державное чувство». Это почти детское дыхание, спертое знанием тайны, это обладание теми ощущениями, которых не поделить ни с кем, кроме своих, — ощущениями наивными, сладостными, но и постыдными в том смысле, что разделить их с кем-либо из чужих не даст простое чувство стыда. Нужно собирать большие и малые кусочки того, из чего можно сложить образ русской тайны, образ недоступного никому больше переживания себя. И лишь тогда, когда эта тайна сложится, ее чувство внутри перейдет в распространяемый вовне восторг быть русским — одновременно и пугающий, и притягивающий. Восторг, которым разрушаются царства и создаются империи.

Икона и топор

ТАЙНА БЫТЬ РУССКИМ и восторг быть русским. Это первое, что нам нужно обрести, чтобы быть сегодня самими собой. Но только русскую тайну и русские тайны ни в коем случае не следует путать с «загадочной русской душой» — отвратительной концепцией, изобретенной в Европе, чтобы дурачить русских.

Подобное, впрочем, проделывалось не только с Японией. В 1978 году в Лондоне вышла книга ученого палестинского происхождения Эдуарда Саида «Ориентализм», полностью перевернувшая науку о Востоке. В этой книге, может быть, не всегда обоснованно, но зато предельно жестко ученый доказывал — весь «Восток» с его неподвижностью, созерцательностью, мистикой и экзотической загадкой выдуман европейскими учеными в эпоху колониализма. Выдуман для того, чтобы представить дело так, будто жителям Востока (в который, кстати, объе-

диници такие совершенно непохожие миры, как Ислам, Индия, Китай и другие) чужды стремление к техническому прогрессу, к свободе и равноправию. По сути «ориентализм» стал отражением древнего мнения греков о варварах как о «рабах по природе».

После работ Саида говорить об «ориентализме» стало попросту неприлично. В американских университетах преподавателям даже не рекомендуется употреблять слово *oriental*, только *eastern*. Конечно, вместе с водой наверняка выплеснули и ребенка. Для западной науки от этого очередного приступа толерантности было, возможно, больше вреда. Но вот для самих жителей Востока, прежде всего Ближнего, интересы которых и защищал Саид, простекла одна сплошная польза. Унизительный для них «ориентализм» во взгляде на исламский и другие тамошние миры начали преодолевать.

России не помешал бы свой Эдуард Саид, который решительно бы расправился с аналогичным колонизаторским мифом о «загадке русской души», принципиально непохожей на душу европейского человека. Этот «русизм» (введем такой нелепый термин в противоположность «русскости») рисует «русскую загадку» широкими мазками — тут вам и мечтательность, и совестливость, и повышенная «духовность», и в то же время расслабленность и «широта души», которая хоть и нараспашку, но не познаваема в какой-то своей безбрежной глубине. Нам вся эта патока льстит, и мы волей-неволей начинаем ей поддаваться и повторять вслед за исследователями «русизма», как в известном анекдоте, «я когда напьюсь — такая загадочная, такая загадочная...».

Кстати, теоретизирования вокруг «высокодуховного» русского пьянства — из той же оперы. Увидеть в нем не болезнь, частично простекающую из определенных исторических условий, частично культивируемую враждебной волей, а некую особую «духовность» понадобилось именно для того, чтобы русские из бутылки не вылезали. Классическую формулу такого «русизма» дал в

своей самой известной книге «Икона и топор» главный американский специалист по России Джеймс Биллингтон. Мол, русские то создают прекраснейшие, пронизанные неземным светом иконы и на них истово молятся, то хватаются за топор и начинают крушить друг друга, рубить иконы в щепки и бросаться на окружающих. Такая вот «широкая душа». Между тем дерево для иконы готовится с помощью топора. С помощью того же инструмента на Руси испокон веков рубили храмы без единого гвоздя. Но этого прочтения топора как символа русского созидания, а не разрушения русизм, разумеется, не принимает. Тогда ведь никакой «загадки» не будет.

Загадочная и мятущаяся, разорванная противоречиями «русская душа» нужна Западу прежде всего как кривое зеркало, которое можно подставить России, когда она особенно опасна, и вынудить ее убраться из «цивилизованных» земель в свою сокровенную глушь. Эта цель европейской политики в отношении России была сформулирована еще в Средневековье, когда державу московитов пытались отделить от Европы и даже от выхода к морю Ливонский орден, Польша и другие сродные структуры. Когда с Петром Великим Россия вышла на мировой державный простор, загнать русских назад, за Можай, стало навязчивой идеей многих европейских политиков.

Все, наверное, помнят фильм «Гардемарины, вперед», в котором отважные друзья скачут, дерутся, рискуют и интригуют и за свое счастье и во благо России. Интрига, вокруг которой закручивается весь сюжет, запускается неким графом де Брольи — корифеем французской тайной дипломатии XVIII века, подчинившим политику Франции одной-единственной идее — убрать русских из Европы. Де Брольи писал: «Что до России, то мы причислили ее к рангу европейских держав только затем, чтобы исключить потом из этого ранга и отказать ей даже в праве помышлять о европейских делах... Необходимо устранить все обстоятельства, которые могли бы ей дать возможность играть какую-либо роль в Европе...

Пусть она впадет в летаргический сон, из которого её будут пробуждать только внутренние смуты, задолго и тщательно подготовленные нами. Постоянно возбуждая эти смуты, мы помешаем правительству Московитов помышлять о внешней политике...».

Сходных взглядов придерживался и другой француз — Жан-Жак Руссо, проповедник идеи «естественного человека». Он считал, что Россия, которая сейчас стремится покорить Европу, сама будет покорена татарами. Руссо был последовательным русофобом в течение всей своей жизни, сочинял проекты конституции для Польши, ругал Петра, который «испортил» русских цивилизацией. И именно по руссоистским лекалам были скроены и догмы «русизма» о неотмирном мечтательном народе, который против собственной воли был вынужден войти в большую историю и играть в ней важную роль, в то время как его подлинное желание — предаваться духовным созерцаниям и ничего более.

Нетрудно заметить, что, смотрясь на себя в это кривое зеркало, мы и сами начинаем придерживаться о себе того же ложного мнения. А вместе с этим мнением прощать себе расхлябанность, душевную и нравственную размытость, безволие и мечтательность, считая это не своими пороками, а неотъемлемыми чертами национального характера и «русской загадки». Мнимая «загадка», противоположная подлинной русской тайне и русским секретам, стала инструментом колониального порабощения нашей души и нашей воли.

Ничего общего с русизмом подлинная русскость не имеет. Это не мечтательный сентиментализм, а напротив, практицизм и воля к деятельности. Это исключительная целеустремленность, подчиненная ясному знанию того, что именно мы хотим. Это не мистицизм, но мистика, то есть не поиски загадок и тайн, а умение прорваться к небесной реальности и жить уже в ней. Чтобы понять, насколько отличается подлинный русский дух от «загадочной русской души», достаточно вспомнить два великих ис-

торических процесса, коими созидалась великая Россия, — освоение северо-восточных земель русским монашеством, заселение и обработка тысяч километров лесов в зоне «очень рискованного земледелия», там, где соловецкие монахи ухитрялись выращивать дыни, а главное, не забывали становиться при этом святыми. Другой исторический процесс — создание засечных черт на южных рубежах Московского государства в XVI–XVII веках, планомерное наступление на Степь, — подвиг куда больший, чем строительство трудолюбивыми китайцами Великой Стены. Стена была разовым деянием, засечная черта требовала постоянных усилий по своему поддержанию. Стена была чисто материальным препятствием, засечная черта была сложнейшим социальным и военным механизмом, действовавшим на отражение угрозы. Наконец, стена так и не дала Китаю защиты. В то время как засечная черта оградила Русь от набегов и стала первым шагом того пути, который всего в несколько десятилетий привел Россию из Донских степей на границы Китая.

Так что главная тайна русских состоит в том, что никакой «загадочной русской души» не существует. Хотя, пожалуй, для нашей пользы было бы хорошо, чтобы на Западе в нее верили. Для того чтобы успешно противостоять врагу, иногда полезно спрятаться в своеобразную «когнитивную тень», то есть не разрушать ошибочных представлений противника о себе. Если ты деятельен, пусть он думает, что ты ленив. Если ты милосерден, пусть он лучше пугает сам себя твоей жестокостью. Когда находишься в такой «тени», противник вынужден неправильно, перпендикулярно твоей собственной логике, понимать твои действия и принимать соответственно неверные решения. Скольких разочарований стоила, например, Гитлеру уверенность немцев в том, что русские все как один ждут не дождутся крушения коммунизма и уж точно не будут его защищать до последнего. А скольких обманула вера в то, что подлинный русский тип — это Платон Каратаев пополам с Обломовым. Показывать

врагу свое искаженное изображение полезно. Но только в том случае, если сам в него не веришь и им не обольщаешься.

Так чем же пахнет Россия?

НО ВЕРНЕМСЯ К ВОПРОСУ, который поставили в середине статьи: «Чем пахнет Россия?». Есть ли у нас переживание России на уровне ощущений? Оказывается, есть. И его возможно пробудить, если дать себе труд подумать, а главное, почувствовать. Я задал этот вопрос своим знакомым [<http://www.livejournal.com/users/holmogor/1490567.html>] и получил множество ответов один ярче другого.

«Очень четкий, ни с чем не спутываемый, запах дыма из труб в деревне, из натапливаемых дровами домов. И еще: запах сжигаемой травы весной, а также сжигаемых листьев осенью. Запах железнодорожного полотна, который сразу рождает мысль о бесконечных дорогах и путешествиях, когда можно долго-долго ехать по своей стране. Еще — запах теплого весеннего ветра зимой, в конце февраля или начале марта, когда кругом еще снега. Или еще — запах талого снега, талой воды».

«Морошка. Новые, только что разрезанные книги. Древесина. И свежесрубленная, и старая. Мокрые булыжники на дороге. Штукатурка. Свежие, только собранные с грядок огурцы и лук. Запах дизельного топлива вперемешку с летней пылью на контрасте с очень чистым воздухом маленьких русских городов. Запах мандаринов, слабо различимый из-за простуды. Тающий воск. Специальный запах, исходящий от старых икон. В музейных залах, предназначенных для их обозрения, он явственный. Ну и в намоленных церквях тоже. Оружейная сталь. Мех».

«Когда земля по весне оттаивать начинает — сумашедшие запахи! Голова кружится и кровь играет. А лес сосновый в жаркую погоду! Запах речной воды... Нагретого

железа паровой палубы... Горячих шпал и запаха креозота... Сухого сена и девичей кожи...».

«Зимой: снегом, дровами, дымом, елкой, воротником шубы. Летом: земляникой, георгинами, разбитой переносицей, спинкой переднего сиденья авто, выбитыми передними зубами, кровью, рекой. Осенью: визгом свиньи, которую режут на зиму, паленой щетиной... снова зима... уже не запах, визуальное... окно, снежная равнина, звездное, подернутое морозной дымкой небо, далекие огоньки...»

«Креозотом (веществом, которым пропитывают деревянные шпалы). Очень люблю этот запах. Еще есть очень специфический запах, которым пахнут новые станции московского метро в течение нескольких лет после открытия (потом выветривается). Тоже очень характерный русский-московский запах».

«Помнится, читал как-то вполне научную статью о том, что такое «русский дух» для финно-угорских народов. Автор исследовал сказки финно-угорских народов, проживающих в Поволжье, и сделал вывод, что «русский дух» пахнет... дегтем. Этот запах часто упоминается в сказках как характернейшая черта пришлых русских переселенцев. Непривычный резкий характерный запах дегтя шокировал финно-угорских жителей, которые до появления русских не знали, что такое сапоги и что такое деготь».

«Еще Россия пахнет осенью и весной. Запах осени — палые листья, вообще запах осеннего леса совершенно неповторим и уникален. Запах весны — не знаю, что это, может быть оттаивающая земля, но его тоже ни с чем не спутаешь. И его приход всегда четко ощущается, в один прекрасный день в конце марта — начале апреля выходишь на улицу — и вот оно! Вчера еще не было — а сегодня пришло. Как правило, сопровождается легким ветерком. И еще Россия пахнет грибами! И новыми станциями метро и железнодорожными шпалами!»

«Для меня моя Россия пахнет Новым годом и домом — елкой, чем-то сладким, мандариновым, немного — пы-

лью от книг; моя Россия пахнет влагой после грозы. И дымом от сжигаемой травы весной, легкий запах дыма, который мне всегда казался таким странным, — в открытые окна майской ночи, когда смотришь салют на День Победы».

«В конце февраля, когда ветер становится различимо теплым... Мокрая кора? Стареющая не первый год краска на оградах?..»

«Моя Россия (в силу проживания в Москве) пахнет метро. Только не тем, что внизу, нынче там пахнет бомжами, а в городе есть такие штуки, наверно, это вентиляционные шахты, выходящие на поверхность, у них теплый и приятный запах, особенно зимой, когда у них можно погреться. Еще Россия пахнет липой в силу того, что это дерево растет перед окном и в период цветения пахнет просто обалденно. Что еще: асфальт, елка вкупе с мандаринами, ромашка, свежескошенная трава, яблоки».

«Смесь горячего металла, дешевого табака и свежего ветра. Труднопредставимое сочетание, сам понимаю, но именно так и есть».

Меня в этих ответах поразил прежде всего постоянно встречающийся образ запаха шпал, железной дороги, поезда, который неожиданно появляется посреди переживаний природы и природных запахов. Россия пахнет бескрайним пространством, пронизанным и собранным металлом поездов. Деревянная шпала — это своеобразная точка равновесия между природой (дерево) и техникой (назначение), своеобразный синтез двух координат русского пространства — бескрайней природы и упорядочивающей техники.

Рассыпанное, чисто природное пространство еще не является Россией, это просто земля. Чисто техническое пространство — это уже не Россия, оно лишено национальной окраски. И лишь там, где природа охвачена техникой, а техника вобрана в природу, там для нас собирается Россия из свежего ветра, горячего металла и терпкого дыма. Чтобы пережить Россию, нужно действитель-

но хотя бы раз пройти летом несколько километров по шпалам куда-то пропавшей пригородной электрички. Пройти, периодически отходя на обочину и хитрым глазком вылавливая пару-тройку робко краснеющих земляничек. И это чувство пережитой на вкус и через запах России наполнит грудь тем самым восторгом, через который только и создается в душе чувство принадлежности к народу.

Восторг быть русским — это и восторг от взлетающих в космос ракет, и восторг от дедовских и прадедовских фронтовых орденов, и благоговение перед иконой и перед штыком суворовского «чудо-богатыря», побеждающего любую смерть под командой своего чудо-полководца. Это восторг перед белым шатром колокольни, вдруг резко отделяющейся от белого фона зимней равнины. Это восторг от вкуса черного, настоящего ржаного хлеба или от его соседки булки, вместе говорящих о труде и заслуженном трудом достатке. Через эти переживания, через плотный поток впечатлений и совершается то воспитание чувств, которые все вместе и складываются в одно чувство — чувство Родины и принадлежности к ней. К высшему счастью — счастью быть русским.

Содержание

Предисловие	3
От автора	11
Часть первая. Феномен «санитарной империи»	15
<i>Глава первая. Договоримся о терминах</i>	17
«Карликовый нацизм» для постсоветских демократий	17
Два проекта для Великого Лимитрофа	20
Сарматы-неудачники против новых скифов	23
Между Рапалло и Локарно. Геополитическая шизофрения Гитлера	25
«Россия-2»	26
<i>Глава вторая. Как пишут учебники для «санитарной империи»</i>	29
Сужение исторического горизонта	29
Синопсис	31
Историческая регрессия	33
Неоархаика и контуры новой «санитарной империи»	35

Часть вторая. «Их Украина»	39
<i>Глава первая. Откуда она взялась?</i>	41
Исторические хроники	41
Малороссия	42
Мы тоже украинцы... ..	46
<i>Глава вторая. Хроники «санитарной империи»</i>	49
31 августа 2004 года.	
Как москали Украине Крым навязали	49
16 сентября 2004 года. Чеченские горы в степях Украины	50
25 октября 2004 года. Две Украины	52
27 октября 2004 года. Двойное гражданство как инструмент единства	54
31 октября 2004 года. Две Украины разделились по историческим картам	56
1 ноября 2004 года. Украина, которая работает против Украины, которая ест	58
22 ноября 2004 года. Новороссийская идентичность	60
23 ноября 2004 года. Аромат изнасилования	61
29 ноября 2004 года. Когда начальство ушло	63
1 декабря 2004 года. Бессилие революции	65
9 декабря 2004 года. Революция есть. Она не может не быть	67
22 декабря 2004 года. Янукович поменял журавля в небе на апельсин в руках	69
21 января 2005 года. В Москву за благословением... ..	71
3 февраля 2005 года. Кучма сделал свое дело, Кучма может уходить?	72
7 февраля 2005 года. Украина вступила в исторический период	74
17 февраля 2005 года. Криворожсталь перепродадут	75

21 февраля 2005 года. Санкции и Приднестровье	77
24 февраля 2005 года. Динамическая деприватизация	78
4 марта 2005 года. Повешенный застрелился и запер дверь изнутри	79
31 марта 2005 года. Бандеровцы требуют «исторической справедливости»	81
6 апреля 2005 года. На Украине начинается расправа над «сепаратистами»	82
8 апреля 2005 года. Мир через «оранжевые очки»	84
13 апреля 2005 года. Пани Юлия не спешит посетить Белокаменную	85
18 мая 2005 года. Иметь проблемы с Россией должно быть небезопасно	86
15 июля 2005 года. Дальние моря, острова... ..	88
19 июля 2005 года. ДАІ отпущения	89
27 июля 2005 года. Бачили очи... ..	91
16 августа 2005 года. Поздно пить боржоми	92
22 августа 2005 года. «Оранжевые» ризы униатов	94
8 сентября 2005 года. Схватка за «оранжевую» власть была предопределена	95
12 сентября 2005 года. Идеалы смайданили	96
15 сентября 2005 года. Одноразовый мандат	98
5 октября 2005 года. России разрешили претендовать на Крым	99
13 октября 2005 года. Кто такие русские?	101
8 декабря 2005 года. Не надо держать украинцев за идиотов!	102
12 декабря 2005 года. Цена асимметричного ответа	103
16 декабря 2005 года. Куда идет Украина	106

27 декабря 2005 года. Тимошенко начнет новую жизнь	109
28 декабря 2005 года. Судьба Большого договора	110
29 декабря 2005 года. Ты идею подал!	112
11 января 2006 года. Чудовищная коалиция	113
16 января 2006 года. Врагу не сдается наш гордый маяк	115
18 января 2006 года. Попытки разрубить крымский узел	116
26 января 2006 года. Судимость обратного действия	117
Часть третья. Русский ответ	121
<i>Глава первая. Неверный ответ: либеральная империя</i>	<i>123</i>
Империя наносит ответный удар	123
Империя как функция	125
Побочные эффекты	127
Империя как нация	131
<i>Глава вторая. Ответ государства: прагматическая ирредента</i>	<i>141</i>
Идеология ирреденты	141
Историческая Россия	143
Дочерняя государственность	145
Технические границы	148
Прагматический ирредентизм	149
<i>Глава третья. Ответ нации: счастье быть русским</i>	<i>153</i>
Восторг быть русским	153
Икона и топор	159
Так чем же пахнет Россия?	164

Оформление и верстка: издательство «Европа»
Подписано в печать 03.03.2006. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,0. Тираж 1000 экз.